

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

В О П Р О С Ы Ж У Р Н А Л И С Т И К И

Russian Journal of Media Studies

Научный журнал

2025

№ 17

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-76394 от 26 июля 2019 г.
выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций

Подписной индекс в объединённом каталоге «Пресса России» 79658

*Входит в Перечень научных изданий, в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени
кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук
Высшей аттестационной комиссии (ВАК). Специальность 5.9.9.
Медиакоммуникации и журналистика (филологические науки)*

Учредитель – Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет»

Редакционная коллегия журнала
«Вопросы журналистики»

Ю. М. Ершов (Севастополь, Москва, Россия) – главный редактор
Ю. А. Эмер (Томск, Россия) – зам. главного редактора
И. Ю. Мясников (Томск, Россия) – зам. главного редактора
Н. В. Жилиякова (Томск, Россия) – зам. главного редактора
П. П. Каминский (Томск, Россия) – отв. секретарь
В. С. Байдина (Томск, Россия)
М. А. Бережная (Санкт-Петербург, Россия)
И. В. Высоцкая (Новосибирск, Россия)
Г. В. Кручевская (Томск, Россия)
В. Д. Мансурова (Барнаул, Россия)
Н. А. Мишанкина (Томск, Россия)
М. А. Мясникова (Екатеринбург, Россия)
Е. В. Первалова (Москва, Россия)

Редакционный совет

Е. Л. Варганова (Москва, Россия)
И. М. Дзялошинский (Москва, Россия)
О. Д. Журавель (Новосибирск, Россия)
С. Г. Корконосенко (Санкт-Петербург, Россия)
К. Лехтисаари (Тампере, Финляндия)
Б. Н. Лозовский (Екатеринбург, Россия)
Д. Л. Стровский (Ариэль, Израиль)
В. В. Тулупов (Воронеж, Россия)
Л. П. Шестеркина (Челябинск, Россия)
И. А. Яблоков (Шеффилд, Великобритания)

Editorial Board of the
Russian Journal of Media Studies

Yu. M. Ershov (Sevastopol, Moscow, Russia) – Editor-in-Chief
Yu. A. Emer (Tomsk, Russia) – Deputy Editor-in-Chief
I. Yu. Myasnikov (Tomsk, Russia) – Deputy Editor-in-Chief
N. V. Zhilyakova (Tomsk, Russia) – Deputy Editor-in-Chief
P. P. Kaminskiy (Tomsk, Russia) – Executive Editor
V. S. Baydina (Tomsk, Russia)
M. A. Berezhnaya (Saint Petersburg, Russia)
I. V. Vysotskaya (Novosibirsk, Russia)
G. V. Kruchevskaya (Tomsk, Russia)
V. D. Mansurova (Barnaul, Russia)
N. A. Mishankina (Tomsk, Russia)
M. A. Myasnikova (Yekaterinburg, Russia)
Ye. V. Perevalova (Moscow, Russia)

Editorial Council

Ye. L. Vartanova (Moscow, Russia)
I. M. Dzyaloshinskiy (Moscow, Russia)
O. D. Zhuravel (Novosibirsk, Russia)
S. G. Korkonosenko (Saint Petersburg, Russia)
K. Lehtisaari (Tampere, Finland)
B. N. Lozovskiy (Yekaterinburg, Russia)
D. L. Strovskiy (Ariel, Israel)
V. V. Tulupov (Voronezh, Russia)
L. P. Shestyorkina (Chelyabinsk, Russia)
I. A. Yablokov (Sheffield, United Kingdom)

Адрес редакции и издателя: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36, Томский государственный университет, факультет журналистики; сайт: <http://journals.tsu.ru/journalism>

© Томский государственный университет, 2025

СОДЕРЖАНИЕ

СОВРЕМЕННЫЕ МЕДИАСИСТЕМЫ

Громова Л. П. Историко-типологический дискурс в российских исследовательских школах	5
Зеленцов М. В. К вопросу о трансформации классической модели медиаэкономики в контексте цифровизации и деглобализации	19
Муха А. В., Федосеева Н. И. Типологические особенности современной детско-юношеской прессы	32
Попова Е. А. Аксиология журналистики: проблемные поля исследования	52

МЕДИАТЕКСТ И МЕДИАДИСКУРС

Кислая Л. Н. Влияние рерайтинга на специфику региональных новостей	64
---	----

ИСТОРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Дубовер М. А. Русско-немецкие журналистские связи 1820-х гг. (на примере деятельности Н. И. Борхардта)	84
Кидакоева З. Ш. Первый печатный орган Кубанского казачьего круга (союза): типология и специфика содержания	99
Первалова Е. В. Тема сибирской ссылки и каторги в цикле очерков Д. И. Завалишина «Письма о Сибири» («Московские ведомости», 1864–1866 гг.)	114
Пугачев В. В. Рождение научной популяризации в дореволюционной губернской журналистике	137
Такмянин И. А. Жанрово-тематическая специфика просветительского ежегодника «Труды Томского общества естествоиспытателей и врачей» (1889–1895, 1913–1915)	153

РЕЦЕНЗИИ, КРИТИКА, БИБЛИОГРАФИЯ

Жилиякова Н. В. В поисках баланса между теорией и практикой: Рецензия на книгу: Ершов Ю. М. Основы журналистики и цифровых медиа: учебник. М. : КНОРУС, 2023. 330 с. (Бакалавриат и магистратура)	175
--	-----

CONTENTS

CONTEMPORARY MEDIA SYSTEMS

Gromova L. P. Historical-typological discourse in Russian research schools	5
Zelentsov M. V. On the transformation of the classical model of the media economy in the context of digitalization and deglobalization	19
Mukha A. V., Fedoseeva N. I. Typological features of the modern children's and youth press	32
Popova E. A. Axiology of journalism: Problematic fields of research	52

MEDIA TEXT AND MEDIA DISCOURSE

Kislaya L. N. The impact of rewriting on the specifics of regional news	64
--	----

HISTORICAL STUDIES

Dubover M. A. Russian-German journalistic relations of the 1820s (based on the activities of Nikolai Borchardt)	84
Kidakoeva Z. Sh. The first printed organ of the Kuban Cossack Circle (Union): Typology and content specificity	99
Perevalova Ye. V. The theme of Siberian exile and penal servitude in Dmitrii Zavalishin's series of essays <i>Letters about Siberia</i> (<i>Moskovskie Vedomosti</i> , 1864–1866)	114
Pugachev V. V. The birth of scientific popularization in pre-revolutionary provincial journalism	137
Takmyanin I. A. Genre and thematic specificity of the educational yearbook <i>Trudy Tomskogo Obshchestva Estestvoispytateley i Vrachey</i> (1889–1895, 1913–1915)	153

REVIEWS, CRITIQUES, BIBLIOGRAPHY

Zhilyakova N. V. In search of a balance between theory and practice: Book review: Yershov, Yu. M. (2023) <i>Fundamentals of Journalism and Digital Media: Textbook</i> . Moscow: KNORUS	175
--	-----

СОВРЕМЕННЫЕ МЕДИАСИСТЕМЫ

Научная статья

УДК 070.1

doi: 10.17223/26188422/17/1

Историко-типологический дискурс в российских исследовательских школах

Людмила Петровна Громова¹

¹ *Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия, gromova_spb@mail.ru*

Аннотация. Рассмотрена эволюция типологической теории журналистики, формирование исследовательских школ, заложивших основы системного подхода в осмыслении историко-теоретических проблем развития отечественной журналистики, начиная с 1970-х гг., когда к изучению типологии прессы как к одной из важнейших проблем теории журналистики впервые обратились ученые из Ростовского, а затем Московского и Ленинградского университетов, к которым позже присоединились коллеги из Воронежского университета и других исследовательских центров России.

Ключевые слова: типологический метод, типология прессы, исследовательские школы, теория и история журналистики

Для цитирования: Громова Л. П. Историко-типологический дискурс в российских исследовательских школах // Вопросы журналистики. 2025. № 17. С. 5–18. doi: 10.17223/26188422/17/1

Original article

doi: 10.17223/26188422/17/1

Historical-typological discourse in Russian research schools

Lyudmila P. Gromova¹

¹ *Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation, gromova_spb@mail.ru*

Abstract. The article examines the evolution of the typological theory of journalism, the formation of research schools that laid the foundations for a systematic approach to understanding the historical and theoretical problems of the development of Russian journalism since the 1970s, when scientists from Rostov, and then Moscow and Leningrad Universities, first turned to the study of the typology of the press as one of the most important problems of journalism theory. They were later joined by colleagues from Voronezh State University and other Russian research centers. An analysis of the path traveled by researchers of theoretical and historical typology shows that different academic schools and trends in the description of the history of the development of scientific typology of the press are represented by different, sometimes contradictory, conceptual solutions. This actualizes the historical-theoretical aspect of the typological transformation of journalism. This approach is the most optimal, it allows us to consider the formation of journalism in relation to the changing historical context, to see the historical conditionality of the typological development of the press in the systemic diversity of its forms and transformations. The unity of typological and systematic approaches allows us to present in historical and theoretical aspects the patterns of the emergence of certain types of publications and the reasons for the loss of interest in them, the structure and characteristic features of the printing system in certain socio-economic conditions, because the type is not a frozen matrix: over time, with a change in the social situation, it can transform, adopting a new incarnation, and also disappear altogether, being born later in another form. Currently, researchers of the problems of typology of journalism have significantly expanded the boundaries of study and enriched the methodological arsenal on the way to identify type-forming features and their characteristics. At the same time, the change of research paradigms does not imply abandoning the scientific experience of its predecessors, which, regardless of the ideological context of the time, has accumulated a well-balanced scientific approach to defining methods and techniques for studying journalism. The empirical and historical-theoretical experience gained by representatives of different generations and research schools is a fundamental basis for further systematic development of typological theory.

Keywords: typological method, typology of press, research schools, theory and history of journalism

For citation: Gromova, L. P. (2025) Historical-typological discourse in Russian research schools. *Voprosy zhurnalistiki – Russian Journal of Media Studies*. 17. pp. 5–18. (In Russian). doi: 10.17223/26188422/17/1

Представленная к рассмотрению тема относится к числу вечно актуальных и востребованных для теоретического осмысления историко-журналистской науки. Она была «на слуху» в научном сообществе примерно с 1970-х гг., когда в Ростовском, а затем в Московском и

Ленинградском университетах исследователи обратились к изучению типологии журналистики как к одной из важнейших проблем теории журналистики. К ним в начале 2000-х гг. присоединился Воронежский университет, где под научным руководством В. В. Тулупова были защищены диссертации, в которых нашли отражение идеи о необходимости типологического анализа «как в процессе подготовки тематико-оформительской концепции издания, так и в процессе его дальнейшего позиционирования как информационного продукта (товара)» [1, с. 39]. Особое внимание было уделено становлению региональной журналистики [2, 3]. К изучению типологической истории региональной печати обращались Е. В. Ахмадулин [4], О. И. Лепилкина [5], Н. В. Жилиякова [6], А. Ш. Бик-Булатов [7] и другие современные ученые, предлагая новые методологические подходы при изучении региональных систем СМИ. Анализируя путь, пройденный исследователями теоретической и исторической типологии, мы видим, что разные академические школы и течения в характеристике истории развития научной типологии печати представлены разными, порой противоречивыми концептуальными решениями. Неслучайно поэтому вновь и вновь возникают дискуссии по этому вопросу, который актуализирует историко-теоретический аспект типологической трансформации журналистики в контексте современной эволюции общественной коммуникации России. Процесс типологического обоснования закономерностей развития журналистики, обусловленный социально-экономическими, идеологическими, литературными, эстетическими и другими факторами, и историческая реконструкция теоретических знаний о периодической печати позволяют объяснить закономерности развития различных типов изданий и в целом развивающейся системы, каковой является журналистика.

В 2023 г. факультет журналистики МГУ выпустил коллективную монографию «Типология СМИ: Традиционные и новые подходы», посвященную 90-летию юбилею Михаила Васильевича Шкондина [8]. Авторы монографии размышляют о традиционных подходах в исследовании типологии СМИ, современном типологическом состоянии российской журналистики, изменениях в определении типов информационных агентств, онлайн-СМИ, анализируют нормативно-экономический взгляд на типологию средств массовой информации.

Первая глава монографии посвящена научным школам исследования типологии СМИ в России. Авторы представили исследовательские традиции в области теории журналистики ученых МГУ в лице А. Г. Бочарова, Б. И. Есина, А. В. Западава, Е. П. Прохорова, М. В. Шкондина, М. И. Шостак; познакомили с исследованиями по типологии экономических массовых коммуникаций Байкальского университета, отдали должное научным разысканиям в области типологии ученым Воронежского государственного университета. Однако, к сожалению, в этом обзоре не были упомянуты многолетние типологические исследования, которые с 1970-х гг. проводили ученые Ростовского и Санкт-Петербургского государственных университетов, регулярно обсуждавшие на научных конференциях и методических семинарах проблемы методологии изучения и методики преподавания журналистики. Результатом этих обсуждений были вышедшие научные сборники и статьи [9–12], кандидатские и докторские диссертации. Достаточно вспомнить докторские диссертации А. И. Аكوпова, А. И. Станько, Г. В. Жиркова 1980-х гг. Исследователи Ростова и Санкт-Петербурга продолжают эту тему и сейчас. В издательстве Санкт-Петербургского университета вышла коллективная монография «Типология журналистики в России: опыт формирования и трансформации», в которой приняли участие представители разных университетов страны [13].

Потребность в типологическом исследовании журналистики в России возникла практически вместе с ее зарождением, т. е. с созданием по инициативе Петра I первой русской печатной газеты «Ведомости», издание которой вызвало необходимость осмысления природы и назначения прессы. По мере накопления издательского опыта, появления других, разных по типу, ориентированных на разного читателя периодических изданий, журналисты стремились их систематизировать, определить их функции, задачи, проанализировать процессы, происходившие в журналистике.

Нет необходимости подробно рассматривать, как формировалась типологическая теория журналистики, у основания которой стояли, во-первых, сами журналисты (М. В. Ломоносов, Н. А. Полевой, А. С. Пушкин, В. Г. Белинский, Н. А. Некрасов, А. С. Суворин, А. А. Краевский и другие издатели и журналисты), которые опытным путем, на

основе собственной практики вырабатывали правила и перспективы развития периодических изданий в России. Параллельно, в ходе систематизации, усилиями библиографов складывались теоретические концепции, определяющие закономерности развития прессы в контексте разных исторических эпох.

Осознание необходимости новых теоретических подходов к журналистике и медиа, активно обсуждаемое современными исследователями [8, 14–16], выявило ряд проблем методологического характера, многие из которых уже не раз были предметом научных дискуссий историков журналистики [17–23] и продолжают привлекать внимание исследователей в контексте развивающейся медиасреды.

В ходе историко-теоретического изучения на первый план, как правило, выступают проблемы идейной преемственности, периодизация и типология журналистики. Обратимся к одной из них, наиболее часто возвращающихся в дискуссионное поле. Речь идет о типологии (теоретической и исторической). Типологический подход признается исследователями как наиболее оптимальный, позволяющий рассматривать формирование журналистики во взаимосвязях с изменяющимся историческим контекстом, в системном многообразии форм и их трансформаций.

Существуют разные определения типологии. А. И. Акопов определяет ее (в теории журналистики) как «метод научного исследования различных объектов журналистики (периодических изданий и других средств массовых коммуникаций, текстов, жанров и т. п.), предназначенный для их систематизации, анализа, моделирования и прогнозирования» [24, с. 7]. В другом значении ученый рассматривает типологию как раздел теории журналистики, изучающий отношения и процессы познания в типологической системе, результат этого изучения. Таким образом, по заключению А. И. Аكوпова, типология, с одной стороны, является ветвью теории журналистики, с другой – методологией научного познания объектов журналистской деятельности (в данном случае – периодических изданий).

Е. А. Корнилов в своем определении *типа* отдает дань традиционному набору типоформирующих элементов: «тип – это исторически сложившаяся совокупность изданий, объединенная единым по характеру издателем, целевым назначением и аудиторной группой» [25,

с. 41]. При этом отмечает, что «именно типологический подход, который является во многом подходом деидеологизированным, пережил реформы, переход российского общества из одной формации в другую, происшедший в 80-х годах. Это произошло вследствие того, что в основу типологического подхода положены не идеологические принципы и критерии, а критерии, связанные с существом, с имманентным состоянием, имманентными категориями журналистики» [25, с. 36].

Однако другие исследователи высказывают мысль, что идеологический фактор, являясь определяющим выразителем характера эпохи, не может не оказывать влияния на формирование типа изданий. «При типологическом взгляде на печать прошлого, – пишет А. И. Станько, – современные исследователи иногда отодвигают на второй план вопросы идейной борьбы в ней. Происходит не свойственное естественному историческому процессу сближение разных по направлению изданий, конструируется их искусственное существование в абстрактной общности формальных признаков» [17]. О социально-политических факторах в типологии писал и Г. В. Жирков, подчеркивая, что «типология печати – это система типов периодических изданий, которая отражает социально-классовую структуру общества и охватывает социальной информацией и практикой все группы населения» [26, с. 165]. Е. П. Прохоров к числу типобразующих факторов относил «прежде всего социально-политическую направленность, совокупность проблемно-тематических линий» [27, с. 210].

Несомненно, что на возникновение и развитие типа издания влияют исторический контекст определенной эпохи, различные социальные факторы (политические, экономические, культурные, технологические). Для достижения терминологической определенности Е. А. Корнилов вводит понятие «исторический тип». Типоформирующие факторы, рассматриваемые в пределах одной общественно-экономической формации, по его мнению, определяются тремя главными родовыми элементами массовых коммуникаций: «субъект управления – журналистика – объект управления» или «издатель – издание – аудитория» [25, с. 36]. Понятие «исторический тип», введенное Е. А. Корниловым, дает возможность отослать типологическую принадлежность к определенному времени. Историко-

типологический метод исследования процесса становления системы печати позволяет с точки зрения исторических связей рассмотреть трансформацию журналистики, как каждый тип возникал, какие этапы в своем развитии проходил и к какой модели пришел. Истоки возникновения типов, таким образом, это движение снизу-вверх по иерархии развития. Первые газеты в XVIII столетии не получили широкого развития, в то время как журналы, появившиеся в структуре Академии наук, определили свои родовые черты и стали множиться, обслуживая разные социальные потребности и дифференцируясь по назначению на определенные сегменты читательской аудитории, предлагая ей специализированное или универсальное чтение.

Типологическая система не может быть мертвой, застывшей схемой. Она развивается во времени: одни элементы отмирают, другие появляются, третьи трансформируются, претерпевая значительные изменения. Все это относится и к системе периодических изданий. Поэтому, создавая классификацию по состоянию журналистики (и шире – медиа) на современный период, мы допускаем в будущем появление новых объектов на разных уровнях иерархии.

Разумеется, каждый тип издания имеет дату рождения, которая не всегда совпадает с возникновением первого представителя данного типа. Бывает, что журнал нового типа возникает раньше своего времени, когда еще не созрели социальные условия, и погибает, чтобы родиться позднее, вместе с естественным утверждением типа. Поэтому в историческом исследовании необходимо изучение социальных факторов, условий и предпосылок создания первых изданий и их типов. Это хорошо показано в исследовании А. И. Аكوпова на примере появления и развития специализированных журналов, которые, по мнению автора, возникли и утвердились как род издания в эпоху капитализма, когда созрели экономические предпосылки для развития отраслей экономики, здравоохранения, культуры [24].

Эволюция типов, детерминированная характером эпохи, отражалась в наиболее созвучных времени и востребованных аудиторией типах изданий. На эту особенность в свое время обратил внимание В. Г. Белинский, который вслед за Гегелем обосновывая его известную формулу «есть идеи времени и есть формы времени», писал о социально-исторической обусловленности содержания и формы. Это,

по мнению исследователя В. Г. Березиной, глубоко изучившей историко-теоретические взгляды критика, «дало Белинскому возможность поставить вопрос не только идейной, но и типологической преемственности в журналистике своего времени» [28, с. 96].

Типологический подход к прессе зарождался как практическая потребность, совершенствовался в ходе библиографического описания и классификации журналистики, в процессе изучения ее назначения и сущности. Единство типологического и системного подходов позволяет представить в историческом и теоретическом аспектах закономерности возникновения и существования каждого типа издания, их взаимодействие, структуру и характерные черты системы печати в определенных социально-экономических условиях, т. е. *тип* не является застывшей матрицей: с течением времени, изменением общественной инфраструктуры, существенными социальными преобразованиями, он может трансформироваться, принимая новое воплощение, а также исчезать совсем, рождаясь позднее в другом виде. Поэтому важно проследить историческую обусловленность типологического развития, определить закономерность возникновения тех или иных типов изданий и причины утраты интереса к ним (например, альманах, иллюстрированный журнал, массовые газеты), т. е. каждая эпоха порождает свои формы. Это, кстати, касается и трансформации жанровых форм.

На протяжении многих десятилетий проблемы истории и теории, методологические основания журналистики как науки были предметом обсуждения историков журналистики, изучавших процесс формирования науки о журналистике, ее самопознании и становлении теоретической истории журналистики. Активность исследовательского интереса возрастала в связи с запросом профессиональной среды в условиях политических и технологических трансформаций. Менялось общество, вместе с ним изменялась и журналистика как практика и как наука. Методы и подходы, точки зрения и идейные позиции находили новое воплощение на очередном этапе развития, в том числе и в области историко-журналистских исследований. Совершенно очевидно, что в связи с изменениями, происходящими в журналистике в постсоветский период, возникла необходимость заново осмыслить методологические подходы к исследованию журналистики, в том

числе историю типологического развития периодики. Этой теме в 1998 г. был посвящен научно-практический семинар кафедры современной периодической печати факультета журналистики Санкт-Петербургского университета. По его итогам был издан сборник материалов, в котором исследователи размышляют о типологическом развитии и жанровых тенденциях современной прессы на примере групп изданий и конкретных СМИ [12]. Анализируя политическую прессу в системе российской печати, Г. С. Мельник отмечает, что, несмотря на стремительно меняющийся мир прессы, определяющими характеристиками типа изданий по-прежнему остаются: вид аудитории, предмет и отображаемая сфера действительности, целевое назначение, родовая принадлежность, характер текста, оформление изданий, а также другие характеристики (периодичность, тираж, состав авторов, формат, ареал и вид распространения, языковые характеристики, рубрикация, наличие вкладышей) [12, с. 23–24], т. е. вновь была высказана мысль о сохранении базовых категорий при определении типологической принадлежности издания.

В настоящее время исследователи проблем типологии журналистики значительно расширили границы изучения и обогатили методический арсенал на пути выявления типобразующих признаков и их характеристик. Однако изменение исследовательских парадигм не всегда, к сожалению, бывает связано со сменой необходимого научного инструментария. Порой, увы, это вызвано модой на новую терминологию, которая оказывается трудно приложимой к анализу давно ушедших исторических эпох и несет иное смысловое наполнение, нарушая тем самым адекватность понимания и анализа исторических явлений.

И все же в современной быстро развивающейся медиаиндустрии журналистика претерпевает различные трансформации, обновляется структура типологических признаков, возрастает роль рекламы, дизайна, иллюстраций в типологическом анализе современных СМИ. Поэтому важно сохранить баланс между старыми традициями, которые не утратили своей актуальности как ценный опыт, питающий взгляды новых исследователей, и современными тенденциями, определяющими развитие журналистики и ее познание. Любая наука развивается на усвоении итогов достижений предшественников, обеспе-

чивая тем самым преемственность развития. Смена исследовательских парадигм отнюдь не предполагает отказа от научного опыта предшественников, в котором, независимо от идеологического контекста времени, накоплен выверенный научный подход в определении методов и методик изучения журналистики. При этом исторический и теоретический подходы в изучении журналистики дополняют друг друга: первый объясняет ход ее развития, второй определяет ее сущность.

Понимание истоков становления и трансформации типологической истории журналистики помогает теоретически проанализировать ее современное состояние, понять тенденции развития. «Следует признать, – справедливо замечает В. В. Тулупов, – что эффективность СМИ зависит от системного – научного – подхода к типологии» [1, с. 44]. Поэтому неслучайно вновь и вновь поднимается вопрос о важности определения типологических характеристик будущих изданий, выход которых на медиарынок, по мнению исследователей, будет успешен, если грамотно сформулирована цель издания, есть представление о целевой аудитории, а вторичные и формальные типологические признаки соотносятся с типоформирующими [8, с. 43; 29, с. 92]. При этом эмпирический и историко-теоретический опыт, наработанный представителями разных поколений и исследовательских школ, является фундаментальным основанием для дальнейшей системной разработки типологической теории.

Список источников

1. *Тулупов В. В.* Вопросы типологии в исследованиях Воронежской научно-образовательной школы журналистики // Типология СМИ: Традиционные и новые подходы : колл. монография / под ред. Е. Л. Вартановой, О. В. Смирновой. М. : Фак. журн. МГУ; Аспект Пресс, 2023. С. 37–45.
2. *Кажикин А. А.* Типология отечественной региональной прессы рубежа XX–XXI веков (на примере печатной периодики Воронежской области) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2004. 22 с.
3. *Старикова М. А.* Историко-типологическое исследование провинциального городского журнала : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2009. 21 с.
4. *Ахмадулин Е. В.* Система печати Дона накануне и в период первой русской революции (1895–1907 гг.) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1979. 15 с.

5. *Лепилкина О. И.* Система русской провинциальной периодической печати (XVIII – начало XX в.) : монография. М. : Илекса, 2010. 362 с.
6. *Жилякова Н. В.* Периодизация развития журналистики Томской губернии / Томской области // *Вестн. Моск. ун-та. Серия 10. Журналистика.* 2022. № 5. С. 63–81.
7. *Бик-Булатов А. Ш.* Очерки истории казанской журналистики 1758–1918. Вып. 2. Казань : Издательский дом Маковского, 2021. 978 с.
8. Типология СМИ: Традиционные и новые подходы : колл. монография / под ред. Е. Л. Вартановой, О. В. Смирновой. М. : Фак. журн. МГУ; Аспект Пресс, 2023. 126 с.
9. Журналист. Пресса. Аудитория : межвуз. сб. Вып. 3 / под ред. С. В. Смирнова. Л., 1986. 199 с.
10. Научная конференция по методам исследования журналистики : тезисы докладов / под ред. А. И. Станько. Ростов н/Д. : Изд-во Ростов. ун-та, 1987. 71 с.
11. *Бережной А. Ф.* Мнимое и истинное // *Журналист.* 1971. № 3.
12. Типология печати: проблемы теории и практики: матер. науч.-практ. семинара «Современная периодическая печать в контексте коммуникативных процессов» (12 марта 1998 г., Санкт-Петербург) / под ред. Б. Я. Мисонжникова. СПб., 1999. 120 с.
13. Типология журналистики в России: опыт формирования и трансформации / под ред. Л. П. Громовой. СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2025. 386 с.
14. Теория журналистики в России / под ред. С. Г. Корконосенко. СПб. : Алетей, 2018. 254 с.
15. От теории журналистики к теории медиа. Динамика медиаисследований в современной России / под ред. Е. Л. Вартановой. М. : Изд-во Моск. ун-та; фак. жур. МГУ, 2019. 208 с.
16. Русская публицистика: эволюция идей и форм : сб. ст. / под ред. Л. П. Громовой. СПб. : Алетей, 2021. 391 с.
17. *Станько А. И.* Становление теоретических знаний о периодической печати в России (XVIII – 60-е гг. XIX в.). Ростов н/Д., 1986. 206 с.
18. История журналистики как объект и предмет исследования и учебная дисциплина. Ростов н/Д., 1997.
19. *Ковалева М. М.* Отечественная журналистика : вопросы теории и истории. Екатеринбург, 2000. 108 с.
20. *Акопов А. И.* Некоторые вопросы журналистики : история, теория и практика. Ростов н/Д. : Терра, 2002. 367 с.
21. *Есин Б. И.* Еще раз о типологии // *Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10. Журналистика.* 2005. № 6. С. 65–70.
22. *Ахмадулин Е. В.* Проблемы и методология системного исследования истории отечественной журналистики // *Известия ЮФУ. Филол. науки.* 2009. № 1. С. 118–129.

23. Лепилкина О. И. Типологическая модель провинциальной частной универсальной газеты во второй половине XIX в. // Вестн. Ставроп. гос. ун-та. Филол. науки. 2011. № 72. С. 126–133.
24. Акопов А. И. Специальные журналы. Методология. История. Типология : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Киев, 1991. 53 с.
25. Корнилов Е. А. Журналистика на рубеже тысячелетий. Ростов н/Д, 1999. 224 с.
26. Жирков Г. В. Советская крестьянская печать – один из типов социалистической прессы. Л. : Изд-во ЛГУ, 1984. 179 с.
27. Прохоров Е. П. Введение в теорию журналистики. М., 2000.
28. Березина В. Г. Белинский – журналист (Теория. История. Практика) / под ред. Л. П. Громовой. СПб. : Роза мира, 2005. 278 с.
29. Типология периодической печати : учеб. пособие для студентов вузов / М. Е. Аникина, В. В. Баранов, О. А. Воронова и др. / под ред. М. В. Шкондина, Л. Л. Реснянской. М. : Аспект Пресс, 2009. 234 с.

References

1. Tulupov, V.V. (2023) Voprosy tipologii v issledovaniyakh Voronezhskoy nauchno-obrazovatel'noy shkoly zhurnalistiki [Issues of typology in the research of the Voronezh scientific and educational school of journalism]. In: Vartanova, E.L. & Smirnova, O.V. (eds) *Tipologiya SMI: Traditsionnye i novye podkhody* [Media typology: Traditional and new approaches]. Moscow: Faculty of Journalism, MSU; Aspekt Press. pp. 37–45.
2. Kazhikin, A.A. (2004) *Tipologiya otechestvennoy regional'noy pressy rubezha XX–XXI vekov (na primere pechatnoy periodiki Voronezhskoy oblasti)* [Typology of domestic regional press at the turn of the 20th–21st centuries (on the example of print periodicals of the Voronezh region)]. Abstract of Philology Cand. Diss. Voronezh.
3. Starikova, M.A. (2009) *Istoriko-tipologicheskoe issledovanie provintsyal'nogo gorodskogo zhurnala* [Historical and typological study of a provincial city magazine]. Abstract of Philology Cand. Diss. Voronezh.
4. Akhmadulin, E.V. (1979) *Sistema pechati Dona nakanune i v period pervoy russkoy revoliutsii (1895–1907 gg.)* [The press system of the Don region before and during the first Russian revolution (1895–1907)]. Abstract of Philology Cand. Diss. Moscow.
5. Lepilkina, O.I. (2010) *Sistema russkoy provintsyal'noy periodicheskoy pechati (XVIII – nachalo XX v.)* [The system of Russian provincial periodicals (18th – early 20th centuries)]. Moscow: Ileksa.
6. Zhilyakova, N.V. (2022) Periodizatsiya razvitiya zhurnalistiki Tomskoy gubernii/ Tomskoy oblasti [Periodization of the development of journalism in Tomsk Pro-

- vince/Tomsk Oblast]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 10. Zhurnalistika*. 5. pp. 63–81.
7. Bik-Bulatov, A.Sh. (2021) *Ocherki istorii kazanskoy zhurnalistiki 1758–1918* [Essays on the history of Kazan journalism 1758–1918]. Issue 2. Kazan: Izdatel'skiy dom Makovskogo.
 8. Vartanova, E.L. & Smirnova, O.V. (eds) (2023) *Tipologiya SMI: Traditsionnye i novye podkhody* [Media typology: Traditional and new approaches]. Moscow: Faculty of Journalism, MSU; Aspekt Press.
 9. Smirnov, S.V. (ed.) (1986) *Zhurnalists. Pressa. Auditoriya* [Journalist. Press. Audience]. Issue 3. Leningrad.
 10. Stan'ko, A.I. (ed.) (1987) *Nauchnaya konferentsiya po metodam issledovaniya zhurnalistiki: tezisy dokladov* [Scientific conference on methods of journalism research: Abstracts]. Rostov-on-Don: Rostov State University.
 11. Berezhnoi, A.F. (1971) Mnimoe i istinnoe [The imaginary and the true]. *Zhurnalists*. 3.
 12. Misonzhnikov, B.Ya. (ed.) (1999) *Tipologiya pechati: problemy teorii i praktiki* [Typology of the press: Problems of theory and practice]. Saint Petersburg.
 13. Gromova, L.P. (ed.) (2025) *Tipologiya zhurnalistiki v Rossii: opyt formirovaniya i transformatsii* [Typology of journalism in Russia: Formation and transformation experience]. Saint Petersburg: Saint Petersburg State University.
 14. Korkonosenko, S.G. (ed.) (2018) *Teoriya zhurnalistiki v Rossii* [Journalism theory in Russia]. Saint Petersburg: Aleteiya.
 15. Vartanova, E.L. (ed.) (2019) *Ot teorii zhurnalistiki k teorii media. Dinamika mediaissledovaniy v sovremennoy Rossii* [From journalism theory to media theory: The dynamics of media research in modern Russia]. Moscow: Moscow State University; Faculty of Journalism, MSU.
 16. Gromova, L.P. (ed.) (2021) *Russkaya publitsistika: evoliutsiya idey i form* [Russian journalism: The evolution of ideas and forms]. Saint Petersburg: Aleteiya.
 17. Stan'ko, A.I. (1986) *Stanovlenie teoreticheskikh znaniy o periodicheskoy pechati v Rossii (XVIII – 60-e gg. XIX v.)* [The formation of theoretical knowledge about periodicals in Russia (18th century – 1860s)]. Rostov-on-Don.
 18. Anon. (1997) *Istoriya zhurnalistiki kak ob"ekt i predmet issledovaniya i uchebnaya distsiplina* [The history of journalism as an object and subject of research and academic discipline]. Rostov-on-Don.
 19. Kovaleva, M.M. (2000) *Otechestvennaya zhurnalistika: voprosy teorii i istorii* [Domestic journalism: Questions of theory and history]. Yekaterinburg.
 20. Akopov, A.I. (2002) *Nekotorye voprosy zhurnalistiki: istoriya, teoriya i praktika* [Some issues of journalism: History, theory, and practice]. Rostov-on-Don: Terra.
 21. Esin, B.I. (2005) Eshche raz o tipologii [Once again about typology]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 10. Zhurnalistika*. 6. pp. 65–70.
 22. Akhmadulin, E.V. (2009) Problemy i metodologiya sistemnogo issledovaniya istorii otechestvennoy zhurnalistiki [Problems and methodology of a systemic

- study of the history of domestic journalism]. *Izvestiya YuFU. Filologicheskie nauki*. 1. pp. 118–129.
23. Lepilkina, O.I. (2011) Tipologicheskaya model' provintsyal'noy chastnoy universal'noy gazety vo vtoroy polovine XIX v. [Typological model of a provincial private universal newspaper in the second half of the 19th century]. *Vestnik Stavropol'skogo gosudarstvennogo universiteta. Filologicheskie nauki*. 72. pp. 126–133.
 24. Akopov, A.I. (1991) *Spetsial'nye zhurnaly. Metodologiya. Istoriya. Tipologiya* [Specialized journals. Methodology. History. Typology]. Abstract of Philology Dr. Diss. Kyiv.
 25. Kornilov, E.A. (1999) *Zhurnalistika na rubezhe tysyacheletiya* [Journalism at the turn of the millennium]. Rostov-on-Don.
 26. Zhirkov, G.V. (1984) *Sovetskaya krest'yanskaya pechat' – odin iz tipov sotsyalisticheskoy pressy* [Soviet peasant press as a type of socialist press]. Leningrad: Leningrad State University.
 27. Prokhorov, E.P. (2000) *Vvedenie v teoriyu zhurnalistiki* [Introduction to journalism theory]. Moscow.
 28. Berezina, V.G. (2005) *Belinskiy – zhurnalist (Teoriya. Istoriya. Praktika)* [Belinsky as a journalist (Theory. History. Practice)]. Saint Petersburg: Roza mira.
 29. Anikina, M.E. et al. (2009) *Tipologiya periodicheskoy pechati* [Typology of periodicals]. Moscow: Aspekt Press.

Сведения об авторе:

Громова Людмила Петровна – д-р филол. наук, профессор, зав. кафедрой истории журналистики Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург, Россия). E-mail: gromova_spb@mail.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Lyudmila P. Gromova, Dr. Sci. (Philology), professor, head of the department, Saint Petersburg State University (Saint Petersburg, Russian Federation). E-mail: gromova_spb@mail.ru

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 09.12.2024;
одобрена после рецензирования 26.05.2025; принята к публикации 09.06.2025*

*The article was submitted 09.12.2024;
approved after reviewing 26.05.2025; accepted for publication 09.06.2025*

Научная статья
УДК 070.1:330
doi: 10.17223/26188422/17/2

К вопросу о трансформации классической модели медиаэкономики в контексте цифровизации и деглобализации

Михаил Владимирович Зеленцов¹

¹ *Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Москва, Россия, mzelentsov@hse.ru*

Аннотация. Теоретически рассматривается природа медиаэкономики как интегрирующей единицы в системе теорий медиа и журналистики в контексте цифровизации и деглобализации. Дается концептуальное понимание процесса деглобализации и ее роли для медиасистем. Обозреваются ключевые, актуальные работы, посвященные экономике медиа и редакционному управлению. Раскрывается дефиниция адаптивно-цифровой парадигмы медиаэкономики в оптике авторского отношения к данному предметному полю в контексте цифровизации, цифровой трансформации и деглобализации. Объясняются причины формирования такой парадигмы. Вычленяются некоторые частные концепции функционирования современной экономики медиасреды, объединенные в адаптивно-цифровую парадигму.

Ключевые слова: деглобализация, медиаэкономика, медиабизнес, цифровизация, медийные экосистемы, сетевая симметрия, динамическая адаптивность

Для цитирования: Зеленцов М. В. К вопросу о трансформации классической модели медиаэкономики в контексте цифровизации и деглобализации // Вопросы журналистики. 2025. № 17. С. 19–31. doi: 10.17223/26188422/17/2

Original article
doi: 10.17223/26188422/17/2

On the transformation of the classical model of the media economy in the context of digitalization and deglobalization

Mikhail V. Zelentsov¹

¹ *National Research University Higher School of Economics,
Moscow, Russian Federation, mzelentsov@hse.ru*

Abstract. This study examines the nature of the media economy as an integrating unit within the system of media and journalism theories, considering the context of digitalization and deglobalization. It offers a conceptual understanding of the deglobalization process and its role for media systems. Key works dedicated to media economics and editorial management are reviewed. The definition of an adaptive-digital paradigm of the media economy is substantiated, reflecting the author's perspective on this subject area within the context of digitalization, digital transformation, and deglobalization. The reasons for the formation of such a paradigm are explained. Several specific concepts of the modern media environment's economy are identified and unified within the adaptive-digital paradigm. The contemporary media environment's economy, within the contexts of digitalization and deglobalization, emerges as significantly larger in terms of financial flows and more powerful in its communicative influence across various areas of life. Simultaneously, this media economy is a decentralized, glocalized, high-tech, dynamically changing phenomenon with a sprawling system of entirely dissimilar segments. In light of this, a new definition is proposed for media and journalism theory: the "adaptive-digital paradigm of the media economy". Firstly, this paradigm is linked to the digital turn; it is evident that ongoing digitalization processes and digital transformation itself will further impact the transformation of media markets. Secondly, these concepts and theories should not only reflect the essence of today's media-economic processes but also attempt to transform in response to changes in the socio-political and socio-economic landscape of a given media market. Thirdly, this paradigm should be based on entirely new cultural, political, technological, and economic aspects. Fourthly, the adaptive-digital paradigm, like media management, is an integrating system; within this paradigm, interaction occurs between different entities in this subject area. Fifthly, a mix of business models in the media business can become a defining characteristic of the new theoretical integrating phenomenon. A crucial aspect in the formation of this paradigm is considering the political and legal specifics of a particular country or nation, as well as incorporating platform media into this authentic media-economic model. New theoretical approaches to the media economy allow for a deeper understanding of the transformations occurring in the industry and offer tools for analyzing and forecasting future trends in relation to the technological and sociocultural context.

Keywords: deglobalization, media economy, media business, digitalization, media ecosystems, network symmetry, dynamic adaptability

For citation: Zelentsov, M. V. (2025) On the transformation of the classical model of the media economy in the context of digitalization and deglobalization. *Voprosy zhurnalistiki – Russian Journal of Media Studies*. 17. pp. 19–31. (In Russian). doi: 10.17223/26188422/17/2

Введение

Медиаэкономика – достаточно молодая научная дисциплина, которая имеет большое количество разных исследовательских подходов и является основой для бизнес-моделирования. Прикладное значение медиаэкономики как научной дисциплины повышает уровень доверия рынка к медиаисследованиям, что способно повысить качество взаимодействия между «индустриалами» и «академиками», которого, к сожалению, бывает недостаточно в последнее время. С нашей точки зрения, если раньше медиаэкономическая мысль отражала формирование глобальной медиакультуры, основанной на концепции свободного потока информации, в определенном смысле интегрировала медиасистемы и медиарынки развитых стран, то сегодня она столкнулась с обратным процессом – деглобализации, разворачивающейся на наших глазах под влиянием как технологических факторов (конвергенция медиа, цифровизация, цифровая трансформация), так и политико-экономических (геополитические конфликты, политика санкций, изоляция медиарынков). В связи с этим возникает вопрос: если глобализм пришел к упадку, а процесс как экономической, так и социокультурной деглобализации ведет к возникновению достаточно автономных медиарынков, может ли медиаэкономическая наука и, в частности, бизнес-модели медиа, оставаться столь же едиными для всего мира? Или существует возможность сформировать адаптивную модель/адаптивную парадигму медиаэкономики, которая будет отвечать как на вопросы цифровизации, так и на формирование национальных медиарынков? Если посмотреть на медиасреду той же России, то мы видим, что уход транснациональных медиакомпаний меняет традиционные бизнес-модели медиарынка в целом, а создание национальных платформенных медиа ведет к формированию аутентичной экономики СМИ. Настоящая статья посвящена авторскому видению единой концепции медиаэкономики, которая может стать некой интегрирующей единицей в теории медиа в контексте цифровизации и деглобализации. Эта работа, являясь теоретической (даже отчасти философской), лишь призывает проанализировать, обсудить положение дел в медиаэкономической сфере, попытаться выработать новый теоретико-методологический аппарат, необходимый для совершенствования исследований в этой области. Выработка такого аппарата актуальна в

период турбулентности на мировых медиарынках, в контексте деглобализующегося мира.

Деглобализация: концептуальное понимание дефиниции

Перед разбором дефиниции «деглобализация» определим понятие медиасистемы, которое используются в тексте, чтобы не допустить терминологической путаницы. Здесь мы отталкиваемся от определений, заданных московской школой журналистики: «медиасистема – это сложная многоуровневая и многовекторная среда, образованная медиаинститутами в их взаимодействии между собой и во взаимодействии с обществом, другими его институтами, а также индивидуумами/гражданами (аудиторией), взаимосвязанной и конкурентной системой предприятий медиарынка (включающего в себя как отдельные типологические сегменты традиционных СМИ и новых медиа – прессу, телерадиовещание, онлайн-СМИ, так и инфраструктурные предприятия, т. е. производящие компании), определенными профессиональными сообществами и видами деятельности по созданию, производству и распространению медиапродуктов и медиауслуг» [1, с. 151]. Коллектив МГУ им. М. В. Ломоносова в этом определении дает трактовку и медиарынка. Важно упомянуть, что медиасистема здесь – это термин, «с помощью которого описывается и исследуется система СМИ и шире – медиакоммуникаций – определенного государства. Как правило, большинство теоретических построений, связанных с медиасистемами, изучают СМИ в общенациональном масштабе» [1, с. 150]. Исследователи подчеркивают зависимость этих определений от государственных отношений. Что тогда будет означать глобализация, которая так тесно связана с классической концепцией медиаэкономики и медиапроизводством? В том же словаре теории медиа находим следующее описание: это «понятие, которое описывает многомерный процесс унификации, интеграции и взаимодействия различных сфер общественной жизни и социальных институтов, происходящий одновременно на нескольких уровнях в общемировом масштабе. Она охватывает и рынок, и производство, и финансовую сферу, и, конечно, сферу медиакоммуникаций, опирающихся на глобальную инфраструктуру» [1, с. 32].

Термин «деглобализация» появляется в академической среде примерно в конце 1980-х гг., касаясь экономических отношений макроуровня. Позже В. Белло призывает мировое сообщество к фундаментальному сдвигу в сторону децентрализованной экономической модели, позволяющей всем странам ориентироваться на собственные интересы и ценности» [2]. О. О. Комолов пишет, что частотность обращений к термину возросла на фоне мирового кризиса 2007–2009 гг. Всплеск «произошел в 2017 г. после того, как к власти в США пришел Трамп, а кризис евроинтеграции привел к победе на референдуме сторонников выхода Великобритании из ЕС. Далее в 2019–2020 гг.» [3]. Со своей стороны мы скажем, что мировой кризис 2007–2008 гг., приход к власти в США Дональда Трампа в двух его каденциях, кризис в Сирии, миграционный кризис в Европе, Брексит, российско-украинский конфликт, в который вовлечено большинство мировых игроков (впервые со времен Второй мировой войны), проблема «Пекин–Тайвань», санкционные войны, цифровой поворот и т. п. – все это достаточно сильно сегментирует мир, из-за чего, по нашему мнению, понятие мирового информационного пространства также активно сегментируется. В связи с этим нужно рассматривать новую, не глобальную, но и не разобщенную, а деглобализационную модель медиарынков. Для этого стоит попытаться концептуализировать новое видение медиаэкономики.

Медиаэкономика: обзор литературы

По мнению автора, концепция СМИ как сдвоенного рынка товаров и услуг [4, 5], как и традиционные бизнес-модели [6], устарела. В контексте постоянного поиска единой бизнес-модели цифрового медиа (или новой типологии бизнес-моделей) невольно возникает вопрос о переоценке ключевых теоретических концепций медиаэкономики и медиабизнеса. Сейчас в академической среде достаточно много работ по данной проблематике: здесь встречаются как классические научные изыскания [4–6], достаточно новые работы как исследователей [7–15], так и представителей индустрии [16, 17]. Обсуждение влияния цифровизации на экономику медиасферы кажется неким атавизмом, но неизбежные волны как цифровизации и цифровой трансформации, так и социокультурные, экономические реалии ново-

го времени заставляют ученых и практиков снова пересматривать основные подходы к медиабизнесу.

Переходя к цифровому повороту, следует сказать, что еще в 2010-х гг. работ по диджитал-аспектам трансформации экономики медиа было мало. А. В. Вырковский в своем медиаисследовании заявлял, что актуальными вопросами исследований в области медиаэкономики и редакционного менеджмента становятся темы влияния цифровизации на устройство редакций, трансформации бизнес-моделей, модификации менеджериальных практик в контексте развития цифровой медиасреды [9, с. 224–225]. Мы отмечаем, что предтечей создания новых концепций так называемой «цифровой медиаэкономики» стоит считать социологические конструкты цифровой трансформации и цифровой экономики. Так, Е. Л. Вартанова пишет, что цифровая трансформация повлекла за собой появление альтернативной бизнес-модели в виде монетизации контента и сервисных услуг на новых платформах, в частности, в социальных медиа. Профессор выделяет три субъекта современной цифровой медиасреды: 1) институционализованные субъекты (традиционные СМИ); 2) «неинституционализованные» (новые профессионалы в медиа – блогеры и инфлюенсеры); 3) сама аудитория медиа [7, с. 8–14]. Коммерческая же бизнес-модель медиа с рекламным подвидом считалась [6] и считается [11] ведущей в медиасфере. Цифровая экономика приводит к трансформации экономических и менеджериальных подходов к созданию и управлению медиа [10, с. 160]. Кроме того, как отмечает Е. Я. Дугин, медиапродукты «сами по себе являются цифровой экономикой – мощным драйвером экономического развития страны» [10, с. 163]. Понимание экономической составляющей медиарынка сводится к важности осознания того, что медиарынок и сам драйвер экономики страны, что является взаимосвязанным явлением при рассмотрении медиаэкономики и вопросов развития государства, нации. Это ведет нас к пониманию медиаэкономики как особого сегмента информационной политики государства.

Возвращаясь к новым видам бизнес-моделей, следует сказать об индустриальной классификации, предложенной консалтинговой группой «Innovation». Медиаконсультанты предлагают рассматривать медиарынок со стороны классического деления на аудиторные b2b-b2c-

модели (т. е. специализированные и потребительские), а также «специальные вертикали электронной коммерции» (включая бренд-мероприятия и модель краудфандинга) и использование собственных активов медиапредприятия [17]. И. Н. Молодцов предлагает авторскую классификацию бизнес-моделей в медиабизнесе в оптике развития новых медиа. Так, он выделяет контентную [11, с. 64–66], дистрибуционную [11, с. 82–95], инвестиционную [11, с. 106–108], франшизную [11, с. 129], технологическую (AdTech) [11, с. 128–129], спонсорскую [11, с. 129], клубную модели [11, с. 130–135]. При этом исследователь отмечает микс бизнес-моделей [11, с. 129]. Можно сказать, что подобная типология и вывод ученого приводят нас к мысли о цифровой адаптивности медиапродукта относительно его экономического существования – данная тема будет раскрыта нами в статье. Такую классификацию мы берем за некую теоретическую основу для формирования собственной дефиниции в дальнейшем.

Еще одной основой для нас является работа Н. Б. Кирилловой – исследователь представляет концепцию медиаменеджмента как интегрирующей системы. Кириллова понимает это как «взаимодействие разных медиаструктур и организаций с государством и обществом, внешней средой, рынками сбыта, системой маркетинга...» [18, с. 97]. Как нам кажется, само понятие интегрирующей системы является достаточно всеобъемлющим, но отвечающим запросам индустрии и современному фактическому состоянию медиасреды. Соответственно, современную медиаэкономику, равно и как новую парадигму медиаэкономики, стоит считать интегрирующей предметной областью теории медиа и журналистики.

Проблема и новая дефиниция

Скажем честно, все теоретические выкладки актуальны, в первую очередь, для медиарынка, что является априори значимым и для академического дискурса. Такие концепции связаны с тем, как будут сформированы новые бизнес-модели и бизнес-процессы в СМИ, блогосфере и сфере инфлюенсинга, в коммуникационных агентствах, продакшн-компаниях, IT-сервисах, стриминговых ресурсах и т. п.

Попытки концептуализировать подобные вещи приводят к появлению частных теорий и концепций, а попытки вывести некий форсайт

относительно развития что российского, что зарубежных медиарынков в оптике классического понимания медиаэкономики всегда терпят неудачи из-за невозможности рационально спрогнозировать реалии завтрашнего дня. Продолжающаяся цифровизация, медиаконвергенция, появление новых ролевых функций в традиционных редакциях, появление новых структур на медиарынках (те же стриминговые ресурсы и сервисные медиа) говорят о том, что двухуровневая (даже трехуровневая) концепция Роберта Пикара [4] и теория Далласа Смайта [5] о коммодификации аудитории остались в прошлом, воспринимаются как памятники эпохе становления науки о медиаэкономике и медиаменеджменте. Но и современные теории и концепции не могут претендовать на истину в последней инстанции – если даже посмотреть на разные классификации бизнес-моделей медиа [7, 11, 17], мы увидим абсолютно разные подходы касательно как существующих моделей, так и моделей, которые скоро придут на замену старым. Сегодня нельзя сформировать универсальную концепцию медиаэкономики, как это было возможно в 1970–1980-х гг. в странах капиталистического лагеря, но можно «сложить пазл» из множества предложений по трансформации и современному устройству такого института, как медиа. Этот «пазл» может стать системной характеристикой современных медиа в целом, особенно в контексте технологического детерминизма.

Мы представляем себе современную экономику медиасреды в контексте цифровизации и деглобализации как существенно большее по размаху финансовых потоков и по силе коммуникационной власти в разных областях жизнедеятельности, но при этом децентрализованное, глобализованное относительно существования национальных медиарынков и культурных кодов, высокотехнологичное, динамично меняющееся явление с разветвленной системой абсолютно непохожих друг на друга сегментов в сфере информации, развлечения, сервисов, политического и экономического управления. В связи с этим мы предлагаем новую дефиницию для тезауруса теории медиа и журналистики – «адаптивно-цифровая парадигма медиаэкономики». Это авторское видение единой системы частных методов, теорий, концепций современной экономики медиасферы и медиабизнеса в контексте вышеприведенного определения экономики медиасреды. Парадигма

может включать как уже сформированные теории, так и новые концепции, которые подстраиваются под понимание цифровой основы экономики медиа. В части концептуализации мы попытаемся представить некоторые концепции, которые могут быть связаны с этим адаптивно-цифровым подходом.

В первую очередь, такая система будет связана с цифровым поворотом – очевидно, что продолжающиеся процессы цифровизации и сама цифровая трансформация еще скажутся на трансформации медиарынков. Так, например, не до конца понятна бизнес-модель редакций СМИ, использующих нейросети. Во-вторых, такие концепции и теории должны не просто отражать суть медиаэкономических процессов сегодняшнего дня, но и пытаться трансформироваться вследствие изменения социально-политического и социально-экономического ландшафта того или иного рынка, и, в частности, медиарынка. Медиаэкономика же, в свою очередь, должна учитывать концепции, которые озвучиваются не только практиками, но и академической средой. Необходима именно адаптивная модель, ведь взаимовлияние нескольких сущностей друг на друга пока что представляет единственно возможную модель функционирования медиаэкономики как в индустриальной, так и в научной плоскостях. В-третьих, данная парадигма должна также основываться на абсолютно новых культурных, политических, технологических и экономических аспектах. Новая эпоха трактует новые тенденции. Например, снова актуально понятие информационного суверенитета, что видоизменяет понимание экономики национального рынка СМИ. Кроме того, если раньше в медиаэкономике активно рассматривался феномен корпораций, то сейчас нужно усиленно следить за процессами децентрализации структуры медиарынка. Культурологическое понимание эпохи заключено в понятие гибридной ценности и т. д. В-четвертых, адаптивно-цифровая парадигма – это, как и медиаменеджмент, интегрирующая система, в рамках такой парадигмы происходит взаимодействие разных сущностей этого предметного поля. В-пятых, как отмечали выше, предложенный И. Н. Молодцовым микс бизнес-моделей в медиабизнесе как раз может являться определенной характеристикой нового теоретического интегрирующего явления. Важный момент, который заключается в формировании такой парадигмы, – это учет политико-правовой

специфики той или иной страны, нации, а также включение в эту аутентичную медиаэкономическую модель платформенных медиа.

Выводы

Новые теоретические подходы к медиаэкономике позволяют глубже понять происходящие в отрасли преобразования и предлагают инструменты для анализа и прогнозирования будущих тенденций относительно технологического и социокультурного контекста. Сформировав предложение касательно авторской дефиниции адаптивно-цифровой парадигмы медиаэкономики, ее характеристик и возможных подвидов, нам стало интересно, что «думает» искусственный интеллект по поводу такой парадигмы. Сформулировав простой промпт «Предложи концепции адаптивно-цифровой парадигмы медиаэкономики», нейросеть *GigaChat* ответила так: «Адапционно-цифровая парадигма медиаэкономики – это концепция, которая описывает переход традиционных медиарынков к цифровым платформам и их взаимодействие с новыми экономическими моделями. Она включает несколько ключевых аспектов: гибридизация бизнес-моделей, платформенная экономика, микро- транзакции и подписки, персонализация и таргетинг, мобильность и мультиканальность, краудсорсинг и краудфандинг, интерактивность и геймификация». Если исключить такие традиционные аспекты, как мобильность, мультиканальность, интерактивность и геймификацию (они были охарактеризованы еще в эпоху первоначальной медиаконвергенции), то мысли о новой парадигме схожи как у автора статьи, так и у генеративной модели ИИ, что позволяет нам продолжить изыскания в этой области, начав дискуссию относительно формирования новой теоретической рамки цифровой медиаэкономики в деглобализирующемся мире.

Список источников

1. Отечественная теория медиа: основные понятия. Словарь / под ред. Е. Л. Варгановой. М. : Изд-во Моск. ун-та, 2019. 246 с.
2. *Bello W.* Deglobalization – Ideas for a New World Economy (Global Issues). London : Zed Books, 2004.
3. *Комолов О. О.* Деглобализация в контексте мировой экономической стагнации // Экономическое возрождение России. 2018. № 4. С. 50–63.

4. *Picard R.* Media economics: concepts and issues. Newbury Park; London; New Delhi: SAGE Publications, 1989. 136 p.
5. *Smythe D.* On the audience commodity and its work // *Dependency Road: Communications, Capitalism, Consciousness, and Canada*. Norwood: Ablex, 1981. P. 22–51.
6. Основы медиабизнеса: учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению «Журналистика» / под ред. Е. Л. Вартановой. М.: Аспект Пресс, 2009. 359 с.
7. *Вартанова Е. Л.* К вопросу о последствиях цифровой трансформации медиасреды // *Меди@льманах*. 2022. № 2 (109). С. 8–14.
8. *Вьюгина Д. М.* Цифровые стратегии медиабизнеса в условиях изменяющегося медиапотребления // *Медиаскоп*. 2016. № 4. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mediascope.ru/2233> (дата обращения: 16.11.2024).
9. *Вырковский А. В.* Новые исследовательские задачи в области медиаменеджмента и медиаэкономики России // *Вестник Московского университета*. Серия 10. Журналистика. 2016. № 6. С. 209–229.
10. *Дугин Е. Я.* Медиаconstавляющая цифровой экономики // *Вестник Московского университета*. Серия 10. Журналистика. 2018. № 4. С. 159–175.
11. *Молодцов И. Н.* Медиабизнес. М.: КноРус, 2023. 169 с.
12. *Albarran A.* (ed.) *Handbook of Media Management and Economics*. London: Routledge, 2016.
13. *De Prato G., Sanz E., Simon J.* *Digital Media Worlds: The New Economy of Media*. UK: Palgrave Macmillan, 2014.
14. *Villi M., Picard R.* Transformation and Innovation of Media Business Models // *Making Media. Production, Practices, and Professions* / M. Deuze & M. Prenger (Eds.). Amsterdam: Amsterdam University Press, 2018. P. 121–131.
15. *Wirtz B., Pistoia A., Mory L.* Current state and development perspectives of media economics // *Journal of Media Business Studies*. 2013. No. 10 (2). P. 63–91.
16. Как новые медиа изменили журналистику. 2012–2016 / А. Амзин, А. Галустян, В. Гатов и др.; под науч. ред. С. Балмаевой, М. Лукиной. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2016. 303 с.
17. *Emerging New Business Models for News Media* // *Innovation. Media Consulting Group*. URL: <https://innovation.media/insights/emerging-new-business-models-for-news-media> (Accessed: 12.11.2024).
18. *Кириллова Н. Б.* Медиакультура и основы медиаменеджмента. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2014. 182 с.

References

1. *Vartanova, E.L.* (ed.) (2019) *Otechestvennaya teoriya media: osnovnye ponyatiya. Slovar'* [Domestic media theory: basic concepts. Dictionary]. Moscow: Moscow University Press.

2. Bello, W. (2004) *Deglobalization – Ideas for a New World Economy (Global Issues)*. London: Zed Books.
3. Komolov, O.O. (2018) Deglobalizatsiya v kontekste mirovoy ekonomicheskoy stagnatsii [Deglobalization in the context of global economic stagnation]. *Ekonomicheskoe vrozozhdenie Rossii*. 4. pp. 50–63.
4. Picard, R. (1989) *Media economics: concepts and issues*. Newbury Park; London; New Delhi: SAGE Publications.
5. Smythe, D. (1981) On the audience commodity and its work. In: *Dependency Road: Communications, Capitalism, Consciousness, and Canada*. Norwood: Ablex. pp. 22–51.
6. Vartanova, E.L. (ed.) (2009) *Osnovy mediabiznesa* [Fundamentals of media business]. Moscow: Aspect Press.
7. Vartanova, E.L. (2022) K voprosu o posledstviyakh tsifrovoy transformacii mediasredy [On the consequences of the digital transformation of the media environment]. *Medi@lmanakh*. 2 (109). pp. 8–14.
8. Vyugina, D.M. (2016) Tsifrovye strategii mediabiznesa v usloviyakh izmenyayushchegosya mediapotrebleniya [Digital strategies of the media business in the context of changing media consumption]. *Mediascope*. 4. [Online] Available from: <http://www.mediascope.ru/2233> (Accessed: 16.11.2024).
9. Vyrkovsky, A.V. (2016) Novye issledovatel'skie zadachi v oblasti mediamentzhdzhmenta i mediaekonomiki Rossii [New research tasks in the field of media management and media economy of Russia]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10. Zhurnalistika – Bulletin of Moscow University. Series 10. Journalism*. 6. pp. 209–229.
10. Dugin, E.Ya. (2018) Mediasostavlyayushchaya tsifrovoy ekonomiki [Media component of the digital economy]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10. Zhurnalistika – Bulletin of Moscow University. Series 10. Journalism*. 4. pp. 159–175.
11. Molodtsov, I.N. (2023) *Mediabiznes* [Media business]. Moscow: KnoRus.
12. Albarran, A. (ed.) (2016) *Handbook of Media Management and Economics*. London: Routledge.
13. De Prato, G., Sanz, E. & Simon, J. (2014) *Digital Media Worlds: The New Economy of Media*. UK: Palgrave Macmillan.
14. Villi, M. & Picard, R. (2018) Transformation and Innovation of Media Business Models. In: Deuze, M. & Prenger, M. (eds) *Making Media. Production, Practices, and Professions*. Amsterdam: Amsterdam University Press. pp. 121–131.
15. Wirtz, B., Pistoya, A. & Mory, L. (2013) Current state and development perspectives of media economics. *Journal of Media Business Studies*. 10 (2). pp. 63–91.
16. Balmaeva, S. & Lukina, M. (eds) (2016) *Kak novye media izmenili zhurnalistiku. 2012–2016* [How new media have changed journalism. 2012–2016]. Ekaterinburg: Humanitarian University.

17. Innovation. Media Consulting Group. (2024) *Emerging New Business Models for News Media*. [Online] Available from: <https://innovation.media/insights/emerging-new-business-models-for-news-media> (Accessed: 12.11.2024).
18. Kirillova, N.B. (2014) *Mediakul'tura i osnovy mediamenedzhmenta* [Media Culture and Fundamentals of Media Management]. Ekaterinburg: Ural University.

Сведения об авторе:

Зеленцов Михаил Владимирович – канд. наук по коммуникациям и медиа, доцент института медиа Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (Москва, Россия). E-mail: mzelentsov@hse.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Mikhail V. Zelentsov, Cand. Sci. (Media and Communications), associate professor, National Research University Higher School of Economics (Moscow, Russian Federation). E-mail: mzelentsov@hse.ru

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 25.11.2024;
одобрена после рецензирования 23.04.2025; принята к публикации 09.06.2025*

*The article was submitted 25.11.2024;
approved after reviewing 23.04.2025; accepted for publication 09.06.2025*

Научная статья

УДК 070.1

doi: 10.17223/26188422/17/3

Типологические особенности современной детско-юношеской прессы

Анжела Викторовна Муха¹, Наталья Игоревна Федосеева²

^{1, 2} Ростовский государственный экономический университет (РИНХ),

Ростов-на-Дону, Россия

¹ angela95@gmail.com, ² fedoseewan@yandex.ru

Аннотация. С целью выявления общих типифицирующих признаков детско-юношеской прессы в данной работе рассматриваются существующие типологические модели детско-юношеских изданий. На примере таких изданий, как «АБВГД – сказки, игры, уроки», «Клепа», «Классный журнал», «Веселые идеи», «Коллекция идей», «Шишкин лес», «Наш Филиппок», «Чудеса и приключения», определены условия функционирования детских журналов. На основе проведенного опроса среди аудитории детской прессы определено, что большинство школьников, участвовавших в исследовании, не имеют любимых детско-юношеских изданий.

Ключевые слова: детско-юношеская пресса, типологическая модель издания, воспитание молодого поколения, значимость детского чтения

Для цитирования: Муха А. В., Федосеева Н. И. Типологические особенности современной детско-юношеской прессы // Вопросы журналистики. 2025. № 17. С. 32–51. doi: 10.17223/26188422/17/3

Original article

doi: 10.17223/26188422/17/3

Typological features of the modern children's and youth press

Angela V. Mukha¹, Natalia I. Fedoseeva²

^{1, 2} Rostov State University of Economics (RSUE), Rostov-on-Don, Russian Federation

¹ angela95@gmail.com, ² fedoseewan@yandex.ru

Abstract. The article examines the theoretical aspects of the typology of children's and youth periodicals, and various approaches to determining their types. It emphasizes the importance of considering the purpose of the publication, the concept and the target audience when analyzing typological features. The study aims to comprehensively analyze and identify the key characteristics that determine the structure and content of children's and youth publications. This will help improve the quality and effectiveness of children's publications, contributing to their further development and dissemination. The magazines *ABVGD – Skazki, Igry, Uroki, Klepa, Klassnyy Zhurnal, Veselye Ideyki, Kolleksiya Idey, Shishkin Les, Nash Filippok, Chudesa i Priklyucheniya* were used as an empirical base. Four issues of each magazine for 2024 were considered for analysis. In the course of the study, the research methods of description, systematization and survey were applied. Thus, at the first stage of the study, the available research on the typology of children's publications was systematized. Further, different approaches to the classification of children's periodicals were described and examined using specific examples from domestic media practice. At the last stage of the study, a survey was conducted. Thus, popular children's publications were identified and the reasons for the decrease in interest in reading children's and youth publications among schoolchildren were considered. The authors conclude that the success of a publication depends on the degree to which its content meets the interests and needs of children. The use of diverse genres and the active use of illustrations helps to keep the attention of young readers, and the study of the typology of the children's press and its impact on age targeting play a key role in developing effective strategies to attract and retain an audience. Based on the survey conducted among high school students in Rostov Oblast, the following conclusions can be drawn: a low level of interest in children's magazines, popularity of other types of magazines, difficulties with accessibility, lack of content attractiveness, and the predominance of digital sources of information.

Keywords: children's and youth press, typological model of publication, education of younger generation, importance of children's reading

For citation: Mukha, A. V. & Fedoseeva, N. I. (2025) Typological features of the modern children's and youth press. *Voprosy zhurnalistiki – Russian Journal of Media Studies*. 17. pp. 32–51. (In Russian). doi: 10.17223/26188422/17/3

Введение

Детско-юношеская периодика как феномен является актуальной темой для исследований в контексте современной теории журналистики. Данный тип прессы представляет собой самостоятельное звено в системе средств массовой информации. Она способствует вовлечению молодого поколения в интеллектуальную и духовную жизнь общества, служит ключевым каналом для передачи информации от

старших к младшим, а также является средством общения, позволяющим детям взаимодействовать друг с другом. Благодаря ей юная аудитория открывает для себя мир.

Сегодня перед представителями сферы образования достаточно остро стоит вопрос заинтересованности детей в чтении книг, газет и журналов. Во времена СССР достаточно широко пропагандировалось детское чтение. Наша страна долгое время считалась самой читающей в мире не только среди взрослых, но и среди детей [1]. С развитием технологий интерес детей все больше смещается в сторону потребления визуального контента на онлайн-ресурсах, а не на процесс чтения, основной функцией которого выступает развитие воображения. Вследствие этого дети теряют умение поддерживать разговор, вести живую, содержательную беседу, ясно выражать свои мысли. Для чего слова, если все можно передать доходчиво и лаконично смайлом?

Проблемы с коммуникацией все чаще встречаются у современных детей, и это результат недостатка чтения. Ведь недостаточно читать короткие новости или посты в онлайн-сообществах, для развития общей эрудиции ребенка необходимо чтение художественной литературы, детских газет и журналов. А чтобы процесс чтения приносил удовольствие, его дополняют иллюстрациями, игровыми жанрами и различными приемами для лучшего усвоения текста (в случае журнального пространства это и «точки входа в текст», и общее оформление полосы, и наличие визуальных элементов – в том числе различных маркеров, колонтитулов и колонцифр, рисунков, коллажей).

Главная проблема современной педагогики заключается в том, чтобы правильно воспитать молодое поколение. В эпоху широкой доступности информации, с одной стороны, детям открываются большие информационные перспективы, а с другой стороны, возникает риск получения некорректной информации. Данные потоки информации регулируют медиа, предназначенные для разной аудитории. Поэтому контент, наиболее подходящий для ребенка, должен находиться в детских СМИ.

В данной работе рассматриваются детско-юношеские издания. Актуальность заявленной темы обусловлена рядом значимых факторов, которые оказывают влияние на развитие медиасферы и воспитание молодого поколения. В условиях стремительного развития цифровых

технологий и глобализации детско-юношеская пресса претерпевает значительные изменения, что требует комплексного анализа ее типологических особенностей. Цель настоящего исследования заключается в комплексном анализе и выявлении ключевых характеристик, которые определяют структуру и содержание детско-юношеских изданий. Эмпирическая база исследования состоит из таких изданий, как «АБВГД – сказки, игры, уроки», «Клепа», «Классный журнал», «Веселые идейки», «Коллекция идей», «Шишкин лес», «Наш Филиппок», «Чудеса и приключения». Так, было рассмотрено по четыре номера каждого издания за 2024 г.

Результаты исследования

Обратимся к теоретическим аспектам изучаемого вопроса. «Под типом периодического издания обычно понимают совокупность его характеристик, которыми оно отличается от других изданий. Этот тип включает характеристики как содержания издания, тематики публикаций, так и его дизайна, внешнего лица. Исследователи типологии СМИ согласны с тем, что важнейшими факторами, определяющими типологические особенности медиа, являются, во-первых, цель издания и его концепция и, во-вторых, его читательская аудитория» [2, с. 237].

На наш взгляд, универсальное определение типу детско-юношеских изданий дают Л. А. Гагарина и Е. В. Павлова. Исследователи называют их специализированными средствами массовой информации, предназначенными для детей и молодежи, учитывающими их интересы и потребности [3].

Обращение к типологии актуально для всех наук, которые сталкиваются с разнообразными множествами объектов и стремятся систематизировать их описание и объяснение. В теории журналистики существует несколько подходов к пониманию данного термина. Рассмотрим исторический подход к типологии как способу отображения развития системы СМИ, предложенный донскими исследователями Е. А. Корниловым и А. И. Акоповым. Ученые дают следующее определение понятию: «Типология – историко-теоретическое системное описание изданий по типформирующим факторам, их классифика-

ция, анализ взаимоотношений, связей между подвергнутыми классификации изданиями в пределах данной системы» [4, с. 66].

Вопросам типологии детской периодики посвящены труды Л. А. Вяткиной, Г. Л. Капустиной, Д. И. Косолаповой, Н. Л. Кулаковой, С. В. Лебедевой, И. А. Руденко. Рассмотрим подходы к типологизации детских СМИ, предложенные учеными.

В авторской типологии Г. Л. Капустиной выделены следующие характеристики детской прессы: целевое назначение издания, возрастная адресация, тематическая направленность, основные функции, выполняемые изданием, учредитель [5].

Н. Л. Кулакова, опираясь на предложенную Д. И. Косолаповой классификацию детских СМИ [6], выделяет следующие «факторы типологизации детской прессы: тематическая направленность издания, целевая установка контента, подходы к выражению альтернативного мнения, идейное наполнение материалов, особенность ролевого поведения субъектов коммуникации» [7].

Большинство детских изданий стали создаваться по принципу «Развлекая – поучать!» Тем самым на смену директивной, одноцветно-идеологизированной прессе пришла публицистика, более раскованная по мысли и стилю, приобщающая детей к культуре, к общечеловеческим ценностям. Детская журнальная периодика, органично сочетая игровые, фантастические и даже сказочные приемы подачи материала, увлекательно повествует юным читателям об окружающем мире, повышает познавательную активность читателей. Так, чаще всего языковая игра встречается в изданиях в виде ребусов, загадок и игр.

Современное детское СМИ все больше приобретает развлекательно-игровое направление. Игра для редакции журналов в первую очередь ценна сама по себе – как занятие, приносящее ребенку удовольствие, и как метод достижения воспитательных и развивающих целей.

По тематике журналы для дошкольников в основном игровые-развивающие («АБВГД – сказки, игры, уроки», «Клепа», «Коллекция идей»).

Журналы-поделки для творческих детей способствуют развитию мелкой моторики у малышей, которая напрямую связана с развитием у детей интеллекта («Веселые идейки», «Коллекция идей»).

Например, журнал «Большая переменка», выпускаемый с 2013 г. в Белгороде, ориентирован на игровой метод донесения информации до читателей. В каждом номере журнала можно встретить конкурсы, интерактивные игры и кроссворды с призами. Так, в декабрьском выпуске за 2024 г. была опубликована интерактивная игра, в которой рассказывалось детям, почему важно носить перчатки и варежки зимой¹.

Важно сказать о том, что СМИ рассматриваемого типа могут создаваться взрослыми для детей или же самими детьми для ровесников. Это является принципиальным вопросом при формировании типологических характеристик детских изданий.

Так, Л. А. Вяткина предложила классификацию юнкоровских медиа. Такие СМИ автор поделила на следующие группы: самостоятельные зарегистрированные издания, для которых дети создают контент при поддержке взрослых (они решают организационные и финансовые вопросы); школьный самиздат, который создается детьми без поддержки взрослых, без официальной регистрации и строгой периодичности; школьная пресса, выпускаемая в рамках одного учебного заведения, может быть как зарегистрированным СМИ, так и незарегистрированным; юнкоровские страницы в районных, городских или областных изданиях; электронные СМИ для детей [8].

Самодельным зарегистрированным изданием можно назвать краевую еженедельную детскую творческую газету «Солнышко», которая выпускается с 1992 г. на территории Краснодарского края. В материале к юбилею издания главный редактор Николай Замковой подчеркнул: «В редакцию вход для взрослых, за исключением меня и нескольких работников газеты, запрещен. «Солнышко» создается детьми, которые присылают в редакцию свои работы, рисунки, придумывают рубрики, загадки, кроссворды, сочиняют сказки»².

Также интересны в данной классификации издания, которые создаются самими детьми, но под руководством редакции профессионального СМИ. В первую очередь рассмотрим самый крупный проект

¹ Большая переменка. 2024. № 12 (138).

² Безформата. Краснодар – мультирегиональный агрегатор новостей. [Электронный ресурс]. URL: <https://krasnodar.bezformata.com/listnews/solnishkorobotayut-deti/6428465/?ysclid=m69ik0rxds741713823>

подобного рода в Ростовской области – детскую газету «ШАНС». Ее история началась с одноименной тематической полосы в газете «Шахтинские известия» и со временем «ШАНС» дорос до полноценного и самостоятельного издания. Сейчас газета выходит четыре раза в год, общий объем – 40 полос в год.

Суть проекта заключается в том, что школьники пишут материалы для таких же школьников. Ученики школ города Шахты и воспитанники творческого объединения «Свой голос» городского дома детского творчества полностью готовят номер детской газеты, конечно, за исключением процесса верстки. То есть школьники выбирают темы для материалов, собирают информацию, обрабатывают ее, готовят текст, создают иллюстрации (фото, а также графические и векторные изображения собственного авторства). Работа, связанная с постобработкой текста, вычиткой, макетированием и версткой, выполняется профессиональными журналистами редакции газеты «Шахтинские известия».

И. А. Руденко к главному типоформирующему признаку детских изданий относит характер аудитории и выделяет четыре возрастные подгруппы: дошкольный возраст (3–6 лет), младший школьный возраст (7–10 лет), подростковый возраст (11–15 лет), старший школьный возраст (15–17 лет). Ориентируясь на данную возрастную квалификацию, исследователь выделяет четыре соответствующих типа изданий для детей и юношей, а именно: для дошкольников, школьников, подростков, старшекласников. И. А. Руденко также подчеркивает важность таких типоформирующих признаков, как пол, религиозное мировоззрение, социальный и территориальный признаки [9].

Язык и стиль детского журнала определяется его аудиторией. В дошкольном и младшем школьном возрасте у ребенка все еще велика потребность в играх, развлечениях, сказках. Современные периодические издания предлагают подрастающему поколению множество игр, помогающих в занимательной форме освоить социум: можно отправиться в путешествие с пиратами, совершить невероятные открытия в подводном мире, на машине времени переместиться в XIII век и познакомиться с великим путешественником Марко Поло. В журнале «Шишкин лес» в рубрике «Лесная почта» юные читатели делятся

своими идеями игр¹. А в журнале «Наш Филиппок» проводятся всевозможные конкурсы и викторины с солидным призовым фондом². В «Мурзилке» постоянная рубрика «Скуби-ду» почти в каждом номере предлагает настольные игры по мотивам своих публикаций с приложениями: карточками, фишками, жетонами. Другие издания («Сибирячок», «Аманат», «Классный журнал») дарят юным читателям модели игрушек, которые можно вырезать и склеить. Редакция журнала «Чудеса и приключения» в рубрике «Игротека» помещает логические задачи, кроссворды, ребусы и шарады. Кроме того, каждый месяц читателям предлагается поучаствовать в конкурсе на лучший рисунок, рассказ или стихотворение, финалистов награждают призами, а их работы публикуются на страницах журнала. Призы – книги, аудиокниги, подписка, развивающие игры, мягкие игрушки все это отлично дополняет детский журнал. Создание официального сайта «ЧИП – детям» также можно рассматривать как особые формы общения с детьми и молодежью. Онлайн-версии журнала ничем не отличаются от бумажного носителя, поэтому, если нет возможности приобрести журнал, всегда можно найти нужный номер в электронном варианте³.

В младшем и среднем школьном возрасте ведущей деятельностью ребенка становится учение. Поэтому присутствуют темы, связанные со школой, учебной, оценками [10].

Журналы для детей младшего возраста можно охарактеризовать как универсальные, при этом произведения детской литературы занимают в них большое место и имеют свои особенности. Это рассказы, сказки, стихотворения небольшого объема, но динамичные, остросюжетные, эмоционально насыщенные. В них обязательно есть занимательный сюжет и часто он строится на конфликте плохого и хорошего, а добро и зло здесь легко распознается.

Для детей в возрасте 15–17 лет издается меньше всего журналов и газет, как на федеральном, так и региональном уровне. В качестве примера можно упомянуть журнал «Классная девчонка», выпускаемый в Новоселово, в котором представлены публикации на актуаль-

¹ «Шишкин лес»: детский познавательный журнал. 2024. № 11 (227). Ноябрь.

² «Наш Филиппок»: журнал для детей. URL: <https://www.filipoc.ru/>

³ «Чудеса и приключения – детям»: специализированный детский журнал для учащихся начальной школы. URL: <https://detchip.ru/gallery>

ные для девочек-подростков темы: мода, красота, дружба, любовь, отношения в школе и дома, тесты, рецепты, гороскопы. Отличительной особенностью издания стали постеры и интервью с кумирами подростков¹.

Типологию школьных медиа предложила исследователь С. В. Лебедева. В ней ученый выделила издания, выпускаемые определенной школой; школьные СМИ, которые освещают как локальные события, так и проблемы социума в целом; имиджевые издания; медиа духовно-религиозных учебных заведений [11].

Так, примером подобного издания может служить газета лица № 11 г. Челябинска «Переменка», которая заняла II место на фестивале школьных СМИ 2024 г., проводимом факультетом журналистики МГУ. Издание выпускается с 2000 г. Редакция активно ведет сообщество в социальной сети «ВКонтакте», размещает там короткие новостные сообщения, тесты, лонгриды, статьи и видеоролики².

Средства массовой информации для детей – это особая область журналистского творчества, что отражается, прежде всего, в специфической целевой аудитории издания, адресате-ребенке. От того, насколько издатели и авторы учитывают возрастные, психологические и эмоциональные особенности ребенка, зависит читательский успех газеты или журнала, и, в конечном счете, его рыночный успех.

Использование текстов различных жанров (стихи, загадки, скороговорки, рассказы, сказки всех жанров, заметки, зарисовки, повести с продолжением и пр.) вероятно обусловлено тем, что внимание детей этого возраста неустойчиво, и необходима частая смена форм деятельности для того, чтобы ребенок не отвлекался. Большая и, наверное, главная роль в журнале отдана иллюстрациям, так как для дошкольника основной является визуальная форма восприятия действительности.

Также хотелось бы отметить, что в условиях дигитализации, сохраняя традиционные типологические характеристики, современные детско-юношеские издания трансформируются. Так, в типологиче-

¹ «Классный журнал»: развлекательно-развивающий журнал для детей среднего школьного возраста. 2024. № 10. Окт.

² «Переменка»: газета лица № 11 г. Челябинска. URL: https://vk.com/peremenka_11

скую модель детского издания могут быть включены такие характеристики, как мультимедийность, интерактивность и гипертекстуальность.

Мультимедийность детской прессы представляет собой комплексное объединение различных информационных компонентов, включающих текст, графику, видео, аудио, фото и телекоммуникации. Это один из основополагающих признаков современных детских СМИ. Мультимедийность также способствует созданию единого коммуникативного пространства и повышению медиаграмотности молодого поколения. Однако стоит отметить, что внедрение таких технологий ограничено экономическими факторами (высокая себестоимость продукции) и необходимостью обучения детей использованию новых приложений. В целом мультимедийные технологии в детской прессе не только делают контент более привлекательным, но и существенно повышают его образовательную ценность, способствуя более эффективному усвоению информации детьми.

В свою очередь интерактивность детской прессы представляет собой активное взаимодействие между редакцией и читателями, которое реализуется через различные формы вовлеченности аудитории. Основными формами интерактивности в детской прессе являются написание рассказов, стихов и сказок детьми, отправка писем в редакцию, участие в конкурсах рисунков и создание поделок. Следование принципам интерактивности позволяет изданию повышать читательскую активность, развивать творческие способности детей, формировать навыки самовыражения, способствовать социализации детей, укреплять связь между редакцией и детьми. Но интерактивность должна быть продуманной и системной, чтобы максимально соответствовать интересам и возможностям детской аудитории, способствуя их развитию и формированию медиакультуры.

На наш взгляд, немаловажной типологической характеристикой современной детско-юношеской прессы является гипертекстуальность. Использование гипертекстуальных элементов в контенте СМИ помогает расширению коммуникативного пространства, динамичному обновлению информации, многоуровневому восприятию информации. В детской прессе гипертекстуальность создает особую модель взаимодействия с информацией, где текстовый контент разделен на

взаимосвязанные фрагменты. Это позволяет читателю самостоятельно выстраивать траекторию получения информации, что особенно важно для детского восприятия. В современных детских изданиях гипертекстуальность выступает как механизм тематического объединения информационного продукта, что особенно важно для формирования целостного восприятия материала юными читателями.

Итак, современные детско-юношеские издания, несмотря на трансформацию, сохраняют свою основную функцию – предоставление площадки для самовыражения молодежи и их включения в информационные процессы общества. При этом они активно адаптируются к новым условиям медиасреды, осваивая современные технологии и форматы подачи материала.

На основе занесенных в табл. 1 данных мы смогли выявить как общие, так и частные особенности различных детско-юношеских изданий. К общим особенностям мы отнесли то, что все рассматриваемые нами детско-юношеские СМИ ориентированы на детей разных возрастных групп, от дошкольного возраста до старших школьников; широкий спектр тем (наука, природа, история, литература, искусство и пр.) позволяет удовлетворить разнообразные интересы детей; все издания имеют ежемесячную периодичность; 7 журналов из 8 активно используют социальные сети и сайты для взаимодействия с аудиторией (искл.: «Веселые идейки»), то же количество изданий выходит форматом А4 («Чудеса и приключения» – А5); упомянутые в работе СМИ имеют образовательную или развивающую направленность, способствуя формированию различных навыков и знаний у детей.

Выявленные частные особенности позволили выделить несколько ключевых аспектов, характерных для детско-юношеской прессы: издания ориентированы на разные возрастные группы, от дошкольников до школьников старшего возраста, что позволяет адаптировать содержание под потребности и интересы различных возрастных категорий; все журналы направлены на развитие различных навыков и знаний, будь то мелкая моторика, интеллектуальные способности или энциклопедические знания, эти издания включают материалы, способствующие всестороннему развитию детей, включая нравственное воспитание и патриотизм («Шишкин лес»); в журналах часто

Таблица 1

Типологические характеристики российских детско-юношеских изданий

СМИ	Тип/направленность	Аудитория	Миссия	Авторский состав	Содержание	Периодичность	Тираж	Объем	Формат	Интернет-версия
«АБВГД – сказки, игры, уроки»	Игровой, развивающий журнал	Для детей 5–10 лет	Организует семейный досуг; помогает заниматься с детьми в увлекательной форме	Взрослые	Стихи, рассказы, сказки, игры, поделки	1 раз в мес.	50 000	36	A4	Соцсети
«Клепа»	Познавательльно-развлекательный журнал	Для детей младшего и среднего школьного возраста (7–12 лет)	Способствует всестороннему развитию детей и укрепляет их связь с окружающим миром и близкими людьми	Взрослые	Развивающие игры, комиксы, познавательные материалы, стихи и рассказы	1 раз в мес.	25 000	32	A4	Соцсети, сайт
«Классный журнал»	Познавательный журнал	Для детей младшего и среднего школьного возраста (7–13 лет)	Расширяет кругозор; вдохновляет и поддерживает интеллектуальное и личностное развитие детей	Взрослые и дети	Информационные и практические публикации, комиксы, головоломки, кроссворды	1 раз в мес.	55 000	32	A4	Соцсети, сайт

СМИ	Тип/направленность	Аудитория	Миссия	Авторский состав	Содержание	Периодичность	Тираж	Объем	Формат	Интернет-версия
«Веселые идеи»	Журнал семейной арт-терапии	Для дошкольников и учеников младших классов (4-9 лет)	Организует семейный досуг; помогает заниматься с детьми в увлекательной форме	Взрослые	Сборник мастер-классов, идей для хобби, материалов, инструкций по типу «Сделай сам»	1 раз в мес.	40 000	44	A4	–
«Коллекция идей»	Детский развивающий журнал	Для детей младшего возраста (3-6 лет)	Способствует развитию мелкой моторики у детей	Взрослые	Поделись с описанием работы и схемами разного уровня сложности на любой вкус	1 раз в мес.	25 000	34	A4	Соцсети
«Шипшнелес»	Детский познавательный журнал	Для детей 5-10 лет	Воспитывает в юных читателей нравственное начало и патриотизм	Взрослые		1 раз в мес.	5 000	20	A4	Соцсети, сайт

СМИ	Тип/направленность	Аудитория	Миссия	Авторский состав	Содержание	Периодичность	Тираж	Объем	Формат	Интернет-версия
«Наш Филиппок»	Детский развивающий журнал	Для детей младшего школьного возраста (6-10 лет) и их родителей	Формирует энциклопедические знания у детей, помогает родителям систематически заниматься развитием детей	Взрослые и дети	Материалы о героях стражи, космосе, животных, детском спорте, явлениях природы, детские стихи и рассказы	1 раз в мес.	30 000	36	A4	Соцсети, сайт
«Чудеса и приключения»	Литературно-художественный журнал приключений, путешествий, научных гипотез и фантастики	Школьники всех возрастов	Увлекает и вдохновляет школьников, раскрывая перед ними загадочные и необъяснимые явления, таинственные происшествия и уникальные феномены	Взрослые и дети	Литературные рассказы, познавательные материалы, логические задачи, кроссворды, ребусы	1 раз в мес.	7 000	96	A5	Соцсети, сайт

публикуются материалы, с которыми можно знакомиться совместно с родителями, это способствует укреплению семейных связей.

Следующим шагом в исследовании стало проведение опроса среди обучающихся старших классов школ Ростовской области на тему чтения детско-юношеской прессы. Всего было опрошено 50 человек. Исследование проводилось с декабря 2024 г. по февраль 2025 г. в онлайн-формате. В фокус-группу попали школьники, проходившие обучение по программам профессиональной подготовки в сфере современной медиапрактики в Ростовской государственном экономическом университете РИНХ) с декабря 2024 г. по январь 2025 г.

44 % опрошенных ответили, что иногда читают такие журналы, как «Мурзилка», «Классный журнал», «Квантик», «Понимашка», «Юный натуралист», «Думай», но только 5 % читают детские печатные издания на постоянной основе.

Более 30 % респондентов предпочитают гляцевые журналы о жизни знаменитостей – *The Voice*, *theGirl*, «Все звезды», а 11 % отметили журналы, посвященные кроссвордам.

При ответе на вопрос «Почему Вы не читаете детско-юношеские СМИ?», школьники отвечали: «не знаю, где их купить», «нет интересных журналов», «всю интересующую меня информацию я нахожу в интернете», «тематика детско-юношеских журналов не соответствует моим ожиданиям», «устаревшие форматы подачи», «читать журналы – немодно», «дорого».

Итак, в результате проведенного опроса, установлено, что у большинства школьников, принявших участие в опросе, нет любимых детско-юношеских изданий. На наш взгляд, это связано с популярностью онлайн-ресурсов, а также с тем, что дети могут даже не знать о существовании некоторых журналов.

Подводя итог, отметим, что типологические характеристики детско-юношеских СМИ играют ключевую роль в их эффективности и привлекательности для целевой аудитории. Наиболее важными компонентами типологической модели изданий для детей и подростков, на наш взгляд, являются: аудиторный фактор, авторский состав (взрослые/дети), тематическая направленность издания, целевая установка контента, мультимедийность, интерактивность.

Заключение

В представленной работе внимание акцентировано на значимости детского чтения для развития воображения, грамотной речи и навыков общения, особенно в контексте современных проблем в коммуникации. Целью настоящего исследования стало выявление ключевых характеристик, которые определяют структуру и содержание детско-юношеских изданий. В работе рассматривались существующие типологические модели прессы для детей и подростков. Предлагаемые типологические характеристики изучались на конкретных примерах из таких отечественных изданий, как «АБВГД – сказки, игры, уроки», «Клепа», «Классный журнал», «Веселые идейки», «Коллекция идей», «Шишкин лес», «Наш Филиппок», «Чудеса и приключения».

В ходе изучения поставленного вопроса были предложены основополагающие типологические признаки изданий для детей и подростков.

Важным компонентом типологической модели детско-юношеских СМИ авторы называют аудиторный фактор, оказывающий значительное влияние на ее восприятие и популярность среди различных возрастных групп. Различные форматы и содержание изданий адаптируются под специфические потребности и интересы детей и подростков, что позволяет более точно определять целевую аудиторию и удовлетворять ее ожидания. Например, издания для дошкольников часто включают яркие иллюстрации, простые тексты и интерактивные элементы, такие как раскраски и головоломки, что способствует развитию мелкой моторики и когнитивных навыков. В то же время журналы для младших школьников могут содержать образовательные статьи, задания и кроссворды, которые помогают в освоении школьной программы и развитии критического мышления. Подростковые издания, в свою очередь, часто включают более сложные тематические рубрики, интервью с известными личностями и обсуждение актуальных социальных тем, что способствует формированию мировоззрения и социальной интеграции. Это разнообразие типов изданий позволяет более эффективно удовлетворять образовательные и развлекательные потребности детей и подростков, а также повышает их вовлеченность и интерес к чтению.

Значительное влияние на восприятие и популярность издания оказывает авторский состав. Включение взрослых авторов позволяет обеспечить высокий уровень профессионализма и педагогической ценности контента, тогда как участие детей и подростков в создании материалов способствует более точному отражению их интересов и потребностей. Это позволяет создавать аутентичные и востребованные издания, которые лучше соответствуют ожиданиям молодой аудитории. Например, статьи, написанные подростками, могут быть более понятными и интересными для их сверстников, что способствует повышению вовлеченности и интереса к чтению.

Также ключевую роль в типологии детско-юношеских СМИ играет тематическая направленность издания, она определяет, насколько контент соответствует интересам и потребностям целевой аудитории. К примеру, издания для дошкольников могут включать сказки и рассказы, которые способствуют развитию воображения и языковых навыков, а СМИ для подростков – содержать интервью с известными личностями и обсуждение актуальных социальных тем, это способствует формированию мировоззрения и социальной интеграции юных читателей.

Целевая установка контента является следующим важным элементом типологии детско-юношеских СМИ, так как контент-стратегия определяет основные цели и задачи издания. Например, издания с преимущественно образовательным контентом помогают в освоении школьной программы и развитии критического мышления, развлекательные издания чаще содержат комиксы и игры, которые способствуют развитию творческих способностей и улучшению настроения.

Особое значение в типологии детско-юношеских СМИ, на наш взгляд, имеет мультимедийность. Включение различных форматов в издания способствует более эффективному усвоению информации и развитию различных навыков. Например, яркие иллюстрации и анимации в изданиях для дошкольников помогают развивать мелкую моторику и когнитивные навыки, а мультимедийные материалы в прессе для подростков могут способствовать лучшему пониманию сложных тем и формированию собственного мнения.

И, наконец, стоит сказать о важности такого типологического признака, как интерактивность. Она способствует активному вовлечению

аудитории и повышению интереса к контенту. Включение интерактивных элементов позволяет не только пассивно воспринимать информацию, но и активно участвовать в процессе ее усвоения. Например, опросы и конкурсы в изданиях могут способствовать формированию критического мышления и социальных навыков.

На заключительном этапе исследования был проведен опрос среди обучающихся старших классов школ Ростовской области на тему чтения детско-юношеской прессы, который показал, что у большинства школьников, принявших участие в опросе, нет любимых детско-юношеских изданий. Такие результаты могут быть связаны с высокой популярностью онлайн-ресурсов (больше популярен визуальный контент), а также с тем, что дети могут даже не знать о существовании некоторых журналов.

Список источников

1. *Никонова О. Ю., Кравченко Е. В.* Детские тексты на страницах журналов для среднего и старшего возраста в России конца XIX – начала XX веков // *Детские чтения.* 2023. № 1 (23). С. 77–100. doi: 10.31860/2304-5817-2023-1-23-77-100
2. *Муха А. В., Федосеева Н. И.* Типология как средство изучения специфики районной общественно-политической газеты // *European research: сборник статей победителей VI международной научно-практической конференции (Пенза, 7 ноября 2016 г.)* / ред. Г. Ю. Гуляев. Пенза : Наука и просвещение, 2016. С. 237–239.
3. *Гагарина Л. А., Павлова Е. В.* Медиаобразование и журналистика для детей и юношества : учебное пособие. М. : Изд. дом «Интернет-учебник», 2018.
4. *Корнилов Е. А., Акопов А. И.* Типология в современной науке о печати (к постановке проблемы) // *Методы исследования журналистики.* Ростов н/Д. : Изд-во Ростовского университета, 1984. С. 66–76.
5. *Капустина Г. Л.* Современная детская газета как тип издания : дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2014. 212 с.
6. *Косолапова Д. И.* Ювенильная журналистика в России: исторические и функциональные особенности : дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2015. 203 с.
7. *Кулакова Н. Л.* Детские и подростковые периодические издания в структуре медиахолдингов : дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2016. 231 с.

8. Вяткина Л. А. Подростковая самодеятельная пресса в системе средств массовой информации : дис. ... канд. филол. наук. М., 1997. 200 с.
9. Руденко И. А. Детская и юношеская пресса // Типология периодической печати : учебное пособие для студентов вузов / под ред. М. В. Шкондина, Л. Л. Реснянской. М. : Аспект Пресс, 2007. С. 188–203.
10. Давлетишина М. И. Мотивы обращения и особенности медиапотребления детей младшего школьного возраста // Медиаскоп. 2021. Вып. 4. URL: <http://www.mediascope.ru/2736>
11. Лебедева С. В. Школьные издания как фактор развития медиаобразования в современной России : дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2014. 176 с.

References

1. Nikonova, O.Yu. & Kravchenko, E.V. (2023) Detskie teksty na stranitsakh zhurnalov dlya srednego i starshego vozrasta v Rossii kontsa XIX – nachala XX vekov [Children's texts on the pages of magazines for middle and older age in Russia at the end of the XIX – beginning of the XX centuries]. *Detskie chtenya*, 1 (23). pp. 77–100. doi: 10.31860/2304-5817-2023-1-23-77-100
2. Mukha, A.V. & Fedoseeva, N.I. (2016) Tipologiya kak sredstvo izucheniya specifiky rayonnoy obshchestvenno-politicheskoy gazety [Typology as a means of studying the specifics of a regional socio-political newspaper]. *European Research*. pp. 237–239.
3. Gagarina, L.A. & Pavlova, E.V. (2018) *Mediaobrazovanie i zhurnalistika dlya detey i yunoshestva* [Media education and journalism for children and youth]. The training manual. Moscow: Izdatel'skiy dom "Internet-uchebnik".
4. Kornilov, E.A. & Akopov, A.I. (1984) Tipologiya v sovremennoy nauke o pechati (k postanovke problemy) [Typology in modern print science (towards a problem statement)]. In: *Metody issledovaniya zhurnalistiki* [Research methods for Journalism]. Rostov-on-Don: Rostov State University. pp. 66–76.
5. Kapustina, G.L. (2014) *Sovremennaya detskaya gazeta kak tip izdaniya* [Modern children's newspaper as a type of publication]. Philology Cand. Diss. Voronezh.
6. Kosolapova, D.I. (2015) *Yuvenil'naya zhurnalistika v Rossii: istoricheskie i funktsional'nye osobennosti* [Juvenile journalism in Russia: historical and functional features]. Philology Cand. Diss. Ekaterinburg.
7. Kulakova, N.L. (2016) *Detskie i podrostkovye periodicheskie izdaniya v strukture mediakholdingov* [Children's and adolescent periodicals in the structure of media holdings]. Philology Cand. Diss. Ekaterinburg.
8. Vyatkina, L.A. (1997) *Podrostkovaya samodeyatel'naya pressa v sisteme sredstv massovoy informatsii* [Teenage amateur press in the mass media system]. Philology Cand. Diss. Moscow.

9. Rudenko, I.A. (2007) Detskaya i yunosheskaya pressa [Children's and youth press]. In: *Tipologiya periodicheskoy pechati* [Typology of periodicals]. Moscow: Aspekt Press. pp. 188–203.
10. Davletshina, M.I. (2021) Motivy obrashcheniya i osobennosti mediapotrebleniya detey mladshogo shkol'nogo vozrasta [Motives of treatment and features of media consumption of children of primary school age]. *Mediascope*. 4. [Online] Available from: <http://www.mediascope.ru/2736>
11. Lebedeva, S.V. (2014) *Shkol'nye izdaniya kak faktor razvitiya mediaobrazovaniya v sovremennoy Rossii* [School publications as a factor in the development of media education in modern Russia]. Philology Cand. Diss. Ekaterinburg.

Сведения об авторах:

Муха Анжела Викторовна – канд. филол. наук, доцент кафедры журналистики Ростовского государственного экономического университета (РИНХ) (Ростов-на-Дону, Россия). E-mail: angela95@gmail.com

Федосеева Наталья Игоревна – канд. филол. наук, доцент кафедры журналистики Ростовского государственного экономического университета (РИНХ) (Ростов-на-Дону, Россия). E-mail: fedoseewan@yandex.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

Angela V. Mukha, Cand. Sci. (Philology), associate professor, Rostov State University of Economics (RSUE) (Rostov-on-Don, Russian Federation).

E-mail: angela95@gmail.com

Natalia I. Fedoseeva, Cand. Sci. (Philology), associate professor, Rostov State University of Economics (RSUE) (Rostov-on-Don, Russian Federation).

E-mail: fedoseewan@yandex.ru

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 17.02.2025;
одобрена после рецензирования 02.04.2025; принята к публикации 09.06.2025*

*The article was submitted 17.02.2025;
approved after reviewing 02.04.2025; accepted for publication 09.06.2025*

Научная статья
УДК 81'119
doi: 10.17223/26188422/17/4

Аксиология журналистики: проблемные поля исследования

Елена Аркадьевна Попова¹

¹ *Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия, pelena2008@mail.ru*

Аннотация. В статье обосновывается актуальность взаимодействия аксиологии журналистики с философской теорией ценностей. Рассмотрена история становления новой области знания в контексте философского осмысления проблемы ценностного отношения. Обозначены факторы, обуславливающие актуальность философского подхода в рамках аксиологических исследований, а также основные ракурсы рассмотрения ценностной составляющей журналистской деятельности.

Ключевые слова: журналистика, философия, аксиология, аксиология журналистики, ценность, медиатекст

Для цитирования: Попова Е. А. Аксиология журналистики: проблемные поля исследования // Вопросы журналистики. 2025. № 17. С. 52–63. doi: 10.17223/26188422/17/4

Original article
doi: 10.17223/26188422/17/4

Axiology of journalism: Problematic fields of research

Elena A. Popova¹

¹ *Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation, pelena2008@mail.ru*

Abstract. The article substantiates the relevance of the interaction of the axiology of journalism with the philosophical theory of values. The question about the place of the new field in the system of scientific knowledge is topical. The changing value

system of modern society and the rapidly developing technological progress affecting the field of mass media justify the importance of developing the conceptual apparatus of mass media axiology as a new applied discipline within the framework of the philosophical theory of values. The question of the relationship between the axiology of journalism and the philosophical value theory seems to be most important due to the extensive methodological intersections of these disciplines. The aim of the article is to identify the problem of studying the axiological aspect of mass media from the point of view of the philosophical approach. The author sets out to trace the main milestones of the scientific development of the axiology of journalism, as well as to outline the range of problems solved by this science today. The research is novel due to the consideration of these aspects in the context of philosophical discourse. The author describes the prerequisites of the emergence of journalistic axiology, fields of intersection with the axiology of journalism as a section of philosophy, and perspectives of the philosophical approach within the framework of axiological studies of media text. The emergence of the new field of knowledge in the context of a philosophical comprehension of the problem of value relation is considered. The factors that determine the relevance of the philosophical approach in the framework of axiological studies, as well as the main approaches to the consideration of the value component of journalistic activity are indicated. The practicality of this article is due to the conscious operation of data on the value aspect of media, which can lead to a more demanded and adequate media product in terms of ethical norms. The analysis of the value system of media spheres is crucial for axiological research in philosophy today, and a dialectical connection between the two disciplines can expand the possibilities of a theoretical comprehension of value questions and assessments as philosophical categories. The study of the value component of mass media activity is a topical and important problem, requiring a systemic vision that would allow to comprehensively comprehend various aspects of this issue. The axiology of journalism in the context of the philosophical aspect opens wide horizons for research, allows not only to critically reflect on existing practices, but also to offer new ways to understand the role of journalism in modern society.

Keywords: journalism, philosophy, axiology, axiology of journalism, value, media text

For citation: Popova, E. A. (2025) Axiology of journalism: Problematic fields of research. *Voprosy zhurnalistiki – Russian Journal of Media Studies*. 17. pp. 52–63. (In Russian). doi: 10.17223/26188422/17/4

Введение

Аксиология журналистики – сравнительно новая отрасль гуманитарного знания; предметный разговор об аксиологическом подходе к изучению медиа ведется в научном сообществе с начала 2000-х гг.

Интерес к ценностному аспекту медиатекста связан, прежде всего, с процессами технологизации в сфере СМИ, а также с потребностью в осмыслении роли журналистики в новейших социокультурных реалиях. В отечественной науке понятие аксиологически-креативной функции медиа одной из первых вводит Е. В. Поликарпова [1]; значительная роль в разработке теоретической базы новой дисциплины принадлежит группе ученых факультета журналистики СПбГУ (В. А. Сидоров, С. С. Ильченко, К. Р. Нигматуллина) [2, с. 15]. Важность изучения ценностной составляющей медиатекста на сегодняшний день не подвергается сомнению; вопросам аксиологии медиапроцессов посвящаются диссертационные исследования, научные статьи и монографии, по данной проблематике проводятся конференции, а в некоторых вузах курс аксиологии журналистики включен в учебную программу [3, с. 118]. При этом исследователи отмечают, что аксиология журналистики представляет собой не вполне оформившееся направление научного знания, теоретический инструментарий которого нуждается в значительной доработке [2, с. 9–10; 4, с. 5]. Динамика развития аксиологии журналистики задана ее тесной связью с практической деятельностью СМИ, что обуславливает потребность в постоянном пересмотре и обновлении теоретического и понятийного аппарата новой дисциплины.

Актуальность рассмотрения аксиологического аспекта журналистской деятельности обусловлена несколькими факторами. В первую очередь, это изменения в области медиапроизводства. Е. В. Поликарпова отмечает амбивалентный характер современного медиапроцесса: СМИ как неотъемлемая часть современной социокультурной реальности являются одновременно и отражением ценностных ориентаций общества, и способом их конструирования [1]. На сегодняшний день роль медиа не сводится к простой трансляции информационных сообщений; СМИ приобретают смыслопорождающую функцию, становясь «универсальной лабораторией для философского изучения» сложных процессов генерации новых ценностей [1]. Новая роль масс-медиа накладывает на современную журналистику особую ответственность. Возникает проблема попадания человека в когнитивную зависимость от СМИ. Другая, еще более очевидная опасность заключается в угрозе насаждения ценностей определенной социальной груп-

пы и превращения медиа в средство манипуляции общественным сознанием. Подобные опасения уже в 70-е гг. прошлого столетия высказывает американский футуролог Э. Тоффлер, предсказывая грядущую стратификацию массовой аудитории средствами массмедиа [5]. Данные тревожные тенденции остро ставят вопрос об этической стороне журналистской деятельности и необходимости ее глубокого ценностного анализа.

Другим фактором, обуславливающим актуальность аксиологических исследований, становится включение социума в процесс медиапроизводства. В эпоху технологизации и цифровизации культуры общество само становится активным участником информационных отношений [2, с. 32], что превращает медиаобразование в сложный и многовекторный коммуникативный процесс. Безусловно, подобные тенденции обладают не только положительным эффектом. Ситуация, при которой каждый может стать создателем медиапродукта, неизбежно ведет к девальвации информации. С этой точки зрения, аксиологическая оптика может быть применена при разговоре о ценности и оценке информации в новых реалиях медиапроизводства [6, с. 155]. Наконец, аксиология журналистики, тесно взаимодействуя с вопросами журналистской этики, обладает воспитательной функцией [7, с. 180–181]. В эпоху, когда представление об идеалах все сильнее отходит на второй план, именно аксиологический ракурс способен вернуть общество к разговору о вечном – гражданской роли журналиста, важности этического аспекта журналистской деятельности и т. п.

Цель нашего исследования – проследить основные вехи научного становления аксиологии журналистики, а также очертить круг задач, решаемых этой наукой сегодня. Данные аспекты рассматриваются в контексте философского дискурса, что обуславливает научную новизну исследования.

История становления аксиологии журналистики

До середины XX в., рассуждая о роли СМИ в общественной жизни, было принято выделять следующие функции медиа: 1) информационную; 2) пропагандистскую; 3) организаторскую [1]. С развитием технического прогресса, однако, возникает необходимость осмысления новой роли массмедиа. Одну из первых попыток предпринимает

американский политолог Г. Лассуэлл; в работе «Структура и функции коммуникации в обществе» (1948) он обозначает значимость СМИ как средства аккумуляции и передачи общественных ценностей. На рубеже XX–XXI вв. природные и географические обстоятельства в мировом культурно-политическом процессе всецело уступают место технологическому фактору [2, с. 29–30]. Глобализация приводит к тектоническим сдвигам в ценностной системе, остро поставив вопрос сохранения духовно-нравственных ориентиров. В современную эпоху именно СМИ становятся объединяющим фактором, формирующим ценностное единство сообществ, в том числе внутри государств [2, с. 31–32]. Так, В. А. Сидоров выделяет именно гражданскую функцию журналистики в качестве основной, определяющей ее социальную ценность [8, с. 18]. Таким образом, в научной среде постепенно формируется представление о новой – аксиологической – функции медиа.

Журналистика обращается к аксиологии в конце XX в., когда окончательно оформляется потребность в глубоком анализе роли масс-медиа в рамках новой социокультурной реальности. Несмотря на то что первые попытки осмысления аксиологических категорий возникают еще в античной философской мысли, учение о ценностях и оценках как отдельный раздел философии складывается только на рубеже XIX–XX вв. [9, с. 9]. Центральным и, пожалуй, самым сложным вопросом аксиологических изысканий становится проблема дефиниции их центрального предмета – концепции ценности; определения, предлагаемые европейской философией, условно могут быть разделены на следующие группы: 1) абсолютистские (субъективистские), которые рассматривают ценности как абсолютные феномены, автономные и от познающего сознания, и от внешних факторов (феноменология, неопозитивизм, эмпириокритицизм и др.); 2) объективистские («натуралистические» и объективно-идеалистические), которые возводят ценностные представления к объективно существующим качествам вещей, как к материальным – природе, общественному устройству и т. п. (диалектический материализм), так и неким идеальным началам – Абсолютному духу (Гегель), вечным идеям (Платон), Богу (теология) и т. п.; 3) реляционистские, определяющие ценности как свойства субъектно-объектного отношения (познавательного, нравственного, религиозного и др.). Последний подход можно

считать наиболее правомерным, поскольку недостатком объективистских концепций является низведение роли субъекта ценностного отношения, т. е. человека как ценностно-образующего фактора. Именно на гуманистическом понимании ценностного аспекта преимущественно базируются исследования аксиологии медиапроцесса: «Носителем ценностей может стать практически любой объект культуры – будь то материальные блага или благородные идеи о переустройстве мира. Однако лишь человек – и только он является творцом ценностей» [7, с. 173].

В западной философии XX в. аксиология традиционно развивалась преимущественно в русле идеалистического и формалистского философского подходов – неокантианства (В. Виндельбанд, Г. Риккерт) и феноменологии (М. Шелер, Н. Гартман) [9, с. 38]. И. Кант формулирует эстетическую и этическую деонтологию автономного априорного сознания, ставшую предпосылкой для формирования современных аксиологических теорий. Этический формализм Канта, основанный на идее морального долга и категорическом императиве, оказал мощное воздействие на современную философскую мысль, сформировав представление об универсальных этических принципах, которые могут быть применены и в журналистской практике. Г. Гегель рассматривает ценности как неотъемлемую часть развития Абсолютного духа – центральной концепции своего учения. При этом государство, по Гегелю, «есть свобода в ее наиболее конкретном образовании, которая подчиняется лишь высочайшей, абсолютной истине мирового духа» [10, с. 15]. Концепция Гегеля, рассматривающего идеальное государство как воплощение высшего духовного абсолюта и, следовательно, высшую социальную ценность, оказывается важной для воспитания гражданской ответственности будущих журналистов. Таким образом, рассмотрение медиа через призму классической философии исходит из представления о существовании некоего духовно-нравственного идеала, абсолютного блага, к которому должна стремиться журналистика: просветительские и государственные цели, стремление к позитивной трансформации общества и т. п.

В контексте постмодернистской философии аксиология усваивает мировоззренческий релятивизм, ставящий под сомнение существование какой-либо универсальной системы оценок. Так, М. Фуко,

осмысляя учение Ф. Ницше, выдвигает положение о недоступности абсолютной истины, всегда обусловленной властью и доминирующим дискурсом [11]. С этой точки зрения перспективы журналистской деятельности могут быть рассмотрены двояко. С одной стороны, провозглашение множественности конкурентных ценностных парадигм освобождает СМИ от предвзятости и стимулирует поиск новых ракурсов в освещении проблем. Вместе с тем радикальный плюрализм способен привести к полной нивелировке ценностной системы, лишая сознание прочной онтологической опоры: «Присмотримся внимательнее к словосочетанию «все равно». Смысл этого языкового выражения прямо говорит о духовно-ценностном состоянии человека постмодернистского бытия, когда отсутствует разница между ценностями, человеку становится безразлично, какую ценность предпочесть. Ведь все ценности равны. Такое состояние души называют безразличием» [12, с. 12]. Ситуация потери духовных и нравственных ориентиров приводит к обострению социальных противоречий; как отмечает Ж. Бодрийяр, мир, утративший свои ценности, ревностно относится к другим мирам, у которых эти ценности есть [12, с. 12]. Вариативность ценностной системы, вероятно, сама по себе не является проблемой; проблемой становится осмысление пределов этой вариативности [13, с. 24]. Таким образом, в эпоху постмодернизма исследование аксиологического аспекта медиа не только не теряет своего смысла, но и становится еще более актуальным.

Ключевые вопросы современной аксиологии журналистики

На современном этапе развития перед аксиологией журналистики встает ряд проблем, требующих основательного осмысления. В первую очередь, это вопрос *места аксиологии журналистики в системе научного знания*, обусловленный многочисленными междисциплинарными пересечениями, на стыке которых и формируется новая сфера исследования. Наиболее распространенной является концепция В. А. Сидорова, который, подчеркивая теоретико-практический характер новой дисциплины, рассматривает ее, с одной стороны, в качестве раздела теории журналистики, изучающего ценностные системы, прямо или косвенно проявленные в медиатекстах, а с другой – как новый методологический подход к изучению проблем и яв-

лений в области массмедиа [8, с. 19]. Актуальной остается *проблема разработки теоретического и методологического инструментария*; в силу своего гибридного характера аксиология журналистики опирается на уже сформированный научный аппарат других направлений гуманитарного знания – лингвистики, социологии и др. В этом отношении значимым представляется вопрос взаимоотношения аксиологии журналистики с философскими науками вследствие обширных теоретико-методологических пересечений данных областей знания [14, с. 140] и в особенности с философской теорией ценностей, с которой аксиологию журналистики объединяет общий объект исследования – аксиосфера и человек как субъект ценностного восприятия, и из которой новая дисциплина во многом заимствует методологические подходы [8, с. 17]. Исходя из этого, рассмотрение взаимодействия данных областей знания могло бы способствовать выявлению специфики аксиологии журналистики как самостоятельной научной дисциплины, так как «еще не определен особый ракурс рассмотрения ценностной структуры журналистики, исходящей из самой журналистики, а не аксиологии как части философского знания» [15, с. 56]. В свою очередь, изучение особенностей ценностного порождения в рамках современного медиапроцесса способно сообщить ряд важных положений, актуальных для аксиологии как раздела философии [7, с. 180–181]. Именно прочная диалектическая связь двух дисциплин позволяет утверждать, что развитие теории ценностей без знания о путях и способах их формирования при помощи массмедиа на данном этапе просто невозможно.

Углубление теории ценностного анализа обусловлено потребностью в изучении современного медиапроизводства, структура которого все больше выходит за рамки представления о традиционных СМИ. Эпоха цифровой трансформации характеризуется значительным усложнением медиапроцессов за счет активного внедрения «массового человека», увеличения числа медийных платформ (мессенджеры, видеохостинги) и т. п.; в результате складывается ситуация, «когда в восприятии индивида стерлись ценностные различия в содержании сообщений, поступивших к нему по разным каналам коммуникаций – журналистским или сетевым» [3, с. 119]. Таким образом, *исследование новейших явлений в сфере медиакоммуникаций* становится

одним из основных проблемных полей аксиологии журналистики. С этой точки зрения наиболее перспективным представляется философский подход. Именно взгляд с широких философских позиций способен дать необходимую степень обобщения, представив целостное осмысление социально-технологических изменений медийной среды. Так, развивая идею углубления теоретико-методологической базы исследований ценностной составляющей медиатекста, В. А. Сидоров обосновывает важность разработки понятийного аппарата аксиологии массмедиа – новой прикладной дисциплины в рамках философской теории ценностей, которая позволила бы более последовательно осмысливать явления современной медиакультуры [3, с. 119].

Расширение медиополя в условиях новой цифровой реальности порождает небывалое информационное изобилие. В ситуации, когда «неконтролируемый поток неverified сведений нивелирует само понятие ценности информации как меры устранения неопределенности» [6, с. 155], *оценка информации с точки зрения ее значимости, новизны и достоверности* становится важнейшей задачей в рамках аксиологических исследований. Философский аспект этого вопроса включает в себя дискуссии о том, что такое истина, каковы критерии ее определения, а также аспект, затрагивающий проблемы журналистской этики, например гражданской и моральной ответственности журналиста, недопущения манипуляций с информацией и т. п. Как отмечает К. Р. Нигматуллина, аксиологическое мышление представляет собой поиск, направленный на обнаружение неких мировоззренческих основ, «истины» в ее онтологическом понимании. Мышление в категориях ценности, избегая научных штампов, дает исследователю опыт свободы, которая сама по себе является ценностью в научном процессе [14, с. 146]. Перечисленные выше аспекты составляют, на наш взгляд, основной круг проблем, требующих осмысления с точки зрения аксиологического подхода.

Заключение

Потребность в аксиологическом анализе медиа обусловлена рядом социально-технологических факторов. На сегодняшний день перед аксиологией журналистики стоит ряд задач, в том числе по разработке адекватной вызовам современности методологии. При этом осмыс-

ление аксиологии массмедиа невозможно без обращения к философии; взаимодействие журналистики с аксиологией как разделом философского знания способно не только создать устойчивый методологический базис для теории журналистики, но и обогатить теоретический и методологический аппарат обеих дисциплин. Аксиология журналистики в контексте философского аспекта открывает широкие горизонты для исследования, позволяет не только критически осмыслить существующие практики, но и предложить новые подходы к пониманию роли журналистики в современном обществе. Аксиологическая оптика может стать отправной точкой для изучения и оценки новейших явлений в сфере цифровых медиакоммуникаций, поиска ответов на отологические вопросы о целях журналистской деятельности, а также анализа ценностного содержания медиатекстов. Подобные направления могут и должны стать предметом дальнейших научных исследований.

Список источников

1. *Поликарпова Е. В.* Аксиологические функции масс-медиа в современном обществе. Ростов н/Д. : Северо-Кавказский научный центр высшей школы, 2002. 66 с.
2. *Сидоров В. А., Ильченко С. С., Нигматуллина К. Р.* Аксиология журналистики: опыт становления новой дисциплины. СПб. : Роза мира, 2009. 176 с.
3. *Сидоров В. А.* Аксиология массмедиа: проблемные поля и стратегии изучения // Гуманитарный вектор. 2021. Т. 16, № 4. С. 117–125.
4. *Ерофеева И. В.* Аксиология медиатекста в российской культуре (репрезентация ценностей в журналистике начала XXI в.): дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 2010. 398 с.
5. *Тоффлер Э.* Шок будущего / пер. с англ. М. : Изд-во АСТ, 2002. 557 с.
6. *Нигматуллина К. Р.* Ценность информации как предмет аксиологии журналистики // Век информации. 2016. № 2. С. 154–156.
7. *Сидоров В. А.* Ценностное понимание мира в гуманитарном знании XXI в. // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2016. № 5 (43). С. 172–184.
8. *Сидоров В. А.* Аксиология журналистики : учебное пособие. СПб. : Петрополис, 2019. 204 с.
9. *Анисимов С. Ф.* Введение в аксиологию : учебное пособие для изучающих философию. М. : Современные тетради, 2001. 128 с.
10. *Гегель Г.* Философия права. М. : АСТ, 2023. 544 с.

11. Фуко М. Археология знания / пер. с фр. СПб. : ИЦ «Гуманитарная Академия»; Университетская книга, 2004. 416 с.
12. Денисов С. Ф. Философия ценностей // Философия ценностей. Вып. 2. Курган : Изд-во Курган. гос. ун-та, 2004. С. 11–12.
13. Вотинцева Н. Н. «Неценностный мир» постмодернизма (философско-аксиологический анализ) // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. № 28. С. 19–25.
14. Нигматуллина К. Р. Аксиология в журналистике: пересекающиеся измерения // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2008. Сер. 9. Вып. 1. С. 140–146.
15. Сидоров В. А. Аксиология журналистики: возможности прочтения проблематики // Теория журналистики: в поисках смысла, структуры и назначения : сб. науч. тр. / ред.-сост. М. Н. Ким. СПб., 2007. С. 46–58.

References

1. Polikarpova, E.V. (2002) *Aksiologicheskie funktsii mass-media v sovremennom obshchestve* [Axiological functions of mass media in modern society]. Rostov-on-Don: Severo-Kavkazskii nauchnyi tsentr vysshei shkoly.
2. Sidorov, V.A., Il'chenko, S.S. & Nigmatullina, K.R. (2009) *Aksiologiya zhurnalistiki: opyt stanovleniya novoy distsipliny* [Axiology of journalism: The experience of forming a new discipline]. Saint Petersburg: Roza mira.
3. Sidorov, V.A. (2021) Aksiologiya massmedia: problemnye polya i strategii izucheniya [Axiology of mass media: Problem fields and research strategies]. *Gumanitarnyi vektor*. 16 (4). pp. 117–125.
4. Erofeeva, I.V. (2010) *Aksiologiya mediateksta v rossiiskoy kul'ture (reprezentatsiya tsennostei v zhurnalistike nachala XXI v.)* [Axiology of media text in Russian culture (representation of values in early 21st-century journalism)]. Philology Dr. Diss. Saint Petersburg.
5. Toffler, A. (2002) *Shok budushchego* [Future shock]. Translated from English. Moscow: Izd-vo AST.
6. Nigmatullina, K.R. (2016) Tsennost' informatsii kak predmet aksiologii zhurnalistiki [The value of information as a subject of journalism axiology]. *Vek informatsii*. 2. pp. 154–156.
7. Sidorov, V.A. (2016) Value-based understanding of the world in 21st-century humanities. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology*. 5 (43). pp. 172–184. (In Russian).
8. Sidorov, V.A. (2019) *Aksiologiya zhurnalistiki* [Axiology of journalism]. Saint Petersburg: Petropolis.

9. Anisimov, S.F. (2001) *Vvedenie v aksiologiiu* [Introduction to axiology]. Moscow: Sovremennye tetradi.
10. Hegel, G.W.F. (2023) *Filosofiya prava* [Philosophy of law]. Translated from German. Moscow: AST.
11. Foucault, M. (2004) *Arkheologiya znaniya* [The archaeology of knowledge]. Translated from French. Saint Petersburg: ITs "Gumanitarnaya Akademiya"; Universitetskaya kniga.
12. Denisov, S.F. (2004) *Filosofiya tsennostey* [Philosophy of values]. *Filosofiya tsennostey*. 2. pp. 11–12.
13. Votintseva, N.N. (2008) "Netsennostnyi mir" postmodernizma (filosofsko-aksiologicheskii analiz) [The "valueless world" of postmodernism (a philosophical-axiological analysis)]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*. 28. pp. 19–25.
14. Nigmatullina, K.R. (2008) *Aksiologiya v zhurnalistike: pereseкаиushchiesya izmereniya* [Axiology in journalism: Intersecting dimensions]. *Vestnik Sankt-Petersburgskogo universiteta*. Ser. 9. 1. pp. 140–146.
15. Sidorov, V.A. (2007) *Aksiologiya zhurnalistiki: vozmozhnosti prochteniya problematiki* [Axiology of journalism: Possibilities for interpreting the issues]. In: Kim, M.N. (ed.) *Teoriya zhurnalistiki: v poiskakh smysla, struktury i naznacheniya* [Journalism Theory: In Search of Meaning, Structure and Purpose]. pp. 46–58. Saint Petersburg.

Сведения об авторе:

Попова Елена Аркадьевна – соискатель кафедры медиаречи Российского государственного гуманитарного университета (Москва, Россия).

E-mail: pelena2008@mail.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Elena A. Popova, postgraduate student of the Russian State University for the Humanities (Moscow, Russian Federation). E-mail: pelena2008@mail.ru

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 10.02.2025;
одобрена после рецензирования 14.05.2025; принята к публикации 09.06.2025*

*The article was submitted 10.02.2025;
approved after reviewing 14.05.2025; accepted for publication 09.06.2025*

МЕДИАТЕКСТ И МЕДИАДИСКУРС

Научная статья
УДК 070.431.2(571.14)
doi: 10.17223/26188422/17/5

Влияние рерайтинга на специфику региональных новостей

Лилия Николаевна Кислая¹

¹ *Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск, Россия, Liliya12@yandex.ru*

Аннотация. В статье представлены результаты контент-анализа трех новостных сайтов, выявлено доминирование рерайт-текстов, охарактеризовано их содержание. Вторая часть исследования посвящена презентации региональных событий и основана на структурном и дискурс-анализе 20 новостей, опубликованных в 19 сетевых СМИ. Эти материалы имели один событийный повод, большинство создано на основе пресс-релиза. Было доказано, что региональные медиа благодаря рерайтингу реализуют экстенсивную модель работы с новостным контентом.

Ключевые слова: рерайтинг, новость, региональные издания, текст-донор, пресс-релиз

Для цитирования: Кислая Л. Н. Влияние рерайтинга на специфику региональных новостей // Вопросы журналистики. 2025. № 17. С. 64–83. doi: 10.17223/26188422/17/5

Original article
doi: 10.17223/26188422/17/5

The impact of rewriting on the specifics of regional news

Liliya N. Kislaya¹

¹ *Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russian Federation, Liliya12@yandex.ru*

Abstract. The news feed of modern regional publications is replenished daily with dozens of texts. In order to work with such intensity, it is impossible to get by with only original materials. The aim of this study is to characterize the impact of rewriting on the specifics of regional news. The article presents the results of a content analysis of three popular news sites in Novosibirsk Oblast. Only 6% to 26% of publications in them are original, the rest are rewritten texts. Press releases of government agencies, law enforcement agencies, commissariats, etc. became donors for 30–50% of news, slightly less often materials from other media or news agencies were used (from 33% to 40%). The main methods of rewriting are shortening, converting direct speech into indirect statements, replacing words (most often replacing expressions of the official business style, which abound in press releases, with neutral vocabulary; or including colloquial constructions designed to give the text an informal character). The hypothesis that the regional nature of the analyzed content should determine the high frequency of personalized news (the presence of a hero, a description of life circumstances that are interesting to readers) was not confirmed, probably because such an approach to creating a text requires additional efforts and a lot of time from the author: to find the hero and communicate with him, use additional sources, specially build the composition, etc. In the press releases taken as the basis for most of the news, the main task was to demonstrate the role of the organization or its leader, and not a specific participant in the event. The second part of the work discusses the presentation of events by regional media and is based on the structural and discourse analysis of 20 news items published in 19 online publications. These materials shared a single event as their basis, and the majority turned out to be re-written versions of a press release from the mayor's office. The dominant changes made to the original material included shortening, altering the headline and lead paragraph, rearranging the order of paragraphs, and simplifying certain grammatical constructions. The research demonstrated that regional media implement an extensive model of working with news content, the primary tool of which is rewriting. The main editing methods employed are those that can be used with minimal time investment. The analysis of news from Novosibirsk media portals showed that editors use a limited range of source text types, most frequently press releases from government bodies and materials from other media outlets. Regional editorial offices show weak engagement with the social media of public figures, NGOs, and social institutions. This situation affects not only the content of publications and the breadth and completeness of the daily news picture but also the independence of the editorial policy pursued by the media outlet.

Keywords: rewriting, news, regional publications, donor text, press release

For citation: Kislaya, L. N. (2025) The impact of rewriting on the specifics of regional news. *Voprosy zhurnalistiki – Russian Journal of Media Studies*. 17. pp. 64–83. (In Russian). doi: 10.17223/26188422/17/5

Новостная лента современных региональных изданий ежедневно пополняется десятками текстов. Чтобы работать с такой интенсивностью, невозможно обойтись без ререйтинга, который позволяет увеличивать плотность новостного потока многократно, однако влияет на специфику общей событийной картины, создаваемой СМИ. В рамках данного исследования был проанализирован контент нескольких новосибирских новостных порталов, чтобы выявить место ререйтинга в деятельности региональных изданий и его влияние на общую событийную повестку.

Вопросами ререйтинга отечественные исследователи начали заниматься еще в конце 2010-х гг. (А. А. Амзин [1], А. С. Колоев [2], Д. Н. Тюкова [3], Е. В. Костенко [4] и др.), когда стала интенсивно развиваться новостная интернет-журналистика. Определяющую роль в этой области сыграли работы О. Р. Лащук, которая изучала феномен ререйтинга на примере деятельности информационных агентств и определяла этот феномен как «переработку материала от другого автора для того, чтобы адаптировать его для определенной аудитории» [5, с. 25]. Однако в процессе настоящего исследования мы попытаемся показать, что адаптация для определенной аудитории не всегда является основной задачей ререйтинга, поэтому будем пользоваться определением С. Е. Маржецкого, который под ререйтингом понимает «процесс обработки исходных текстовых материалов в целях их дальнейшего использования» [6, с. 55].

А. С. Колоев [2], С. Е. Маржецкий [6], Д. Н. Тюкова [3], Е.-М. Якобс [7] выделяют несколько видов ререйтинга: поверхностный – простое переписывание текста; глубокий – создание нового, комплексного текста за счет обогащения его дополнительными источниками; авторский – когда ререйтер переписывает донорский текст, с основными тезисами или выводами которого он сам не согласен, изменив его структуру по своему усмотрению.

В настоящем исследовании мы использовали комплекс методов: контент-анализ, дискурс-анализ, сравнение и включенное наблюдение (автор исследования работает литературным редактором в одном из новосибирских СМИ).

С помощью контент-анализа были изучены материалы, опубликованные в течение одного дня (17 марта 2025 г.) на трех новосибирских

порталах: 32 текста в «Атас.инфо», 78 – в «СибФМ» и 61 – в «НГС». Дата выбрана случайным образом, при этом публицистическая активность медиа в этот день была не максимальной (для сравнения: 10 октября 2024 г. в «Атас.инфо» вышла 51 новость, в «СибФМ» – 85, на «НГС» – 76). То есть лента в этих изданиях обновляется несколько раз в час (в ночное время – реже), хотя в новостных отделах работают по 3–5 человек, которые в основном занимаются ререйтингом, а уникальные (авторские) тексты создают корреспонденты других отделов.

Как отмечает О. Р. Лащук, «зачастую ререйтерами работают люди, не имеющие специального образования, в частности редакторской подготовки. Это влияет на качество информации, а в целом – на профессиональный уровень СМИ, использующих труд ререйтеров» [5, с. 26]. С оценкой исследователя мы вынуждены согласиться [8], отмечая значительное количество ошибок – орфографических, пунктуационных, грамматических, а иногда и фактических – в контенте региональных новостных СМИ. Последний тип ошибок возникает в том числе и потому, что многие новосибирские журналисты, работающие с официальными пресс-релизами, не проверяют указанную в них информацию [9]. Вопросы фактчекинга в ререйтинге – многоаспектная проблема, требующая отдельного рассмотрения, однако требования максимально быстрой подготовки текста практически всегда исключают этот этап работы.

Можно сказать, что корреспонденты новостных отделов нацелены на максимальное наполнение ленты, для этого используют разные способы: создаются обзорные новости («*Температура до +6 градусов, пробки в 2 балла и курс доллара 85 рублей. Главное на 17 марта в Новосибирске*») или «*Жители Хилка в Новосибирске жалуются на питьевую воду с фекалиями, задавленных собак и издевательства над детьми*») и новости на постоянные темы (например, про народные приметы дня или прогноз погоды: 17 марта в трех проанализированных изданиях было 6 новостей про погоду), с одного мероприятия пишутся несколько текстов, используются события федеральной повестки и т. д.

Ведущими темами проанализированных новостей стали «экономика, бизнес, финансы»; «происшествия»; «политика, административная деятельность»; «дороги, транспорт» и «досуг». Причем первые две

категории доминировали во всех изученных СМИ, в то время как категория «политика, административная деятельность» превалировала в тех изданиях, где активнее используют рейтинг.

В «Атас.инфо» только 6 % текстов были авторскими, столько же материалов мы оценили как глубокий рейтинг, остальное (88 %) – поверхностный репорт или коммерческие тексты; в «СибФМ» 15 % журналистских новостей, 5 % – глубокий рейтинг, 80 % – поверхностный репорт или коммерческие тексты; у «НГС» 26 % – авторский контент, причем в основном это не новости, а информационные корреспонденции, зарисовки и даже журналистские расследования, 11 % – глубокий рейтинг и 63 % – простой рейтинг и коммерческие платные тексты.

В 2021 г. Л. Н. Павлова и Н. А. Аргылов проанализировали контент популярных информационных медиаресурсов Якутии и выяснили, что в будние дни около 50 % публикаций СМИ «посвящены информационным поводам, организованным пресс-службами различных ведомств» [10, с. 134]. С этими данными коррелируют и результаты настоящего исследования: в сумме пресс-релизы правительства Новосибирской области, мэрии Новосибирска, судов, правоохранительных органов, комиссариатов и т. п. становились донорами для 30–50 % новостей. Значительная часть новостей создавалась на основе материалов других СМИ или информационных агентств – от 33 до 40 % (и не все из них были авторскими текстами, а тоже могли представлять репорт-материалы). Донорскими текстами в меньшей доле становились пресс-релизы коммерческих компаний и соцсети организаций.

Полагаем, что именно источники получения информации влияют и на характер событийного повода, и на субъект комментирования. Так, почти в каждой третьей новости событийным поводом становились решения представителей органов власти (обычно губернатора, мэра, судьи) или подведение итогов деятельности ведомства по определенному направлению.

Несмотря на то, что использование комментария в тексте увеличивает его достоверность [8, 11, 12], почти в половине новостей журналисты не используют цитирование, причем это наблюдается именно в репорт-новостях. Интересно, что во все авторские материалы включены комментарии свидетелей, участников событий или экспертов.

Следует отметить, что в донорских текстах обычно присутствуют цитаты, правда, часто они имеют пиар-оттенок: редко принадлежат участникам событий, чаще всего это комментарий представителя организации, который отмечает значимость события, роль его структуры в достижении результата, общую характеристику. Такие фрагменты без потери смысла можно либо перевести в косвенные высказывания, либо вообще убрать из текста, так как они не несут особой информативности.

Анализ новостного контента показал, что основными способами редактирования донорских текстов при ререйтинге становится сокращение, перевод прямой речи в косвенное высказывание, замена слов (чаще всего замена выражений официально-делового стиля, которыми изобилуют пресс-релизы, на нейтральную лексику; либо включение разговорных конструкций, призванных придать тексту неформальный характер).

Иногда в публикации упоминаются обобщенные источники, свидетели и эксперты без указания фамилий, верифицировать которых невозможно, причем информация, которая им приписывается, не обладает эксклюзивностью и могла быть следствием умозаключений и выводов автора (*«в средствах массовой информации и социальных сетях циркулируют разнообразные предположения...»*, *«жители негодуют...»*, *«новосибирские спасатели рассказали о страшном ДТП...»*). Полагаем, что подобные «источники» появляются не только для того, чтобы усилить ощущение достоверности информации, но и чтобы подчеркнуть близость к аудитории: мы пишем о случившемся не только по данным официальных ведомств, но и учитываем мнение обычных горожан.

К. В. Маркелов, Е. Б. Громова, Н. Р. Нафиев, ссылаясь на исследование А. В. Колесниченко [13], констатируют доминирование негативных новостей в медийном пространстве федерального уровня и называют негативную новость мощным средством воздействия на массовое и индивидуальное сознание в условиях информационных войн [14]. Однако на региональном уровне мы видим лишь отголоски подобных нарративов, которые выражаются в использовании новостей всероссийского уровня: по 2–4 новости в каждом из проанализированных СМИ были ререйтами федеральных изданий и информа-

гентств на тему российско-американских отношений, событий в районе СВО и жертв этого конфликта, причем без привязки к местным реалиям или жителям Новосибирской области. Эти сообщения, действительно, имели очевидный негативный тон, содержали шокирующие факты, явно имели целью формирование определенного отношения к описываемым событиям и не коррелировали с остальной информационной повесткой региональных медиа.

Только каждая третья новость новосибирских СМИ – негативная, что связано с тематикой: происшествия, аварии, антимигрантские рейды, акции по выявлению незаконных объектов торговли. Кроме того, среди них встречаются авторские корреспонденции.

Большинство материалов в проанализированных нами новостных порталах имеет позитивный характер («Атас.инфо» – 50 %, «СибФМ» – 59 %, «НГС» – 55 %), среди них преобладают рерайт-новости, транслируемые с подачи органов власти, общественных и коммерческих организаций. В этом мы видим проявление пиар-дискурса, о котором подробнее скажем ниже.

В критерии проведенного контент-анализа входили качества новости: значимость события, масштабность, наличие конфликта, необычность, персонификация. Выделяя их, мы опирались на классификации А. В. Колесниченко [15] и О. Р. Лащук [8]. Причем предполагали, что региональный характер анализируемого контента должен обуславливать высокую частотность персонифицированных новостей (наличие героя, описание жизненных обстоятельств, интересных читателям) и, напротив, минимальное количество новостей «масштабных». И если вторая часть гипотезы подтвердилась (таких новостей не более 15 %), то персонифицированных событий было еще меньше («Атас.инфо» – 3 %, «СибФМ» – 5 %, «НГС» благодаря авторским материалам – 12,5 %). Полагаем, этот факт можно объяснить тем, что подобный подход к раскрытию темы требует от автора дополнительных усилий и больших временных затрат: на поиск героя и общение с ним, использование дополнительных источников информации, чтобы частная история могла приобрести характер социальной, особое выстраивание композиции и т. д. Пресс-релизы очень редко персонифицированы, так как их главная задача – показать роль организации или ее руководителя, а не конкретного участника в событии. В результате регио-

нальные новостные СМИ в большинстве своем не акцентируют внимание на интересных подробностях, не раскрывают событие или проблему «через человека» и упускают возможность сделать текст более понятным и близким аудитории.

Привлечь внимание читателей новосибирские медиа пытаются иными способами, отбирая новости по принципу значимости (от 33 до 48 % новостей), необычности события (от 16 до 27 %) и наличие конфликта (от 13 до 20 %).

Кроме того, в региональных новостях велика роль заголовков, которые, по справедливому утверждению А. Р. Сафина, выполняют сразу две функции – информационного маркетинга и оптимизации поиска информации [16, с. 227].

Для выполнения последнего условия в названиях большинства новостей используются слова-геотеги: «Новосибирск», «Новосибирская область», «новосибирцы», «жители Новосибирска» и т. п. Использование цифр в заголовке, с одной стороны, создает дополнительные преимущества для попадания в топ поисковых систем, с другой – считается способом привлечения внимания аудитории («Космонавт Кикина из Новосибирска провисела 23 минуты на столбе в шоу “Титаны”»; «В Новосибирскую область приехали 8 тысяч иностранцев»).

Информационная функция реализуется практически во всех заголовках благодаря использованию предикативной формы, позволяющей обозначить событийный повод. Иногда журналисты пытаются в названии создать интригу за счет утрирования, преувеличения масштабов происходящего, искусственного обострения ситуации («**Вскрылись** популярные профессии в колониях Новосибирска для осужденных»; «Новосибирск **накрывает волной** теплого воздуха», «**Залили перцем**”: в Новосибирске **разлетелись кадры конфликта в кафе** – с повара **требовали** блины с **неприличной начинкой**», «Новосибирские спасатели рассказали о **страшном ДТП** в Бердске, где 45-летнего водителя зажал в иномарке»).

Можно в региональных онлайн-СМИ встретить и примеры заголовков, обманывающих ожидания, кликбейтов («**Жителям Новосибирска рассказали, как переехать и не платить штрафа**» – это заголовок к новости про обсуждение депутатами Госдумы предложения поднять штрафы за переезд, если военкомат не был уведомлен о

смене места жительства человека. Ответа на вопрос «как не платить» в материале нет. «17 марта новосибирцы зафиксировали сбои в работе YouTube» – заголовок новости, далее идет лид: «Число жалоб на сбои не является рекордным, скорее напротив, их было минимальное количество». Заголовок «Более 600 домов остались без электричества в Новосибирске», далее в тексте: «Большинство отключений – плановые, из-за ремонта распределительного сетевого оборудования. Из-за аварий остались без электричества только 24 дома в районе улицы Выборной»).

При таком обилии новостей, тем более неавторских, очень сложно к каждому тексту подобрать хороший снимок, поэтому от 40 до 60 % текстов сопровождаются атрибутивными фотографиями, которые О. Р. Лащук называет «балластными» [17]. Встретились при анализе иллюстрации, созданные нейросетями, с указанием названия программы ИИ. Считаем, что эта тенденция в дальнейшем будет только усиливаться.

Что касается использования видеоматериалов, то такой дополнительный контент встретился в двух анализируемых СМИ, однако он тоже заимствован: обычно это были съемки пресс-служб или файлы из социальных сетей городских сообществ.

Таким образом, можем сказать, что главная цель сотрудников отделов новостей региональных СМИ – публикация максимального числа материалов. Такая стратегия направлена на получение большого числа заходов на сайт, что в результате подается рекламодателям как конкурентное преимущество. Достижения такой информационной насыщенности невозможно без использования рерайтинга. Однако замена журналистского контента заимствованным негативно сказывается на качестве транслируемой информации, лишает во многом СМИ функциональной самостоятельности и искажает событийную повестку.

Чтобы детально показать, как журналисты региональных СМИ работают с донорскими текстами пресс-службы органов власти, автором данной статьи был проведен структурный и дискурс-анализ новостей, созданных на основе одного событийного повода – отчета мэра Новосибирска перед депутатами горсовета. Эмпирическую базу этой части исследования составили 20 текстов, опубликованных в

19 региональных медиа. Текстами-донорами для большинства из них стали: презентация мэра, опубликованная на сайте мэрии города Новосибирска, комментарий мэра по поводу отчетного выступления перед депутатами с отчетом в его телеграм-канале и основной источник – пресс-релиз мэрии [18], текстовые особенности которого необходимо охарактеризовать отдельно.

Структурно он состоит из названия *«Депутаты единодушно одобрили работу мэра и городской администрации в 2024 году»*, в котором выражена и тема, и идея. В лиде характеризуются достижения мэрии и содержится событийный повод – отчет градоначальника. Далее комментарии мэра, главы горсовета, одного из депутатов горсовета, затем выдержки из выступления, иногда поданные в косвенной форме, иногда как прямая речь мэра.

Пресс-релиз написан в жанровой форме прямого отчета, в нем прочитывается очевидная идея (город при новом мэре «достиг рекордных показателей») – с этой фразы и начинается материал), которая на лексическом и смысловом уровнях реализуется разными способами. Прежде всего, идея поддерживается оценочными высказываниями, включенными в цитаты (*«высокая оценка команде»*, *«команда мэра быстро включилась в работу»*) и в основное повествование (*«существенно увеличились собственные доходы»*, *«значительные суммы привлекаются»*, *«беспрецедентный объем»*, *«знаковые объекты»*, *«ощутимый результат»*). Эти характеристики преимущественно не подкрепляются аргументацией. Можно предположить, что именно поэтому эти фразы после ререйт-редактирования были сохранены в большинстве текстов СМИ, ведь если бы оценки были подтверждены фактурой, то журналисты могли выбирать и, например, сохранить в новостях фактическую часть сообщения, убрав оценочную.

Е. Б. Громова одним из признаков «информационного пиар-сопровождения» телевизионных новостей называет позитивность, бесконфликтность, однозначность материалов, которые проявляются в том числе в использовании «оценочных определений со значением превосходного качества, накоплением позитивных характеристик в тексте сюжета: *«самый большой»*, *«самый современный»*, *«самый мощный»*, уникальный, единственный и т. д.» [19, с. 342–343]. Теми же

качествами обладают и многие рерайт-тексты новосибирских СМИ. К примеру, из 20 материалов об отчете мэра Новосибирска в 18 отражается максимально положительная оценка его деятельности без попытки критически или аналитически оценить высказывания, а в 11 из этих материалов, которые, по сути, являются поверхностными рерайт-текстами, сохранились лексические особенности донорского пресс-релиза: оценочные позитивные характеристики, фразы-пустышки, не несущие уникальной оценочной или фактической информации («*много сделано, но многое еще предстоит сделать*»), канцеляризмы и стилистические штампы («*обеспечивается индивидуальный подход*», «*сохраняет высокие темпы ввода жилья*», «*буду ставить задачу изыскать возможность укомплектовать*»), лексические повторы.

В донорском пресс-релизе, как и в большинстве журналистских публикаций, отсутствуют проблемные факты по поводу социально-экономического положения Новосибирска, однако некоторые отрасли городского хозяйства характеризуются как развивающиеся, следовательно, имеющие перспективы еще большего роста. При этом не указываются конкретные способы достижения этого улучшения, они подменяются формальными организаторскими мерами: «*Для того чтобы полностью укомплектовать парки ДЭУ техникой, нужно докупить еще 80 единиц. Предлагаем совместно разработать программу на ближайшие два года объемом инвестиций около 1 млрд рублей, чтобы каждый год приобретать по 40 единиц*». «*Перед профильным департаментом буду ставить задачу изыскать возможность укомплектовать троллейбусный парк новым подвижным составом до 100 %. Выполнение этой задачи требует больших вложений, около 2 млрд рублей. Предлагаю рассмотреть возможность создания трёхлетней программы, чтобы каждый год приобретать примерно по 20 единиц*»).

Среди изменений, которым подвергся пресс-релиз в процессе рерайтинга, доминировало сокращение (убирались некоторые аспекты отчета, комментарий депутата), изменялись заголовки и лидер-абзац, правда, с сохранением смыслов донорского материала, менялись местами абзацы, были упрощены некоторые грамматические конструкции. Несколько СМИ (ks.online, «Новая Сибирь», «СибФМ», «АиФ», «МК-Новосибирск», ВФМ) добавили высказывания депутатов, при-

существовавших на отчете, которые, однако, были в том же риторическом ключе, что и в донорском материале, и особой информативностью не отличались, но влияли на повышение доли уникальности текста, что важно для отбора поисковыми системами. Медиа, имеющие привязку к конкретной территории («Навигатор» и «Родные берега» – СМИ Советского района города), отбирали преимущественно факты, интересные для своей целевой аудитории.

Остановимся на четырех текстах, в которых использовался глубокий ререйтинг. Текст Inforpro54 [20] можно поделить на две части: первая – это списочное изложение основных достижений мэрии; вторая – поручения, сделанные депутатами мэру, также в форме списка. Отметим, что вторая часть полностью уникальна, вероятно, журналисты после отчета обращались в горсовет для получения обобщенной информации. Этот текст также имеет максимально положительную тональность, но она выражается не на лексическом уровне, а через подбор фактов.

Донорским текстом новости, опубликованной на сайте «Прецедент» [21], скорее всего, была презентация, представленная депутатам, так как в этой новости использованы факты, которые не отражены в пресс-релизе. В тексте обзорно перечислены основные направления отчета с выделением приоритетов. Акцент сделан на ремонте дорог и транспортной инфраструктуре, так как эти области сопровождаются цифровыми показателями, положительная оценка деятельности мэра со ссылкой на депутатов дается только в последних двух предложениях материала. В целом новость написана в нейтральном ключе со сдержанными интонациями.

Журналисты «НГС» [22] из всего доклада мэра выбрали только факты, касающиеся метрополитена, а само выступление градоначальника перед депутатами в этом материале обозначено только как источник информации. Основу текста составляет пересказ фрагментов выступления мэра, который разбавляется пояснением заявлений: *«Максим Кудрявцев не уточнил, о каких именно станциях идет речь (ранее было сказано, что планируют построить две новые станции). Вероятно, глава города подразумевал продление Дзержинской линии от станции “Золотая Нива” до новых “Гусинобродской” и “Молодежной”, а также строительство метродепо “Волочаевская”.*

«НГС» направил запрос в пресс-центр мэрии». В этом фрагменте есть попытка критического осмысления информации, ее уточнения и прояснения, а также подчеркивается значимость для редакции конкретизации данных, что проявляется в запросе. Кстати, контент-анализ новостей «НГС» также показал, что это СМИ, единственное среди изученных, активно работает с запросами.

Наибольшей переработке подвергся отчет мэра в версии сайта «СибНово» [23]. Этот текст больше всего соответствует критериям авторского рерайтинга. Начинается материал с информации о кадровых изменениях, которые произошли с приходом нового мэра в 2024 г. Для журналистов это информация известная, однако для жителей, которые не следят за событийной повесткой или могут не придавать большого значения структурным изменениям в администрации города, такой зачин может иметь новизну. Очевидно, такой подход уникален на фоне подачи информации другими медиа.

Далее автор характеризует выступление мэра, поясняя и проясняя некоторые показатели: *«Очевидно, стало больше вложений в городскую инфраструктуру. Отчет в рублях с учетом строительной инфляции не слишком информативен, но выросли и физические показатели»*. В тексте два раза используется сравнение, например: *«Если в 2023 году отремонтировали 68 км дорог, то в 2024 почти в два раза больше – 115 км»*. Такого не было в других материалах на эту тему, сравнение позволяет аргументированно говорить о динамике процессов.

Если в базовом пресс-релизе просто говорится о принципиальном изменении подходов к уборке территорий и про переход учреждений по обслуживанию дорог в подчинение глав районных администраций, то в новости «СибНово» объясняется суть этих нововведений: *«Это крайне положительное изменение, потому что теперь разделены функции ответственного за уборку (районные администрации) и контролера качества уборки (Департамент транспорта). Раньше Делтранс сам убирал и сам себя проверял. С известным результатом»*. В этом фрагменте используется авторская оценка, метонимия, упрощающая понимание ситуации, и завуалированная оценка – намек на коррупционные возможности старой схемы взаимоотношений.

Упрощенный синтаксис и лексика, использование разговорных слов делают официальный отчет более понятным для читателей. Это утверждение можно проиллюстрировать следующим фрагментом: *«Отдельно было сказано о критическом состоянии системы теплоснабжения Новосибирска, хотя мэрия Новосибирска здесь несет лишь косвенную ответственность, основной оператор трубопроводов – СГК. Но в случае масштабной аварии **отдуваются** все. И здесь честное признание проблемы – большой шаг к ее решению»*. Здесь важны не только лексико-грамматические показатели, но и содержательные: автор отмечает проблему в системе ЖКХ города, которая, видимо, была озвучена мэром в выступлении, но не была отражена в пресс-релизе и в материалах других СМИ.

Автор текста проявляет свою экспертность через включение фоновых знаний, оценку происходящего, иронию и прогнозирование: *«В жилищном строительстве Новосибирск в 2024 показал высокие результаты (хотя и чуть ниже, чем в рекордных 2021 и 2023 годах). Однако, как мы понимаем, в 2025 году эти результаты вряд ли удастся повторить – на строительном рынке очередной кризис»; «Отметим, что в программе Максима Кудрявцева, которую он представлял депутатам горсовета в момент своего избрания, был пункт про создание структуры квартальных инспекторов, которые каждый день обходят свои кварталы, фиксируют нарушения и добиваются их устранения. В отчете за 2024 год про них не было сказано. SibNOVO надеется, что они остаются в планах мэра, и им найдется место в следующих отчётах о работе, поскольку мы считаем эти пункты очень важными»*. Такой подход, полагаем, направлен на реализацию функции контроля СМИ и увеличение доверия аудитории.

Таким образом, пример материала «СибНово» демонстрирует, как с минимальными временными усилиями, без обращения к дополнительным источникам информации, а только используя фоновые знания и сильнее изменяя грамматический строй текста, можно создать авторский материал, который будет обладать большей ясностью и информативностью, чем текст-донор, и, вероятно, вызовет большую реакцию у читателей.

В результате исследования новостей региональных СМИ можно сделать вывод о приоритете экономического фактора. Сегодня редак-

ции монетизируют количественные показатели просмотров контента и заходов на сайт: чем больше публикаций, тем выше статистика. Экстенсивная модель работы с новостным контентом эффективно реализуется благодаря рерайтингу.

Рерайт-тексты так же, как и авторские журналистские материалы, можно дифференцировать с точки зрения качества работы с информацией, учитывая разнообразие текстов-доноров, глубину редактирования данных и стилистическую обработку, привлечение дополнительных источников, возможность аргументированно характеризовать данные. Анализ новостей новосибирских медиапорталов показал, что сотрудники редакций преимущественно используют ограниченный набор типов донорских текстов, чаще всего ими становятся пресс-релизы органов власти и материалы других СМИ. Слабо работают региональные редакции, например, с социальными сетями общественных деятелей, НКО, соцучреждений и т. д. И такое положение не только влияет на содержательный фон публикаций, на широту и полноту новостной картины дня, но и на самостоятельность проводимой СМИ редакционной политики, о чем также пишут С. Е. Маржецкий [6], О. А. Кузина [24] и К. В. Маркелов [14].

Для профессиональных журналистов очевидно, что источник информации влияет на идейно-содержательное наполнение публикации. Выбор источников – это ключевой этап творческого процесса, определяющий во многом рабочую идею материала, когда автор понимает, какую информацию он может получить, какие вопросы ему надо задать спикеру, какую точку наблюдения выбрать, как оформить запрос и т. д. При рерайтинге эта важнейшая часть работы над текстом отсутствует: у журналиста есть определенный объем информации, расширить его он может, только обратившись к дополнительным источникам. В связи с этим неудивительно, что основными методами рерайтинга региональных новостных медиа становятся те, которые можно использовать с минимальными временными потерями: сокращение, композиционное перестроение, стилистическое упрощение.

Увеличение уникальности новости за счет привлечения дополнительных источников, наращивание фактуры, включение информации, которая бы подтверждала или, напротив, сообщала о противоречиях – редкая практика, так как все эти приемы увеличивают время работы

над текстом и, в результате, будут приводить к уменьшению совокупного количества новостей в ленте за день. Кроме того, эти методы требуют высокой квалификации журналиста-ререйтера и нацеленности на критическое осмысление первоначальной информации. И в достижении этих задач, как нам представляется, ведущая роль принадлежит руководству редакций СМИ. Однако на данный момент нет никаких предпосылок, которые бы позволяли рассчитывать на изменение ситуации. Более того, известны факты, когда сотрудники новостных отделов используют нейросети для ререйтинга, что еще больше экономит время на обработке информации и способствует увеличению количества новостей. Полагаем, что в дальнейшем эта практика будет только расширяться.

Что касается восприятия аудитории, то эта проблема требует отдельного исследования. Однако стабильные показатели аудиторного внимания к региональным новостям при минимальной глубине вовлечения свидетельствуют об укреплении новой нормы чтения новостей: по заголовкам. Пользователи, не понимая, как происходит процесс формирования новостной ленты, не могут оценить уникальность или качество предлагаемой новости, но, видимо, и не ожидают от новостных редакций ничего, кроме регулярной и обильной публикации текстов, которая создает иллюзию полноты событийной картины дня.

Список источников

1. *Амзин А. А.* Новостная интернет-журналистика : учеб. пособие для вузов. М. : Аспект Пресс, 2011. 142 с.
2. *Колоев А. С.* Ререйт как новое явление в современной журналистике // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Сер. 9. 2012. № 1. С. 221–226.
3. *Тюкова Д. Н.* Считать ли ререйтинг «Концом журналистики»: мнения исследователей // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. 2014. № 12 (134). С. 162–167.
4. *Костенко Е. В.* Копирайтинг и ререйтинг в сетевых СМИ: новые виды журналистики? // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика. 2014. № 1. С. 110–113.
5. *Лацук О. Р.* Rewriting: обработка текста по-новому // Журналистика и культура русской речи. 2005. № 1. С. 25–29.
6. *Маржецкий С. Е.* Авторский ререйтинг как технология создания публицистического текста // Челябинский гуманитарий. 2021. № 1 (54). С. 55–62.

7. *Jakobs E.-M.* Reproductive writing – writing from sources // *Journal of Pragmatics*. 2003. Vol. 35 (6). P. 893–906.
8. *Лацук О. Р.* Редактирование информационных сообщений : учеб. пособие для студентов вузов. М. : Аспект Пресс, 2004. 159 с.
9. *Агамян Е. Ю., Кислая Л. Н.* Деятельность корреспондентов региональных СМИ в эпоху постжурналистики // *Коммуникативная культура: история и современность* : Материалы XI Междунар. науч.-практ. конф., Новосибирск, 29 октября 2021 г. Часть 1. Новосибирск : НГУ. 2021. С. 112–117.
10. *Павлова Л. Н., Аргылов Н. А.* Новостная журналистика: практика подмены функций // *Вестник РУДН. Серия: Литературоведение, журналистика*. 2021. № 1. С. 132–241.
11. *Коньков В. И.* Речевая структура газетных жанров : Учеб. пособие. СПб. : Роза мира, 2004. 221 с.
12. *Сокрута Е. Ю.* Нарративные характеристики новостного дискурса в эпоху новой медиальности // *Новый филологический вестник*. 2018. № 2 (45). С. 39–46.
13. *Колесниченко А. В.* Критерии отбора новостей в современных российских СМИ // *Медиаскоп*. 2018. № 3. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mediascore.ru/2467> (дата обращения: 01.02.2025).
14. *Маркелов К. В., Громова Е. Б., Нафиева Н. Р.* Негативная новость на центральных телеканалах России и Украины: общее и специфическое // *Вестник РУДН. Серия: Литературоведение, журналистика*. 2019. № 3. С. 521–532.
15. *Колесниченко А. В.* Настольная книга журналиста : учебное пособие. М. : Аспект Пресс, 2013. 344 с.
16. *Сафина А. Р.* Особенности жанров интернет-СМИ // *Известия Самарского научного центра РАН*. 2013. № 2–1. С. 226–229.
17. *Лацук О. Р.* Фактологические ошибки в рерайтерских новостных сообщениях (на примере материалов агентств Newsru.com и Lenta.ru) // *Вестник КГУ*. 2013. № 6. С. 116–119.
18. Депутаты единодушно одобрили работу мэра и городской администрации за 2024 год // *Официальный сайт города Новосибирска*. 2025. 12 февр. [Электронный ресурс]. URL: <https://novo-sibirsk.ru/news/418889/> (дата обращения 13.02.2025).
19. *Громова Е. Б.* Чудо или Чудовище? Проблема доминирования институциональной коммуникации в региональных телевизионных новостях // *Вестник РУДН. Серия: Литературоведение, журналистика*. 2020. № 2. С. 341–350.
20. *Данилова Ю.* Депутаты единогласно приняли первый отчет мэра Новосибирска Максима Кудрявцева // *Infopro54.ru*. 2025. 12 февр. [Электронный ресурс]. URL: <https://infopro54.ru/news/deputaty-edinoglasno-prinyali-pervyj-otchet-mera-novosibirska-maksima-kudryavceva/> (дата обращения: 13.02.2025).
21. *Луднов И.* Мэр Кудрявцев отчитался перед Горсоветом Новосибирска по итогам 2024 года // *Прецедент*. 2025. 12 февр. [Электронный ресурс]. URL: <https://precedent.tv/article/72038> (дата обращения: 13.02.2025).

22. Горячева Е. Две новые станции и депо: власти Новосибирска хотят объявить конкурс на проектирование метро // НГС. 2025. 12 февр. [Электронный ресурс]. URL: <https://ngs.ru/text/transport/2025/02/12/75096572/> (дата обращения: 13.02.2025).
23. Отчет мэра Новосибирска за 2024 год. Самое главное // SibNovo. 2025. 12 февр. [Электронный ресурс]. URL: https://sibnovo.info/articles/razvitie/otchet_mera_novosibirska_za_2024_god_samoe_glavnoe/ (дата обращения: 13.02.2025).
24. Кузина О. А. Идеологемоцентрическое построение новостных текстов // Черноморская конференция-2019: Сборник материалов III Черноморской междунар. науч.-практ. конф. МГУ им. М.В. Ломоносова, Севастополь, 20–22 июня 2019 г. Севастополь, 2019. С. 51–52.

References

1. Amzin, A.A. (2011) *Novostnaya internet-zhurnalistika* [Online news journalism]. Moscow: Aspekt Press.
2. Koloev, A.S. (2012) Rerait kak novoe yavlenie v sovremennoy zhurnalistike [Rewriting as a new phenomenon in modern journalism]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 9. 1.* pp. 221–226.
3. Tiukova, D.N. (2014) Schitat' li reraiting "Kontsom zhurnalistiki": mneniya issledovatelei [Should rewriting be considered the "end of journalism"? Researchers' opinions]. *Vestnik RGGU. Seriya: Literaturovedenie. Yazykoznanie. Kul'turologiya.* 12 (134). pp. 162–167.
4. Kostenko, E.V. (2014) Kopiraiting i reraiting v setevykh SMI: novye vidy zhurnalistiki? [Copywriting and rewriting in online media: New types of journalism?]. *Izvestiya Saratovsk State University. Novaya seriya. Seriya Filologiya. Zhurnalistika.* 1. pp. 110–113.
5. Lashchuk, O.R. (2005) Rewriting: obrabotka teksta po-novomu [Rewriting: Text processing in a new way]. *Zhurnalistika i kul'tura russkoy rechi.* 1. pp. 25–29.
6. Marzhetskiy, S.E. (2021) Avtorskiy reraiting kak tekhnologiya sozdaniya publitsisticheskogo teksta [Authorial rewriting as a technology for creating journalistic text]. *Chelyabinskiy gumanitarniy.* 1 (54). pp. 55–62.
7. Jakobs, E.-M. (2003) Reproductive writing – writing from sources. *Journal of Pragmatics.* 35 (6). pp. 893–906.
8. Lashchuk, O.R. (2004) *Redaktirovanie informatsionnykh soobshcheniy* [Editing news messages]. Textbook for university students. Moscow: Aspekt Press.
9. Agamyan, E.Yu. & Kislaya, L.N. (2021) [The work of regional media correspondents in the era of post-journalism]. In: *Kommunikativnaya kul'tura: istoriya i sovremennost'* [Communicative culture: History and modernity]. Proceedings of the XI International Conference. Novosibirsk, 29 October 2021. Part 1. Novosibirsk: NSU. pp. 112–117. (In Russian).

10. Pavlova, L.N. & Argylov, N.A. (2021) Novostnaya zhurnalistika: praktika podmeny funktsiy [News journalism: The practice of substituting functions]. *Vestnik RUDN. Seriya: Literaturovedenie, zhurnalistika*. 1. pp. 132–241.
11. Kon'kov, V.I. (2004) *Rechevaya struktura gazetnykh zhanrov* [Speech structure of newspaper genres]. Textbook. Saint Petersburg: Roza mira.
12. Sokruta, E.Yu. (2018) Narrativnye kharakteristiki novostnogo diskursa v epokhu novoy medial'nosti [Narrative characteristics of news discourse in the era of new mediality]. *Novyy filologicheskyy vestnik*. 2 (45). pp. 39–46.
13. Kolesnichenko, A.V. (2018) Kriterii otbora novostey v sovremennykh rossiyskikh SMI [News selection criteria in modern Russian media]. *Mediascope*. 3. [Online] Available from: <http://www.mediascope.ru/2467> (Accessed: 01.02.2025).
14. Markelov, K.V., Gromova, E.B. & Nafieva, N.R. (2019) Negativnaya novost' na tsentral'nykh telekanalakh Rossii i Ukrainy: obshchee i spetsificheskoe [Negative news on central TV channels in Russia and Ukraine: The common and specific]. *Vestnik RUDN. Seriya: Literaturovedenie, zhurnalistika*. 3. pp. 521–532.
15. Kolesnichenko, A.V. (2013) *Nastol'naya kniga zhurnalista* [Journalist's handbook]. Textbook. Moscow: Aspekt Press.
16. Safina, A.R. (2013) Osobennosti zhanrov internet-SMI [Genre features of online media]. *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra RAN*. 2-1. pp. 226–229.
17. Lashchuk, O.R. (2013) Faktologicheskoe oshibki v reraiterskikh novostnykh soobshcheniyakh (na primere materialov agentstv Newsru.com i Lenta.ru) [Factual errors in rewritten news reports (based on materials from Newsru.com and Lenta.ru)]. *Vestnik KGU*. 6. pp. 116–119.
18. Novosibirsk.ru. (2025) *Deputaty edinodushno odobrili rabotu mera i gorodskoy administratsii za 2024 god* [Deputies unanimously approved the work of the mayor and city administration for 2024]. [Online] Available from: <https://novo-sibirsk.ru/news/418889/> (Accessed: 13.02.2025).
19. Gromova, E.B. (2020) Chudo ili Chudovishche? Problema dominirovaniya institucional'noy kommunikatsii v regional'nykh televizionnykh novostyakh [Miracle or Monster? The problem of institutional communication dominance in regional TV news]. *Vestnik RUDN. Seriya: Literaturovedenie, zhurnalistika*. 2. pp. 341–350.
20. Danilova, Yu. (2025) *Deputaty edinoglasno prinyali pervyy otchet mera Novosibirskaya Maksima Kudryavtseva* [Deputies unanimously approved the first report of Novosibirsk Mayor Maksim Kudryavtsev]. [Online] Available from: <https://infopro54.ru/news/deputaty-edinoglasno-prinyali-pervyy-otchet-mera-novosibirskaya-maksima-kudryavtseva/> (Accessed: 13.02.2025).
21. Ludnov, I. (2025) *Mer Kudryavtsev otchitalsya pered Gorsovetom Novosibirskaya po itogam 2024 goda* [Mayor Kudryavtsev reported to the Novosibirsk City Council on the results of 2024]. [Online] Available from: <https://precedent.tv/article/72038> (Accessed: 13.02.2025).
22. Goryacheva, E. (2025) *Dve novye stantsii i depo: vlasti Novosibirskaya khotyat ob'yavit' konkurs na proektirovanie metro* [Two new stations and a depot: Novosibirsk authorities want to announce a competition for metro project]

- sibirsk authorities want to announce a competition for metro design]. [Online] Available from: <https://ngs.ru/text/transport/2025/02/12/75096572/> (Accessed: 13.02.2025).
23. SibNovo. (2025) *Otchet mera Novosibirska za 2024 god. Samoe glavnoe* [Report of the Novosibirsk mayor for 2024. The most important]. [Online] Available from: https://sibnovo.info/articles/razvitie/otchet_mera_novosibirska_za_2024_god_samoe_glavnoe/ (Accessed: 13.02.2025).
24. Kuzina, O.A. (2019) [Ideologeme-centric construction of news texts]. *Chernomorskaya konferentsiya-2019* [Black Sea Conference-2019]. Proceedings of the III Black Sea International Conference of Lomonosov Moscow State University. Sevastopol, 20–22 June 2019. Sevastopol. pp. 51–52. (In Russian).

Сведения об авторе:

Кислая Лилия Николаевна – канд. филол. наук, доцент кафедры журналистики Новосибирского государственного педагогического университета (Новосибирск, Россия). E-mail: Liliya12@yandex.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Liliya N. Kislaya, Cand. Sci. (Philology), associate professor, Novosibirsk State Pedagogical University (Novosibirsk, Russian Federation). E-mail: Liliya12@yandex.ru

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 12.04.2025;
одобрена после рецензирования 16.05.2025; принята к публикации 09.06.2025*

*The article was submitted 12.04.2025;
approved after reviewing 16.05.2025; accepted for publication 09.06.2025*

ИСТОРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Научная статья
УДК 070:929
doi: 10.17223/26188422/17/6

Русско-немецкие журналистские связи 1820-х гг. (на примере деятельности Н. И. Борхардта)

Михаил Анатольевич Дубовер¹

¹ Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия,
madubover@sfsedu.ru

Аннотация. В статье рассматриваются деятельность журналиста-посредника Н. И. Борхардта в отечественных и немецких изданиях 1820–1830-х гг. и его вклад в формирование образа России и русской культуры за рубежом. В научный оборот вводятся ранее неизвестные материалы русско-немецких связей в журналистике данного периода. Особое внимание уделяется анализу переписки Борхардта с журналистами и редакторами немецких изданий, его борьбе против ложных сведений о России в немецкой печати. В процессе исследования выявлены публикации, которые послужили поводом для острой полемики между журналами «Московский телеграф» и «Галатей», выявлена роль Н. И. Борхардта в этой полемике.

Ключевые слова: Н. И. Борхардт, русско-немецкие связи в журналистике, история отечественной журналистики XIX в., журнал «Московский телеграф», Н. И. Полевой, журнал «Галатей», образ России за рубежом

Для цитирования: Дубовер М. А. Русско-немецкие журналистские связи 1820-х гг. (на примере деятельности Н. И. Борхардта) // Вопросы журналистики. 2025. № 17. С. 84–98. doi: 10.17223/26188422/17/6

Original article
doi: 10.17223/26188422/17/6

Russian-German journalistic relations of the 1820s (based on the activities of Nikolai Borchardt)

Michail A. Dubover¹

¹ Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation,
madubover@sfsedu.ru

Abstract. The article examines the work of the journalist and intermediary Nikolai Borchardt within Russian and German publishing houses during the 1820s and 1830s, focusing on his contribution to shaping the image of Russia and its culture abroad. Previously unknown materials documenting the connections between Russian and German journalists are now emerging in academic discourse. In academic literature, Borchardt (1797–1857) is only referred to as “the Russian German” and a “propagandist of Russian literature” in Germany. However, his extensive work as a literary critic and his cooperation with the leading German and Russian publishers have not yet become the subject of in-depth research. Borchardt considered himself a mediator between Russia and Germany, striving to introduce German readers to Russian literature and various aspects of Russian cultural life. This motivated him to share his works with different German publishers. The analysis reveals that Borchardt maintained close relationships with the Stuttgart *Morgenblatt*, the Leipzig *Blätter für literarische Unterhaltung*, Munich *Eos*, and the Dresden *Abend-zeitung* literary magazines, as well as the German-language Baltic weekly journal *Esthona*. Initially, Borchardt’s works were of a bibliographic and informational nature. However, gradually, both the scope and depth of his writing started to expand. Examining Borchardt’s correspondence with the editors of the German *Morgenblatt* and *Abendzeitung* provides valuable insights into Russian-German journalistic communications in the 1820s–1830s. The material also demonstrates the specific way in which German journalists perceived Russia. Borchardt devoted much attention to fighting the misconceptions about Russia and harmful stereotypes about Russian culture, holding German publishers accountable for inaccuracies and misinterpretations. Borchardt’s cooperation with Russian publishing houses was a significant part of his journalistic career. He provided *Moskovskiy Telegraf* [Moscow Telegraph], *Ateney* [Athenaeum], *Moskovskiy Vestnik* [Moscow Herald], and other literary magazines with translated versions of his publications and excerpts from letters with German litterateurs and journalists as proof of their growing interest in Russian culture. The findings from the research address the controversy surrounding Borchardt’s publications, particularly the debates between *Moskovskiy Telegraf* and *Galatea* concerning the perception of Russia in Germany, underscoring Borchardt’s pivotal role in this discourse.

Keywords: N. I. Borchardt, Russian-German journalistic relations, history of Russian journalism of 19th century, journal “Moskovskiy Telegraf”, N. I. Polevoy, journal “Galatea”

For citation: Dubover, M. A. (2025) Russian-German journalistic relations of the 1820s (based on the activities of Nikolai Borchardt). *Voprosy zhurnalistiki – Russian Journal of Media Studies*. 17. pp. 84–98. (In Russian). doi: 10.17223/26188422/17/6

Введение и обзор научной литературы по теме

В настоящее время в связи с активизацией информационных войн представляется наиболее актуальным обращение к историческому опыту журналистов-посредников между Россией и зарубежными странами, которые боролись против ложных стереотипов и искаженного образа России в европейской печати. Одним из таких авторов был Николай Иванович Борхардт (1797–1857), который сыграл важную роль в развитии информационного сотрудничества между русской и немецкой журналистикой и внес большой вклад в знакомство иностранных читателей с российской культурой.

В научной литературе Борхардт упоминается лишь как переводчик и «пропагандист русской литературы в Германии» [1, с. 292]. В частности, многие отечественные исследователи русско-немецких связей в литературе [2, с. 457–458; 3, с. 133] уделяют внимание переводу Борхардтом статьи С. П. Шевырева, опубликованной в «Московском вестнике», в которой давалась высокая оценка творчества Гете и его «Елены» из второй части «Фауста». Данный перевод Борхардт отправил в Веймар как свидетельство интереса российской критики к произведениям немецкого литератора в России. Гете был тронут этим отзывом и написал ответное письмо (от 1 мая 1828 г.) с благодарностью и высокой оценкой русской литературы, которое Борхардт передал Шевыреву. Публикация оригинала и перевода данного письма в «Московском вестнике» [4] стала сенсацией для российской публики и была воспринята современниками как проявление большого интереса Гете к мнению литературных критиков, а также как свидетельство признания за рубежом успехов русской культуры [5, с. 255; 6, с. 173]. Некоторые сведения о деятельности и публикациях Борхардта содержатся также в трудах немецких ученых, посвященных анализу различных аспектов рецепции русской литературы первой половины XIX в. в Германии. В частности, Г. Рааб указывал на то, что Борхардт способствовал популяризации произведений поэтов из России [7, р. 30]. А исследователи Э. Райснер и Г. Ершофф упоминают его вклад в знакомство немецкого читателя с творчеством А. С. Пушкина [8, р. 73; 9, с. 39, 47]. Однако в этих трудах не уделяется специального внимания переводам Борхардта и его литературно-критическим материалам. Большое значение для данного исследования имеет работа

Г. Цигенгайста, посвященная переписке немецкого литератора и дипломата Фарнхагена фон Энзе с Борхардтом в 1830–1840-е гг. Это единственная статья, в которой содержатся указания на отдельные публикации Борхардта в немецких изданиях и приводятся краткие цитаты из его литературных обзоров и аннотаций [10, р. 11–12]. Однако содержание данных публикаций и сама многогранная журналистская деятельность Борхардта, его роль в установлении связей между российскими и немецкими периодическими изданиями до сих пор не становилась предметом научных исследований.

Цель настоящей статьи состоит в анализе творческого наследия Николая Борхардта и его роли в развитии русско-немецких журналистских связей 1820-х гг., знакомстве немецкого читателя с русской культурой, а также деятельности по борьбе с искажением образа России за рубежом. В научный оборот вводятся публикации Н. И. Борхардта в немецкой печати о различных аспектах культурной жизни России 1820-х гг. и его переписка с редакторами ведущих изданий Германии. Ранее неизвестные материалы позволяют расширить представления о русско-немецких журналистских связях и о взаимоотношениях издателей российских журналов в указанный период.

Результаты исследования

Как отмечал Г. Цигенгайст, жизнь и биография Николая Борхардта «окутана мраком неизвестности» [10, р. 9]. На сегодняшний день нет информации о том, где он родился, когда именно переехал в Москву, какое получил образование. Однако удалось установить, что Николаус Борхардт, обрусевший немец (в России он стал Николаем Ивановичем), в 1820-е гг. жил в Москве и преподавал немецкий язык в Благородном пансионе при Московском университете. Впоследствии был чиновником и служил в Министерстве народного просвещения. В этот период в различных российских журналах появляются его переводы произведений немецких авторов. Будучи страстным поклонником литературы обеих стран, Борхардт тогда же начинает отправлять в немецкие периодические издания переводы стихов русских поэтов, информацию о литературных новинках и вступает в переписку с рядом немецких редакторов и журналистов.

Изучение немецких источников и материалов периодической печати второй половины 1820-х гг. позволило составить библиографию немецких газет и журналов, которые публиковали присланные Борхардтом материалы. Наиболее тесные связи Борхардт устанавливает с одним из ведущих литературных журналов *Morgenblatt für gebildete Stände*, который с 1807 г. издавал Иоганн Котта в Тюбингене, а затем в Штутгарте. Среди других изданий – литературные журналы *Blätter für literarische Unterhaltung* (г. Лейпциг, изд. Г. Брокгауз), *Eos* (г. Мюнхен), дрезденская газета *Abend-Zeitung* Теодора Хелла, венский журнал *Wiener Zeitschrift für Kunst, Literatur, Theater und Mode*, а также немецкоязычный прибалтийский журнал *Esthona*, издаваемый в Ревеле (Таллин).

Анализ показал, что ранние материалы Борхардта носили библиографически-информационный характер, однако впоследствии объем и жанровая палитра его публикаций стали расширяться. Помимо аннотаций и заметок о новинках на книжном рынке России он отправляет в Германию рецензии, обзоры литературы, переводы произведений российских авторов со своими комментариями.

Обращает на себя внимание цикл материалов Борхардта, посвященный знакомству немецких читателей с творчеством А. С. Пушкина. Анализ его комментариев, предваряющих переводы произведений русского поэта, дает возможность судить о литературных вкусах и предпочтениях самого автора. В 1827 г. он перевел некоторые произведения поэта для *Morgenblatt* и его приложения *Literaturblatt*. В обзоре новейшей русской литературы автор с восторгом приветствовал издание поэмы «Цыгане» и эмоционально описал тот оглушительный успех, который имело это произведение у русской публики: «Эта поэзия, известная по ранним фрагментам, с нетерпением ожидаемая читателями, наконец, появилась!» [11, р. 288]. В этом же обзоре Борхардт излагает содержание поэмы Пушкина «Братья разбойники», которая появилась на российском книжном рынке отдельным изданием в начале июня 1827 г. [11, р. 290].

Помимо восторженных отзывов о творчестве Пушкина, которые сопровождали его переводы, в материалах Борхардта можно встретить и иные оценки. Так, в обзоре *Literaturblatt* он высказал замечания по поводу опубликованного в России отрывка из пьесы «Борис Году-

нов». Как и некоторые российские критики, Борхардт настороженно воспринял это произведение. Поклонник романтизма, он не был впечатлен новаторским характером поэмы и отмечал, что отдельным сценам «Годунова» «не хватает огня, благозвучия и роскошного воображения гениального поэта, которое возвело его в ранг любимца муз» [12, p. 304].

Изучение творчества Борхардта второй половины 1820-х гг. показывает, что в это время помимо сведений о литературной жизни России в его публикациях все чаще появляется информация о ведущих российских газетах и журналах. В этот период он все большее внимание начинает уделять журналистике и анализирует тенденции развития русских периодических изданий. Так, Борхардт одним из первых сообщил немецкой публике о выходе журнала «Московский вестник». Он обращал особенное внимание на то, что данное издание связано с кружком «любомудров», и характеризовал философские, литературные и публицистические труды наиболее известных представителей этого кружка: С. П. Шевырева, М. П. Погодина, С. М. Рожалина и др. Борхардт писал, что эти «молодые люди в один прекрасный день осуществят самые блестящие надежды России» [13, p. 335]. В серии материалов для *Morgenblatt* Борхардт более подробно останавливается на характеристике своеобразия «Московского вестника»: концепции журнала, содержания первых номеров, особенности оформления. Автор указывал на устойчивый интерес редакции к немецкой классической философии, эстетике, литературе и констатировал высокий уровень публикаций [14, p. 305].

Не меньшее внимание Борхардт уделял «Московскому телеграфу». В литературно-критических и журналистских материалах он характеризовал первый энциклопедический журнал России как одно из лучших изданий [15]. Подобные оценки регулярно встречаются и в более поздних публикациях о данном журнале и деятельности его редактора Николая Полевого, которого Борхардт десять лет спустя назвал «всеизвестным и знаменитым русским писателем, историком и журналистом», отмечая необходимость изучения его творческого наследия [16].

Борхардта привлекали личность и взгляды Николая Полевого, его стремление «споспешествовать к усилению деятельности просвеще-

ния... к сближению средних сословий с европейской образованностью» [17]. Издатель «Московского телеграфа» придавал большое значение появлению публикаций о России за рубежом, видя в этом свидетельство интереса к русской культуре и ее постепенного европейского признания [18, с. 65]. Вместе с тем Полевой неоднократно указывал на ошибочные сведения в иностранных изданиях, искажающих образ России. В 1825 г. «Московский телеграф» с тревогой отмечал большое количество подобных материалов в зарубежной печати. Одной из причин этого явления Полевой называл незаинтересованность российских журналистов активно сотрудничать с европейскими изданиями. «Кто у нас думает сообщить иностранцам верные сведения о чем-нибудь русском, кто укажет им на сделанные ошибки»? [19].

Данная концепция была близка тем задачам, которые ставил перед собой Борхардт. В «Обзоре русских книг за первую половину 1827 года» он формулирует свою главную цель как журналиста-посредника: «Сокровенное желание рецензента – подружить музы России и Германии, и он не пожалеет на это ни сил, ни времени» [11, р. 285]. Именно поэтому Борхардт откликается на призыв Полевого и начинает постоянное сотрудничество с «Московским телеграфом».

Так постепенно из небольшого увлечения переводами формируется системная и последовательная деятельность Борхардта в качестве литературного критика и посредника между российскими и немецкими периодическими изданиями. К концу 1820-х гг. он приобрел в немецкой печати репутацию человека, глубоко знающего литературу и журналистику России. Изучение публикаций немецких изданий показывает, что редакторы воспринимали материалы «московского корреспондента» как надежный источник информации о культурной жизни в России. В журнале *Esthona* его представили читателю как сотрудника, «имя которого было очень хорошо известно из публикаций иностранных журналов», а также как «похвального друга искусств» [20].

О нарастающем авторитете Борхардта свидетельствуют все более частые обращения к нему руководителей немецких издания с просьбой присылать материалы из России на ту или иную тему. В процессе работы удалось обнаружить ранее неизвестную переписку Борхардта,

которая показывает двусторонний характер информационного сотрудничества. Так, Теодор Хелл, редактор ежедневной немецкой газеты *Abend-Zeitung*, в письме от 2 апреля 1828 г. благодарил своего корреспондента из «далекой Москвы» за сообщения новостей и переводов, выражая надежду на дальнейшее сотрудничество. В этом письме Хелл отметил высокий профессионализм своего московского корреспондента: «Присланные Вами статьи весьма меня обрадовали. Все вами доставленное было для меня очень занимательно. Слог перевода вашего... доказывает основательное знание обоих языков» (Цит. по: [21]). Борхардт обратился к редактору московского журнала «Атеней» Борису Павлову с предложением опубликовать это письмо, что и было сделано в ближайшем номере.

Данное письмо свидетельствует также и о том, что Борхардт не только поставлял в различные немецкие издания сведения о России, но и получал от своих немецких корреспондентов материалы о новостях культурной жизни Германии, которые он передавал для публикации в отечественные издания. Письмо от одного из таких корреспондентов, подписанное криптонимом С.F.G., также содержит высокую оценку деятельности Борхардта: *«Говоря о российской литературе, должен сказать Вам, что в номере 72 и 73 помещено ваше обозрение. Оно хорошо написано, с великой тонкостью и разборчивостью, с примесью иронии и сатиры, и конечно критика ваша беспристрастна»* [22, с. 341]. Далее автор сообщает о событиях в научном и литературном мире Дрездена и других городов: лекции о психологии профессора Каруса, вечере в доме знаменитого писателя, переводчика и поэта Людвига Тика и регулярных приемах литераторов в особняке графини фон дер Рекке.

Не меньший интерес представляет также письмо редактора журнала *Morgenblatt für gebildete Stände*, адресованное «московскому корреспонденту». Оно не только дает богатый материал для изучения русско-немецких связей в журналистике 1820-х гг., но и содержит ряд важных деталей, показывающих специфику восприятия России немецкими журналистами. Автором письма является Герман Гауф, брат известного писателя Вильгельма Гауфа, умершего в 1827 г. После смерти брата он возглавил «Моргенблатт» и внес некоторые изменения в концепцию издания. В начале письма акцентируется вни-

мание на том, какое значение имеют материалы Борхардта для журнала. Редактор хвалит его сообщения из России, отмечает прекрасный стиль и интересное содержание. Затем В. Гауф подробно рассказывает о переменах в редакционной политике и представляет своему российскому корреспонденту новую концепцию, согласно которой наибольшее внимание уделяется не столько новостям из России, сколько текстам страноведческого характера. «Москва как один из просвещенных городов Европы, – отмечает автор, – кажется нам особенно достойной наблюдений. От города, столь отдаленного, любопытствующий не столько желает знать, что случилось в такое-то время, сколько то, что бывает в нем ежедневно и чего не бывает: описание жизни во всех состояниях народа, постепенное развитие успехов русских в просвещении, обозрение национальной литературы. Все это нам и нашим читателям будет чрезвычайно приятно, и мы уверены, что каждые 2 месяца вы порадуете нас присылкой статей сего рода» [23, с. 532–533].

Это письмо Борхардт передал Николаю Полевому, и редактор «Московского телеграфа» опубликовал его со своим комментарием: «Господин Борхардт, посвящая свободные от других занятий часы, извести о России в разные немецкие журналы, имеет постоянную переписку со многими из них. ... Благодаря его за принимаемый им на себя труд – знакомить Германию с нами, спешим известить литераторов русских о следующем: если они желают, чтобы известия о трудах их были сообщаемы в немецкие газеты, преимущественно скорее, то пусть благоволят присылать издаваемые ими книги в контору «Телеграфа» на имя Николая Ивановича» [23, с. 534].

Таким образом, анализ данной переписки Борхардта, а также его переводов из немецких изданий в отечественных журналах показывает, что Николай Иванович был хорошо известен публике как посредник между русской и немецкой журналистикой. Этот вывод проливает свет на неизученную страницу в достаточно известной журнальной войне конца 1820-х гг. между «Московским телеграфом» и журналом «Галатее», в эпицентр которой неожиданно был вовлечен Борхардт.

В 1829 г. в «Галатее» был опубликован перевод заметки из популярного венского журнала *Wiener Zeitschrift für Kunst, Literatur, Theater und Mode* [24], в которой содержались негативные оценки

«Московского телеграфа» и личности его издателя. Неизвестный автор повторял те упреки, которые чаще всего высказывались на страницах самой «Галатеи» и других изданий, враждебно настроенных к Николаю Полевому: отсутствие ученого звания, резкость суждений, купеческое происхождение и т. д. Данную перепечатку редактор С. Е. Раич сопроводил оригиналом на немецком языке и комментарием, в котором сообщил читателям, что из патриотических соображений он не должен был размещать перевод этого материала, потому что Полевой – русский человек, но, следуя правилу настоящего журналиста («говори все, что знаешь»), он принял решение сообщить российской публике, что теперь о «Геростратовой славе Полевого» узнает вся Европа [24, с. 261].

Борхардт был возмущен «клеветническим содержанием» этой публикации и обеспокоен тем, что его, как известного корреспондента немецких изданий, могли заподозрить в авторстве данной заметки. Он считал своим долгом сообщить Николаю Полевому, что не имеет никакого отношения к этому тексту, указав, что в данном журнале опубликовал за прошедший год лишь два материала. Отрывок из его письма немедленно был напечатан в «Московском телеграфе» с примечанием Полевого, в котором предполагалось, что Раич сам сочинил этот текст и направил его в немецкое издание («злые языки говорят, что эту заметку переводила та же рука, что и писала») [25, с. 145].

Участие Борхардта не осталось без внимания редактора «Галатеи». Раич, не отвечая Полевому по существу, обрушился с критикой на самого Николая Ивановича. Раич выразил сомнение в том, что Борхардт настолько популярен в Германии и что его можно назвать ведущим посредником между русской и немецкой журналистикой. Следовательно, замечает Раич, «нам показалось странным, отчего Борхардт хлопочет уверить всех, что не он писал статьи, переведенные нами в «Галатее»... Не мечтает лишь этот господин, что он единственный человек в Москве, умеющий писать по-немецки?» [26, с. 45]. В ответном специальном обращении к редактору «Галатеи» Николай Полевой высказал прямо противоположное суждение. Он приводит далее немало доказательств популярности Борхарда среди немецких издателей и литераторов, его многочисленных контактов в Германии, переписку с Гете, исключительную роль в организации

русско-немецких связей в журналистике и завершает свой комментарий прямым обращением к Раичу: «Назовите кого-нибудь кто пользовался бы сей известностью?» [27, с. 397].

После этой публикации полемика между двумя изданиями разгорелась с новой силой. Раич, стремясь дискредитировать «Московский телеграф» и его издателя, разворачивает журнальную кампанию против Борхардта как одного из постоянных и уважаемых Н. Полевым корреспондентов. В № 23 Раич в оскорбительной форме обвиняет Борхардта в плохом владении языком («природа наградила его превосходным талантом склеивать громкозвучные, надутые и долговязые фразы») и «чухонно-немецком наречии» [28, с. 106–107]. Однако последующие обвинения становятся еще более серьезными: Раич указывает на материал Борхардта в прибавлении к немецкоязычному изданию *Esthona*, посвященный годичному заседанию Московской коммерческой академии. В данной публикации Борхардт обращал особое внимание на выступление Н. Полевого «О невещественном капитале»: «Наконец явился на кафедре муж, гражданин в благороднейшем значении этого слова, чей голос никогда не удавалась слышать в таком Ауле» [29]. Данное слово Раич ошибочно перевел как «аул» и обвинил Борхардта в отсутствии патриотизма и в том, что он считает, будто «просвещенная Россия» находится на том же уровне развития, что и «жители аулов». Если до этого редактор «Галатеи» писал о Борхардте в третьем лице, здесь он использует прямое обращение и большое количество риторических восклицаний: «Господин Борхардт! Вы живете в России, ей вы обязаны своим образованием и благосостоянием... Это не благородно, милостивый государь!» [28, с. 108].

Реакция на это обвинение не замедлила появиться в ближайшем номере «Московского телеграфа». Н. Полевой аргументированно доказал, что слово «Aule» (от греческого «aula» – двор) означает в данном контексте «зал для торжественных собраний», намекая на недостаточную образованность самого Раича [30, с. 531]. Таким образом, перевод Раичем заметки из венского журнала, направленный на дискредитации личности и деятельности Н. Полевого, фактически стал отправной точкой в дискуссии о роли Борхардта в развитии русско-немецких связей в журналистике, степени его популярности у просвещенной публики обеих стран.

Заключение

Анализ указанных материалов позволяет предположить, что к концу 1820-х гг. Николай Борхардт, как бы к этому ни относились редакторы различных изданий, стал действительно заметной и влиятельной фигурой как журналист-посредник между Россией и Германией. Представляется, что именно этим обусловлено то, что отказ Николая Ивановича от авторства указанной заметки не только не остался незамеченным Раичем, но, напротив, со страниц «Галатеи» на Борхардта обрушились обвинения в отсутствии скромности, патриотизма, плохом знании немецкого языка и т. д. Обращает на себя внимание то, что Раич использует различные средства экспрессивной стилистики: яркие эпитеты, сравнения, риторические вопросы и восклицания.

Материалы данной полемики свидетельствуют также о том, что Борхардт уделял большое внимание соблюдению этических норм, не оставлял без внимания недостоверные или клеветнические сведения, опубликованные за рубежом о российских изданиях и журналистах. Его перу принадлежит немало опровержений и писем в редакции немецких изданий, которые публиковали подобные материалы. Изучение неправомерно забытых публикаций Борхардта и его переписки с немецкими изданиями 1820-х гг. наглядно свидетельствует о том, что вся его деятельность данного периода была направлена на исполнение этой миссии, оказывая большое влияние на развитие русско-немецких связей в журналистике и литературе.

Как развивалось творчество Борхардта в последующие десятилетия, как складывалась его дальнейшая жизнь, на сегодняшний день остается неизученным. Известно только, что в 1830-е гг. Николай Иванович переехал в Петербург, продолжил сотрудничество с отечественными и немецкими изданиями и состоял в переписке со многими немецкими литераторами и журналистами, в частности с большим поклонником русской культуры Фарнхагеном фон Энзе. Однако на базе уже проведенного исследования можно сделать вывод о том, что дальнейшее выявление и изучение публикаций Борхардта в российских и немецких изданиях позволит существенно дополнить историю возникновения и развития журналистских связей России и Германии первой половины XIX в.

Список источников

1. Кулешов В. И. Литературные связи России и Западной Европы в XIX веке (первая половина). 2-е изд., испр. и доп. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1977. 349 с.
2. Дурылин С. Н. Русские писатели у Гете в Веймаре // Литературное наследство. 1932. Т. 4. С. 81–504.
3. Жирмунский В. М. Гете в русской литературе. Л. : Наука, 1982.
4. Московский вестник. 1828. Ч. 9, № 11. С. 326–333.
5. Стадников Г. В. Русский аргумент к гетевской концепции «мировой литературы» // Русская литература. 2005. № 1. С. 253–257.
6. Васин Н. С. Рецепция трагедии «Фауст» И. В. Гете в русской литературе первой трети XIX века // Филология и человек. 2012. № 2. С. 171–178.
7. Raab H. Die Lyrik Puschkins in Deutschland. I. Teil (1820–1870). Berlin : Akademie-Verlag, 1964.
8. Reissner E. Deutschland und die russische Literatur. 1800–1848. Berlin : Akademie-Verlag, 1970.
9. Еришофф Г. Прижизненная известность Пушкина в Германии // Временник Пушкинской комиссии. Вып. 21. Л. : Наука. Ленингр. отд-ние, 1987. С. 68–78.
10. Ziegengeist G. N. I. Borchardt und Varnhagen von Ense: (mit einem ungedruckten Brief Varnhagens an Borchardt) // Zeitschrift für Slawistik. 1963. No. 8. P. 9–25.
11. Borchardt N. Übersicht der russischen Bibliographie für die erste Hälfte des Jahres 1827 // Literaturblatt zum Morgenblatt für gebildete Stände. 1827. No. 72. P. 284–290.
12. Literaturblatt zum Morgenblatt für gebildete Stände. 1827. No. 76. P. 303–304.
13. Esthona. 1829. No. 41. P. 334–335.
14. Literaturblatt zum Morgenblatt für gebildete Stände. 1827. No. 77. P. 305–306.
15. Morgenblatt für gebildete Stände. 1827. No. 64. P. 267.
16. Magazin für deutsche Leser in Rußland. 1837. No. 53. P. 211.
17. Московский телеграф. 1825. Ч. I, № 3. С. 259.
18. Дубовер М. А. Образ Германии в русских энциклопедических журналах 1820–1830-х годов : монография. Ростов-на-Дону : Южный федеральный университет, 2016. 125 с.
19. Московский телеграф. 1825. Ч. 4, № 16. С. 358.
20. Esthona. 1829. № 23. P. 196.
21. Атеней. 1828. Ч. 2, № 7. С. 343.
22. Второе письмо из Дрездена // Атеней. 1828. Ч. 2, № 7. С. 337–342.
23. Московский телеграф. 1828. Ч. 20, № 8. С. 532–534.
24. Галатея. 1829. Ч. 2, № 11. С. 261–266.
25. Московский телеграф. 1829. Т. 27, № 9. С. 144–145.
26. Галатея. 1829. Ч. 5, № 22. С. 44–45.

27. Московский телеграф. 1829. Т. 27, № 11. С. 396–404.
28. Галатей. 1829. Ч. 5, № 23. С. 106–108.
29. Esthona. 1829. № 23. P. 1.
30. Московский телеграф. 1829. Т. 27, № 12. С. 531–532.

References

1. Kuleshov, V.I. (1977) *Literaturnye svyazi Rossii i Zapadnoy Evropy v XIX veke (pervaya polovina)* [Literary relations between Russia and Western Europe in the XIX century (first half)]. Moscow: Moscow State University.
2. Durylin, S.N. (1932) Russkie pisateli u Gete v Veymare [Russian writers at Goethe in Weimar]. *Literaturnoe nasledstvo*. 4. pp. 81–504.
3. Zhirmunskiy, V.M. (1982) *Gete v russkoy literature* [Goethe in Russian Literature]. Leningrad: Nauka.
4. *Moskovskiy vestnik*. (1828) 9 (11). pp. 326–333.
5. Stadnikov, G.V. (2005) Russkiy argument k getevskoy kontseptsii “mirovoy literatury” [Russian argument to Goethe's concept of “world literature”]. *Russkaya literatura*. 1. pp. 253–257.
6. Vasin, N.S. (2012) Retseptsiya tragedii “Faust” I.V. Gete v russkoy literature pervoy treti XIX veka [Reception of the tragedy “Faust” by J.W. Goethe in Russian literature of the first third of the 19th century]. *Filologiya i chelovek*. 2. pp. 171–178.
7. Raab, H. (1964) *Die Lyrik Puschkins in Deutschland. I. Teil (1820–1870)*. Berlin: Akademie-Verlag.
8. Reissner, E. (1970) *Deutschland und die russische Literatur. 1800–1848*. Berlin: Akademie-Verlag.
9. Ershoff, G. (1987) Prizhiznennaya izvestnost' Pushkina v Germanii [Pushkin's lifetime fame in Germany]. In: *Vremennik Pushkinskoy komissii* [Interim of the Pushkin Commission]. Vol. 21. Leningrad: Nauka. pp. 68–78.
10. Ziegengest, G. (1963) N.I. Borchardt und Varnhagen von Ense: (mit einem ungedruckten Brief Varnhagens an Borchardt). *Zeitschrift für Slawistik*. 8. pp. 9–25.
11. Borchardt, N. (1827) Übersicht der russischen Bibliographie für die erste Hälfte des Jahres 1827. *Literaturblatt zum Morgenblatt für gebildete Stände*. 72. pp. 284–290.
12. *Literaturblatt zum Morgenblatt für gebildete Stände*. (1827) 76. pp. 303–304.
13. *Esthona*. (1829) 41. pp. 334–335.
14. *Literaturblatt zum Morgenblatt für gebildete Stände*. (1827) 77. pp. 305–306.
15. *Morgenblatt für gebildete Stände*. (1827) 64. p. 267.
16. *Magazin für deutsche Leser in Rußland*. (1837) 53. p. 211.
17. *Moskovskiy telegraf*. (1825) 27 (3). p. 259.

18. Dubover, M.A. (2016) *Obraz Germanii v russkikh entsiklopedicheskikh zhurnalakh 1820–1830-kh godov* [Image of Germany in Russian encyclopedic journals of the 1820s–1830s]. Rostov-on-Don.
19. *Moskovskiy telegraf*. (1825) 4 (16). p. 358.
20. *Esthona*. (1829) 23. p. 196.
21. *Ateney*. (1828) 2 (7). p. 343.
22. *Ateney*. (1828) Vtoroe pis'mo iz Drezdena [The second letter from Dresden]. 2 (7). pp. 337–342.
23. *Moskovskiy telegraf*. (1828) 20 (8). pp. 532–534.
24. *Galateya*. (1829) 2 (11). pp. 261–266.
25. *Moskovskiy telegraf*. (1829) 27 (9). pp. 144–145.
26. *Galateya*. (1829) 5 (22). pp. 44–45.
27. *Moskovskiy telegraf*. (1829) 27 (11). pp. 396–404.
28. *Galateya*. (1829) 5 (23). pp. 106–108.
29. *Esthona*. (1829) 23. p. 1.
30. *Moskovskiy telegraf*. (1829) 27 (12). pp. 531–532.

Сведения об авторе:

Дубовер Михаил Анатольевич – канд. филол. наук, доцент кафедры журналистики Южного федерального университета (Ростов-на-Дону, Россия).

E-mail: madubover@sfnedu.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Michail A. Dubover, Cand. Sci. (Philology), associate professor, Southern Federal University (Rostov-on-Don, Russian Federation). E-mail: madubover@sfnedu.ru

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 21.05.2025;
одобрена после рецензирования 02.06.2025; принята к публикации 09.06.2025*

*The article was submitted 21.05.2025;
approved after reviewing 02.06.2025; accepted for publication 09.06.2025*

Научная статья
УДК 070.41: 929
doi: 10.17223/26188422/17/7

Первый печатный орган Кубанского казачьего круга (союза): типология и специфика содержания

Зарема Шихамовна Кидакоева¹

¹ *Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия, kidakoeva@gmail.com*

Аннотация. В статье рассматривается история создания ежедневной газеты «Кубань», выходявшей в Екатеринодаре с августа по сентябрь 1918 г. и ставшей первым печатным органом Кубанского казачьего круга (союза). В работе детально анализируется специфика информационной политики газеты «Кубань», отражавшей политическую позицию Кубанского краевого правительства. Автором выявлены типологические и тематические особенности издания, круг авторов и роль редактора. Особое внимание уделяется реконструкции творческой биографии Николая Михайловича Рындина.

Ключевые слова: периодика Кубанского казачьего круга (союза), газета «Кубань», тематика и проблематика издания, Кубанское краевое правительство, информационное пространство Кубани, редактор Н. Рындин

Для цитирования: Кидакоева З. Ш. Первый печатный орган Кубанского казачьего круга (союза): типология и специфика содержания // Вопросы журналистики. 2025. № 17. С. 99–113. doi: 10.17223/26188422/17/7

Original article
doi: 10.17223/26188422/17/7

The first printed organ of the Kuban Cossack Circle (Union): Typology and content specificity

Zarema Sh. Kidakoeva¹

¹ *Kuban State University, Krasnodar, Russian Federation, kidakoeva@gmail.com*

Abstract. The article is dedicated to the history of the daily newspaper *Kuban*, the first printed publication of the Kuban Cossack Circle (Union), which operated in Ekaterinodar during August and September of 1918. The newspaper emerged during a period turbulent for the Kuban region: the revolutionary events and the Civil War led to the polarization of society and the activation of various political and social groups. The Kuban Cossack Circle (Union), established in May 1917 at the first congress of Cossack representatives in Armavir, sought to preserve traditional foundations and initiated the publication of the newspaper to consolidate the Cossack population and counter Bolshevik ideas. The program of the *Kuban* newspaper reflected the times, goals, and objectives set by its publishers. The study focuses on the typological and thematic characteristics of the newspaper, as well as on its editorial and publishing policies, within the context of the transformation of the region's informational space. Particular attention is paid to the biography of the editor, Nikolai Mikhailovich Ryndin, an experienced journalist and public figure who shaped the informational policy of Kuban. The author concludes that Ryndin's prior experience of editing opposition newspapers influenced the tone of the newspaper's publications. Ryndin sought to engage the Cossacks in discussions of pressing issues through journalism, open letters, and polemical articles. The *Kuban* newspaper not only reflected the sentiments of the Cossack community but also actively shaped them, opposing Bolshevik ideas and supporting the concept of Kuban's autonomy. However, its activities faced resistance from the authorities, which led to its closure just a month after its launch. No evidence was found to confirm that the closure of the newspaper was directly caused by criticism of the decisions of the Regional Rada or specifically of a member of the military government, Kulabukhov. However, it is presumed that the article "The Construction of the Region" may have prompted the repressive measures. Thus, *Kuban* became a significant phenomenon in the informational space of the Kuban region, symbolizing the struggle to preserve Cossack traditions and resist Bolshevism. However, its activities were short-lived. On September 11, 1918, by a secret order of the Regional Government, the *Kuban* newspaper was shut down.

Keywords: periodicals of Kuban Cossack Circle, newspaper "Kuban", themes and problems of publication, Kuban regional government, information space of Kuban, editor Nikolai Ryndin

For citation: Kidakoeva, Z. Sh. (2025) The first printed organ of the Kuban Cossack Circle (Union): Typology and content specificity. *Voprosy zhurnalistiki – Russian Journal of Media Studies*. 17. pp. 99–113. (In Russian). doi: 10.17223/26188422/17/7

Введение

На территории Кубанской области в период революции и Гражданской войны сложилась уникальная политическая ситуация, обусловленная географическим положением, этническим и социальным составом населения, а также стратегической значимостью региона. Периодическая печать в период этих глобальных политических трансформаций занимала значимое место, являясь не только средством фиксации событий, но и активным участником политической борьбы, выражая позиции различных групп, оказывая влияние на общественные настроения и формируя политическую культуру населения. В условиях нестабильности коммуникационного пространства местная периодика служила единственным информационным рупором действующей власти, выполняя ключевую роль в распространении сведений о политической обстановке, военных операциях, консолидации сторонников и дискредитации оппонентов. Поэтому при изучении различных аспектов Гражданской войны местная периодическая печать, несмотря на свою порой субъективную природу, представляет значительный научный интерес, так как дополняет, а в ряде случаев восполняет пробелы в архивных источниках. Углубленный комплексный анализ прессы позволяет не только реконструировать событийную картину, но и выявить логику, закономерности и особенности общественно-политических процессов того времени, без чего невозможно полноценно осмыслить ход и итоги Гражданской войны.

Исследование газеты «Кубань», первого официального органа Кубанского казачьего круга (союза), не только дает возможность реконструировать некоторые особенности идеологической борьбы в регионе, но и раскрывает роль печатного слова как инструмента политической мобилизации. Опыт функционирования издания в условиях быстро меняющегося политического ландшафта демонстрирует специфику работы прессы в эпоху революционных потрясений и дает понимание о взаимодействии власти, общества и периодики в кризисный период.

Цель настоящей статьи – в выявлении особенностей информационной политики газеты «Кубань», первого официального органа Ку-

банского казачьего круга (Союза), и ее роли в общественно-политической жизни Кубани в 1918 г. Для достижения этой цели поэтапно решаются задачи: воссоздание истории газеты «Кубань» и реконструкция биографии ее редактора, определение основных тематических направлений издания, выявление ключевых авторов, а также оценка политической роли официального органа Кубанского казачьего круга (союза) в условиях Гражданской войны и ее взаимодействия с Кубанским краевым правительством. В ходе проведенного исследования были использованы историко-типологический и сравнительно-сопоставительный методы исследования, контент-анализ газетного материала.

Оценивая состояние и степень разработанности темы, следует отметить, что комплексных исследований, посвященных историко-типологическим характеристикам первого официального органа Кубанского казачьего круга (союза), до настоящего времени не проводилось. В то же время отдельные публикации, посвященные истории и типологии кубанской прессы изучаемого периода, а также отдельным вопросам, связанным с заявленной темой, уже появлялись в печати.

Автором первого научного исследования в области истории кубанской прессы стал Борис Митрофанович Городецкий (1876–1941), который в своем фундаментальном труде «Периодика Кубано-Черноморского края 1863–1925» [1] систематизировал данные по всем местным изданиям до 1925 г. Детальным изучением истории и типологии кубанской периодики исследуемого периода, реконструкцией биографий редакторов, восстановлением их публицистического наследия в разное время занимались такие авторы, как Ю. В. Лучинский [2, 3], Е. В. Ахмадулин [4], Б. А. Трехбратов [5], А. Н. Еремеева [6], Ж. О. Абрегова и Н. А. Почешхов [7], и многие другие. При этом в современной историографии локальная пресса периода Гражданской войны остается недостаточно изученной. Результаты данного исследования позволят лучше понять историко-культурный контекст региона в период Гражданской войны, а также оценить вклад рассматриваемого издания и его редактора в информационное, культурное и политическое пространство Кубанской области.

Результаты исследования

Частая смена власти в период Гражданской войны, непримиримая борьба между сторонниками различных идеологических взглядов, представлявших неоднородную палитру этнических, социальных групп и политических образований, привели к значительным изменениям информационного пространства Кубанской области. Этот период в истории кубанской журналистики – уникальный этап быстрых трансформаций в газетно-журнальном поле региона.

Частям Северо-Кавказской Красной армии в ночь на 4 (17) августа после упорных боев у станицы Пашковской пришлось уступить Екатеринодар войскам генерала А. И. Деникина. Новая власть предприняла политико-хозяйственные меры по укреплению своих позиций в городе: был введен комендантский час, объявлено о закрытии магазинов и увеселительных заведений, об отмене декретов и распоряжений Советской власти, а также о восстановлении деятельности всех учреждений, ликвидированных большевиками.

Система периодической печати Кубани, находившаяся в состоянии относительного застоя, начала постепенно оживать. Монополия изданий, «стоящих на платформе советской власти», таких как «Известия», «Прикубанская правда», «Знамя борьбы» и «День рабочего», закончилась. Началось восстановление и возрождение ранее запрещенных или вытесненных большевиками из информационного поля региона изданий.

Так, с возвращением в Екатеринодар Краевого правительства возобновился выпуск газеты «Вольная Кубань», приостановленной Советской властью. Из Тихорецкой прибыла редакция «Вестника Добровольческой Армии», который вскоре был заменен газетой «Россия» В. В. Шульгина, отстаивающая принципы монархизма и великодержавного национализма. Газеты «Вперед» А. Любина, «Сын Отечества» (позднее «Родная земля») Г. Шрейдера выражали интересы местных эсеров. Под редакторством М. А. Зозули возобновилась ежедневная «выразительница взглядов казачьих верхов» [8, с. 52] газета «Кубанский край».

Именно в этот период в Екатеринодаре начинает проявлять издательскую активность частная общественная организация Кубанский казачий круг (союз), учрежденная еще в мае 1917 г. на первом съезде

представителей казачьего населения в Армавире. Интересы Кубанского казачьего круга (союза) и Кубанского краевого правительства во многом совпадали, ведь основная задача Круга (союза) заключалась в объединении кубанских казаков для укрепления власти Временного правительства, усилении «патриотизма в гражданах, борющихся со всякими социалистическими утопиями».

В период деятельности Кубанского краевого правительства (1917–1920) в системе кубанской прессы издательские проекты Кубанского казачьего круга (союза) пытались укрепиться неоднократно. Адаптируясь к политическим и социальным вызовам, частная общественная организация Кубанский казачий круг (союз) инициировала за полтора года выпуск четырех наименований газет: «Кубань» Н. М. Рындина (август–сентябрь 1918 г.), «Кубанец» А. И. Крутченского (сентябрь–ноябрь 1918 г., издавалась с перерывами, возобновлена была в 1919 г.), «Слово Кубанца» Д. Г. Новосельцева (ноябрь–декабрь 1918 г.) и «Голос Кубанца» без обозначения редактора (декабрь 1918 г. – октябрь 1919 г., издавалась с перерывами). При этом преемственность необходимо рассматривать не только по формальным признакам (структура, рубрики, содержание), но и по идентичности информационной политики и идеологических установок.

Первым официальным периодическим органом Кубанского казачьего круга (союза) стала ежедневная газета «Кубань» известного в городе общественного деятеля Н. М. Рындина. Частное периодическое издание с таким названием в информационном поле Кубанской области уже появлялось дважды: «Кубань» купца Н. Г. Мойсеенко в 1882 г. и «Кубань» братьев Филипповых за двадцать дней до объявления Манифеста 17 октября.

Лидер местных кадетов, журналист и редактор ряда кубанских газет Николай Михайлович Рындин занимал заметное место в общественно-политической жизни Кубанской области начала XX в. При этом фигура его до сих пор остается малоизученной, что обусловлено как исторической обстановкой, так и особенностями сохранности источников. Воссоздание его биографии и изучение творческого наследия остаются актуальными, поскольку до сих пор неизвестны ключевые этапы его жизни: точная дата и место рождения, сведения об образовании, а также многие аспекты его политической и общественной деятельности.

Но благодаря стараниям исследователей локальной истории Кубани и разрозненным упоминаниям в периодической печати исследуемого периода лакуны в биографии Николая Михайловича Рындина постепенно заполняются: «Рындин происходил из дворян средней России, воспитывался и учился в Петрограде. Приехал в свое время на Кубань чиновником и был местным податным инспектором пока в дни пятого года не перешел в журналистику, а затем в местную адвокатуру» [9]. Действительно, свою журналистскую карьеру Рындин начал в 1905 г. в частной газете «Кубань», редактируемой в то время А. Д. Тороповым. Благодаря участию таких заметных представителей местного отделения партии кадетов, как Н. М. Рындин, Н. Н. Николаев и А. А. Лалощ, газета стала высказывать оппозиционные настроения. В следующем году, когда упростились условия открытия частных периодических изданий в Российской империи, Рындин принялся за организацию нового органа конституционно-демократической партии – газеты «Кубанская жизнь» (1906) и издательского паевого товарищества.

Профессор Е. В. Ахмадулин, известный исследователь прессы конституционных демократов на юге России, отмечает, что «с первых же номеров к газете и ее редактору начали применяться репрессивные меры. Особо были выделены статьи «Голос русской женщины» (№ 13) и «Погром в Белостоке» (№ 59), за которые редактор был привлечен к уголовной ответственности» [10]. Недолговечной была и следующая газета Рындина – «Свобода» (1906), которая за три месяца своего существования сменила четырех редактора и 22 раза привлекалась к уголовной ответственности. Таким образом, результатом работы в газете стало увольнение Рындина со службы в податной инспекции, привлечение к судебной ответственности за оскорбления в печати и заключения в крепость на год. Выйдя на свободу, Николай Михайлович был принят в состав присяжных поверенных и занялся адвокатской практикой. Однако журналистика оставалась важной частью его жизни. К ней он вернулся в период Первой мировой войны, сотрудничая и какое-то время редактируя самую распространенную в Кубанской области газету «Листок Войны» (1914–1917). Первые два месяца 1918 г. Рындин редактировал газету «Свободное слово» (1918) – орган Екатеринодарского комитета партии народной свобо-

ды. А в феврале 1918 г. в составе отряда генерала В. Л. Покровского Рындин с сыновьями Романом и Василием покинули Екатеринодар.

Вернувшись в город с Добровольческой армией, Николай Михайлович снова взялся за перо, и уже 19 августа 1918 г. в свет вышел первый номер ежедневной газеты «Кубань». Примечательно, что в заголовочном комплексе принадлежность издания к Кубанскому казачьему кругу (союзу) прописана не была, хотя с первых номеров как редактором Н. М. Рындиным, так и инженером И. А. Маймулиным, инициатором и вдохновителем казачьей организации, газета «Кубань» позиционировалась официальным печатным органом Круга (союза): «Еще в мае прошлого года на съезде казаков в Армавире народилась такая частная общественная организация «Кубанский Казачий круг (Союз)», когда уже было видно, что анархия может погубить нашу Великую Россию, если не родятся трезвые общественные организации, укрепляющие патриотизм в гражданах и борющиеся со всякими социалистическими утопиями. <...> Задача круга, главным образом заключается в объединении кубанских казаков <...> тем более удобнее стало это делать, когда появился свой периодический орган. Пишите, что есть у вас интересного, тогда «Кубань» будет действительно нашей казачьей газетой» [11].

Программа газеты Кубанского казачьего круга (союза) соответствовала времени, и значимая общественно-политическая информация печаталась в основном на первой и второй полосе в рубриках «Телеграммы», «По России» и «Оперативная сводка». Под местную хронику отводилась третья полоса. На четвертой, кроме выходных данных и небольшого блока рекламы, можно было найти рубрики «Маленький фельетон», «На злобу дня», «Письмо в редакцию» и др.

Тематически газета была разнообразной и содержательной. На ее страницах обсуждались как ключевые политические события и инициативы, так и вопросы, касающиеся повседневной жизни населения области. Особое внимание уделялось проблемам и перспективам строительства жизни при новой власти, вопросам созыва Краевой рады и выбора будущего атамана. Кроме того, газета Кубанского казачьего круга (союза) стремилась быть полезной читателям, публикуя советы по ведению сельского хозяйства, борьбы с «испанской болезнью» и экономией воды.

Редактор Рындин с большим азартом полемизировал с местными конкурентами – газетами «Кубанский край» (1909–1919) М. Зозули, «Знамя борьбы» (1918) С. Бурбыги, именуя их «провокаторами», «богохульниками» и «разрушителями вековых устоев нравственности».

Говоря об авторском составе газеты «Кубань», стоит отметить, что большинство материалов печаталось без подписи или с использованием символических или говорящих псевдонимов, которые отражали их политические взгляды, социальное положение или литературный стиль. Так, материалы постоянной рубрики «На казачьей вышке» [12] подписывались псевдонимом «Сторожевой», а публикация «Капкан. Своеобразный прогноз» [13], в которой критически анализировался прогноз газеты «Кубанский край» относительно успехов Добровольческой армии, была подписана псевдонимом «Ланцетъ». При этом необходимо добавить, что Рындину за короткое время удалось организовать при редакции уникальную интеллектуальную среду за счет привлечения к сотрудничеству знаковых фигур. Так, в газете Рындина печатался офицер Черкесского конного полка, будущий редактор черкесской газеты «Адыгэ» князь Гаджемуков, бывший редактор «Саратовской почты» и столичного «Дня» Валериан Патек (В. Савич) и многие другие.

Всего вышло 17 номеров ежедневной газеты Кубанского казачьего круга. Конкретные причины закрытия газеты в документах Краевого правительства нам найти не удалось, но смеем предположить, что причиной закрытия газеты стала публикация материала «Строительство края» в 16-м номере «Кубани». Статья, напечатанная на первой полосе, где обычно располагалась колонка редактора, обнажала социально-политические проблемы взаимоотношений коренного и пришедшего населения Кубани. Автор настаивал на том, что необходимо отдать власть тем, кто имеет прочную связь с краем и наиболее заинтересован в порядке и стабильности его, т.е. земельным собственникам. Критике подвергалось правительство, которое на сентябрьской Раде приняло решение допустить к «строительству края» наравне с горцами и казаками лиц, проживших на Кубани более трех лет.

Особое внимание в статье уделяется личности А. И. Кулабухова (Калабухова). Автор ставит под сомнение политические взгляды члена Кубанского войскового правительства по делам гражданским,

бывшего священника Алексея Ивановича Кулабухова (Калабухова), подчеркивая его безразличие к судьбе станицы, в которой он раньше служил: «Попав в состав правительства, [Калабухов] перевез семью в Екатеринодар, судьба Новопокровской станицы стала интересовать его столько же, сколько и остальных, а судьба края во время скитания в обозе отряда ровно столько сколько он был заинтересован в сохранении оставленной в Екатеринодаре семьи и возможности получать содержание по должности, на которую он был вознесен революционной волной <...> Разрушение Покровской станицы для господина Калабухова мрачный эпизод большевистского движения. В сохранении и спокойствии в крае правого порядка он [земельный собственник] заинтересован больше, чем многие члены войскового правительства, которые сойдя бесславно со сцены Кубани за заслуги, оказанные здесь своей партии, могут быть устроены ею в другом месте» [14].

Рындин в следующем номере поторопился оправдаться, объясняя, что в № 16 статья «Строительство края» в печать попала по ошибке – «статья эта была мной отклонена вследствие несогласия моего со взглядами автора на выборный ценз, о чем автор и был поставлен в известность, однако ввиду отсутствия моей надписи на рукописи статья была сдана в набор и появилась в печати вопреки моего желания» [15]. Таким образом, смеем предположить, что такая статья, по мнению члена Кубанского войскового правительства А. И. Кулабухова, который принимал репрессивные меры против инакомыслящей периферии, ставила под сомнение как личную порядочность, так и могла быть воспринята как угроза его политическому влиянию. 11 сентября 1918 г. по секретному распоряжению Краевого правительства газета «Кубань» была закрыта.

«Ее редактор Н. М. Рындин сразу же перешел в ее приемную – только что открывшуюся (12 сентября) газету Кубанского казачьего круга под названием «Кубанец». Вскоре (7 октября) Н. М. Рындин застрелился (по другой версии – был убит)» [16, с. 57]. Утром газета «Родная земля» Г. И. Шрейдера сообщала подробности ночного происшествия: «7 октября под утро в зале первого общественного собрания в городском саду кутила небольшая компания в которой находился редактор местной газеты «Кубанец» присяжный поверенный Рындин. Будучи в нетрезвом состоянии, Рындин взял у прапорщика Чи-

чиковского револьвер и, шутя, поднес его к правому виску, неожиданно выстрелил. Рындин, обливаясь кровью, упал на пол, пуля пробила ему висок и по заключению врача городской больницы, куда был доставлен, жизнь его в опасности» [17].

9 октября в 9 часов вечера в городской больнице Николай Михайлович скончался. Газета «Кубанец» с глубокой горечью сообщала о кончине своего редактора: «Умер Николай Михайлович, остановилось его перо. Не прочтем мы больше светлой мысли, помогавшей нам разобраться в мрачной действительности современной жизни. Его лира – сломана, но аккорд, взятый умелой рукой, этого умного борца за истинную свободу будет долго звучать среди нас, и кто знает, сколько новых честных борцов, внемля этому аккорду встряхнут с себя обывательский сон и, следуя примеру этого большого человека, смело выступят в защиту прав человечества» [18].

Смерть Рындина стала полнейшей неожиданностью для близких и друзей. Перенеся тяжелые испытания в Кубанском походе и пережив личную трагедию (старший сын Роман погиб в боях под Екатеринодаром в августе 1918 г.), конечно, Рындин испытывал глубокое эмоциональное выгорание. Этот психологический груз, наложившийся на политические неудачи и давление со стороны властей, вероятно, сыграл ключевую роль в событиях, которые привели одного из видных и стойких деятелей «партии народной свободы» к гибели. Но его журналистские принципы продолжали отстаиваться в последующих изданиях Кубанского казачьего круга (союза). Газета «Кубанец» продолжила свой путь в информационном поле Кубани под руководством нового редактора Валериана Патека.

Заключение

Проведенное исследование позволило выявить особенности информационной политики первого печатного органа Кубанского казачьего круга (союза), ежедневной газеты «Кубань», а также определить ее роль и влияние на общественно-политические процессы в Кубанской области второй половины 1918 г. Газета «Кубань» отличалась широким тематическим и жанровым разнообразием: на страницах газеты освещались как военно-политические, так и социально-экономические проблемы, актуальные для казачьего населения. Даже

художественно-публицистические материалы газеты отражали идеологические установки Круга (союза), выступая за консолидацию казачества и против политики большевиков.

В ходе проведенного исследования была показана определяющая роль редактора Николая Михайловича Рындина в формировании информационной стратегии периодических изданий Кубанского казачьего круга (союза) в целом и газеты «Кубань» в частности. Опыт его общественно-политической работы в местной партии кадетов значительно расширил тематическую направленность газеты и предопределил его уникальный стиль, отличавшийся полемичностью и активной поддержкой казачьих интересов. Отмечено, что редакционная стратегия Н. М. Рындина нашла продолжение в последующих казачьих изданиях, таких как «Кубанец», «Слово Кубанца» и «Голос Кубанца».

Таким образом, данное исследование восполняет отчасти существующие пробелы в изучении кубанской прессы периода Гражданской войны, предлагая детальный анализ малоизученного издания и его влияния на информационное поле региона. Впервые проведена реконструкция редакционной политики газеты «Кубань» и уточнены некоторые сведения биографии редактора. Полученные результаты могут быть полезны для дальнейших исследований локальной периодической печати, политической истории Кубани и механизмов функционирования региональной журналистики в условиях политической нестабильности.

Список источников

1. *Городецкий Б. М.* Периодика Кубанско-Черноморского края 1863–1925. Краснодар: Общество любителей изучения Кубанского края; Кубанское окружное архивное бюро, 1927. 72 с.
2. *Лучинский Ю. В.* Историко-типологические особенности кубанской прессы начала XX века // Журналистика на рубеже тысячелетий: материалы Международной научной конференции. Ростов н/Д.: Донской издательский дом, 2000. С. 84–85.
3. *Лучинский Ю. В.* Кубанская пресса периода гражданской войны в отражении эго-документалистики Истпарта // Культурная глокализация: стратегии развития медийной регионалистики: материалы Всероссийской научно-практической конференции и круглого стола, посвященные памяти членов диссертационного совета профессоров КубГУ Л. А. Степанова и А. Л. Факто-

- ровича, Краснодар, 22–23 декабря 2023 г. Краснодар : Кубанский государственный университет, 2024. С. 12–22.
4. *Ахмадулин Е. В.* Пресса легальных политических партий России начала XX века: историко-типологическое исследование : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Ростов н/Д., 2001. 38 с.
 5. *Трехбратов Б. А.* Периодическая печать Кубано-Черноморья как источник по истории первой российской революции // Среди текстов : сборник статей, посвященный 65-летию историка книги и поэта А. И. Слущкого. Краснодар, 2006. С. 110–134.
 6. *Еремеева А. Н.* Проблема сохранения культурного и природного наследия в условиях революционных событий 1917 года // Столетие революции 1917 года в России : научн. сб., Москва, 29–31 марта 2017 г. М. : АО «РДП», 2018. С. 868–877.
 7. *Абрегова Ж. О., Почешхов Н. А.* Периодические издания: место и значение при реконструкции событий гражданской войны на Кубани (1917–1921 гг.) // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2012. № 1. С. 11–14.
 8. Периодика Кубано-Черноморского края, 1863–1925 / Репр. изд. Краснодар : Традиция, 2010. 140 с.
 9. Умер Н. М. Рындин // Кубанский край. 1918. № 97. 11 окт. С. 2.
 10. *Ахмадулин Е. В.* Издания конституционных демократов на юге России (1905–1907 гг.) // Научная мысль Кавказа. 2012. № 1 (69). 28 с.
 11. *Маймулин.* Очередные задачи // Кубань. 1918. № 3. 22 авг. С. 1.
 12. *Сторожевой.* На казачьей вышке // Кубань. 1918. № 7, 10, 13 и др.
 13. *Ланцетъ.* Капкан. Своеобразный прогноз // Кубань. 1918. № 17. 8 сент. С. 3.
 14. *Казак.* Строительство края // Кубань. 1918. № 16. 7 сент. С. 1.
 15. Городская хроника. От редактора // Кубань. 1918. № 17. 8 сент. С. 3.
 16. *Лучинский Ю. В.* «Кубанский церковный вестник» в системе периодики Деникинских Екатеринодара // Ученые записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. Филологические науки. 2023. Т. 9, № 4. С. 54–67.
 17. Самоубийство Н. М. Рындины // Родная земля. 1918. № 12. 9 окт. С. 4.
 18. *О. Е.* На гроб Рындины // Кубанец. 1918. № 25. 12 окт. С. 3.

References

1. Gorodetskiy, V.M. (1927) *Periodika Kubansko-Chernomorskogo kraja 1863–1925* [Periodicals of the Kuban-Black Sea Region 1863–1925]. Krasnodar: Ob-

- shchestvo liubitelei izucheniya Kubanskogo kraya; Kubanskoe okruzhnoe arkhivnoe biuro.
2. Luchinskiy, Yu.V. (2000) [Historical and typological features of the Kuban press in the early 20th century]. In: *Zhurnalistika na rubezhe tysyacheletiy* [Journalism at the Turn of the Millennium]: Proceedings of the International Conference. Rostov-on-Don: Donskoy izdatelskiy dom. pp. 84–85. (In Russian).
 3. Luchinskiy, Yu.V. (2024) Kubanskaya pressa perioda grazhdanskoy voyny v otrazhenii ego-dokumentalistiki Istparta [The Kuban press during the Civil War as reflected in the ego-documents of Istpart]. In: *Kulturnaya globalizatsiya: strategii razvitiya mediynoy regionalistiki* [Cultural Globalization: Strategies for the Development of Media Regionalism]. Krasnodar: Kubanskiy gosudarstvennyi universitet. pp. 12–22.
 4. Akhmadulin, E.V. (2001) *Pressa legalnykh politicheskikh partiy Rossii nachala XX veka: istoriko-tipologicheskoe issledovanie* [The Press of Legal Political Parties in Early 20th-Century Russia: A Historical-Typological Study]. Abstract of Philology Dr. Diss. Rostov-on-Don.
 5. Trekhbratov, B.A. (2006) Periodicheskaya pechat Kubano-Chernomorya kak istochnik po istorii pervoy rossiyskoy revoliutsii [Periodicals of the Kuban-Black Sea Region as a Source on the History of the First Russian Revolution]. In: *Sredi tekstov: sbornik statei, posvyashchenny 65-letiyu istorika knigi i poeta A.I. Slutskogo* [Among Texts: A Collection of Articles Dedicated to the 65th Anniversary of Book Historian and Poet A.I. Slutskiy]. Krasnodar. pp. 110–134.
 6. Eremeeva, A.N. (2018) Problema sokhraneniya kulturnogo i prirodnogo naslediya v usloviyakh revoliutsionnykh sobytiy 1917 goda [The Problem of Preserving Cultural and Natural Heritage During the Revolutionary Events of 1917]. In: *Stoletie revoliutsii 1917 goda v Rossii* [The Centenary of the 1917 Revolution in Russia]. Moscow: AO “RDP”. pp. 868–877.
 7. Abregova, Zh.O. & Pocheshkhov, N.A. (2012) Periodicheskie izdaniya: mesto i znachenie pri rekonstruktsii sobytiy grazhdanskoy voyny na Kubani (1917–1921 gg.) [Periodicals: Their Place and Significance in Reconstructing the Events of the Civil War in Kuban (1917–1921)]. *Vestnik Maikopskogo gosudarstvennogo tekhnologicheskogo universiteta*. 1. pp. 11–14.
 8. Anon. (2010) *Periodika Kubano-Chernomorskogo kraya, 1863–1925* [Periodicals of the Kuban-Black Sea Region, 1863–1925]. Reprint ed. Krasnodar: Traditsiya.
 9. Umer, N.M. (1918) Ryndin. *Kubanskiy krai*. 97. 11 October. p. 2.
 10. Akhmadulin, E.V. (2012) Izdaniya konstitutsionnykh demokratov na yuge Rossii (1905–1907 gg.) [Publications of the Constitutional Democrats in Southern Russia (1905–1907)]. *Nauchnaya mysl Kavkaza*. 1 (69).
 11. Maimulin. (1918) Ocherednye zadachi [Current Tasks]. *Kuban*. 3. 22 August. p. 1.

12. Storzhevoy. (1918) Na kazachei vyshke [On the Cossack Watchtower]. *Kuban*. 7, 10, 13, etc.
13. Lantsset. (1918) Kapkan. Svoeobraznyi prognoz [Trap: An Unusual Forecast]. *Kuban*. 17. 8 September. p. 3.
14. Kazak. (1918) Stroitelstvo kraya [Building the Region]. *Kuban*. 16. 7 September. p. 1.
15. *Kuban*. (1918) Gorodskaya khronika. Ot redaktora [City Chronicle. From the Editor]. 17. 8 September. p. 3.
16. Luchiskiy, Yu.V. (2023) “Kubanskiy tserkovnyi vestnik” v sisteme periodiki Denikinskogo Ekaterinodara [“Kubanskiy Tserkovnyi Vestnik” in the Periodical System of Denikin’s Yekaterinodar]. *Uchenye zapiski Krymskogo federalnogo universiteta im. V.I. Vernadskogo. Filologicheskie nauki*. 9 (4), pp. 54–67.
17. *Rodnaya zemlya*. (1918) Samoubiystvo N.M. Ryndina [The Suicide of N.M. Ryndin]. 12. 9 October. p. 4.
18. O.E. (1918) Na grob Ryndinu [At Ryndin’s Grave]. *Kubanets*. 25. 12 October. p. 3.

Сведения об авторе:

Кидакоева Зарема Шихамовна – канд. филол. наук, доцент кафедры истории и правового регулирования массовых коммуникаций Кубанского государственного университета (Краснодар, Россия). E-mail: kidakoeva@gmail.com

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Zarema Sh. Kidakoeva, Cand. Sci. (Philology), associate professor, Kuban State University (Krasnodar, Russian Federation). E-mail: kidakoeva@gmail.com

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 21.01.2025;
одобрена после рецензирования 05.03.2025; принята к публикации 09.06.2025*

*The article was submitted 21.01.2025;
approved after reviewing 05.03.2025; accepted for publication 09.06.2025*

Научная статья
УДК 070.4
doi: 10.17223/26188422/17/8

Тема сибирской ссылки и каторги в цикле очерков Д. И. Завалишина «Письма о Сибири» («Московские ведомости», 1864–1866 гг.)

Елена Владимировна Первалова¹

¹ *Московский политехнический университет, Москва, Россия, helenpv@yandex.ru*

Аннотация. В статье анализируется цикл очерков Д. И. Завалишина «Письма о Сибири», опубликованный в 1864–1866 гг. в газете «Московские ведомости». В очерках поднимались вопросы освоения Сибири, рассматривалась роль края в пенитенциарной системе России. Подчеркивается, что Завалишин одним из первых поднял проблему экономической целесообразности ссылки, степени эффективности труда ссыльнокаторжного населения Сибири, влияния ссылки на нравственность осужденных и жизненный уклад местных жителей края. Публицист видел богатый экономический потенциал сибирских территорий и активно поддерживал идеи их развития, но при этом отрицал существенный экономический эффект от использования ссыльнокаторжного труда и связывал дальнейшее освоение Сибири исключительно с добровольным переселением. Выявлено, что многие выводы Завалишина подтверждаются данными современных исследователей.

Ключевые слова: Д. И. Завалишин, «Московские ведомости», Сибирь, добровольное переселение, принудительная уголовная ссылка, экономическое развитие, нравственность

Для цитирования: Первалова Е. В. Тема сибирской ссылки и каторги в цикле очерков Д. И. Завалишина «Письма о Сибири» («Московские ведомости», 1864–1866 гг.) // Вопросы журналистики. 2025. № 17. С. 114–136. doi: 10.17223/26188422/17/8

Original article

doi: 10.17223/26188422/17/8

The theme of Siberian exile and penal servitude in Dmitrii Zavalishin's series of essays *Letters about Siberia* (*Moskovskie Vedomosti*, 1864–1866)

Yelena V. Perevalova¹

¹ *Moscow Polytechnic University, Moscow, Russian Federation, helenpv@yandex.ru*

Abstract. The article examines Dmitrii Zavalishin's series of essays *Letters about Siberia*, published in 1864–1865 in the newspaper *Moskovskie Vedomosti*, the leader of conservative periodicals of those years. Following Fyodor Dostoevsky and Sergei Maksimov, Zavalishin was one of the first in Russian journalism to raise the issue of the vicious practice of using exile to Siberia as a punishment. The relevance of the study of this issue is due to the growing interest in the role of the Russian conservative press in the political and socio-economic life of Russia in the second half of the 19th century, as well as the need to study the historical experience of the penitentiary system of the Russian Empire in the context of the need to improve correctional labor institutions in modern Russia. The scientific novelty of the research is determined by the lack of knowledge of the role of Russian periodicals in this issue and consists in the introduction of little-known publications into scientific discourse. Zavalishin's essays examine the economic feasibility of using Siberian territories as places of exile, the degree of effectiveness of the work of exiled convicts, and the impact of exile on the morals of convicts and the way of life of local residents of the region. The authenticity and persuasiveness of the essays are given by the author's long-term observations of the life and customs of Siberians, his own experience of life in the Siberian region. Being personally familiar with the range of problems related to penal servitude and exile, Zavalishin saw the rich economic potential of Siberia and actively supported the ideas of developing the Siberian region, but at the same time denied the significant economic effect of using exiled forced labor. The publicist associated the further development of Siberian territories exclusively with voluntary resettlement and persistently argued that forced exile not only lacks economic benefits, but also has an extremely negative effect on the morals of both the exiled themselves and the indigenous Siberians, and therefore cannot become the basis for its further successful development. It has been demonstrated that many of Zavalishin's conclusions are confirmed by the data of modern researchers. *Letters about Siberia* reflected the steady interest of Russian post-reform society in the subject of exile, contributed to the awakening of social

activity, the formation of a negative image of exile in the Russian press, anticipating this topic in the works of Vladimir Korolenko, Nikolai Yadrintsev, Anton Chekhov, and Aleksandr Skabichevsky.

Keywords: Dmitrii Zavalishin, “Moskovskie Vedomosti”, Siberia, voluntary resettlement, forced criminal exile, economic development, morality

For citation: Perevalova, Ye. V. (2025) The theme of Siberian exile and penal servitude in Dmitrii Zavalishin’s series of essays *Letters about Siberia (Moskovskie Vedomosti, 1864–1866)*. *Voprosy zhurnalistiki – Russian Journal of Media Studies*. 17. pp. 114–136. (In Russian). doi: 10.17223/26188422/17/8

Постановка проблемы

Обширные сибирские территории начали использоваться как место ссылки неугодных власти лиц еще в конце XVI в. Однако лишь в годы правления Петра I сибирская ссылка приобрела организованный характер и заняла важное место в государственной карательной системе, став в XIX в. наиболее распространенным наказанием в Российской империи. По данным «Исторической энциклопедии Сибири», в XIX в. в край было сослано более 900 тысяч ссыльных всех категорий [1]. При этом правительство преследовало не только пенитенциарные цели, изолируя таким образом преступников от общества, но и экономические: освоение малонаселенных и необжитых земель, основание поселений, строительство дорожной сети, развитие сельского хозяйства, разработку месторождений полезных ископаемых и т. п.

Обширность территории, ее удаленность от центральных губерний империи, хронический недостаток рабочих рук и т. д. – все эти факторы делали Сибирь идеальным местом ссылки. В первые пореформенные десятилетия, вследствие обеднения значительной части крестьянства и усиления криминальной напряженности, число сосланных в Сибирь значительно выросло: если в 1850-е гг. их численность составляла чуть более 70 тысяч, то в 1860-е она выросла более чем в полтора раза и составила 123 543 чел., а в следующем десятилетии – уже 173 039 ссыльных, т. е. в среднем Сибирь принимала ежегодно более 17 тысяч человек [2, с. 30]. Неудивительно, что вопросы, связанные с организацией ссылки, добровольным и принудительным заселением края, неизменно привлекали внимание общественности и неоднократно поднимались в отечественной печати 1860–1870-х гг.

Одним из первых, кто обратился к этой теме, был Ф. М. Достоевский, в документальной повести которого «Записки из Мертвого дома», опубликованной в 1861–1862 гг. в журнале «Время», отразились собственные впечатления писателя от четырехлетнего пребывания на каторге в Омске. Поднятая Достоевским тема нашла продолжение в очерках писателя-этнографа С. В. Максимова, который в начале 60-х гг. был командирован Морским ведомством в Сибирь для исследования тюрем, каторги и быта ссыльнопоселенцев. Результаты этой поездки нашли отражение в очерках «Несчастные», опубликованных в 1868 г. в журнале «Вестнике Европы», затем в серии статей «Народные преступления и несчастия», напечатанных в 1869 г. в «Отечественных записках», и, наконец, в изданном в 1871 г. трехтомнике «Сибирь и каторга». Публикация работ Достоевского и Максимова произвела сильное впечатление на современников и послужила толчком к появлению в 1860–1880-х гг. большого числа газетных и журнальных публикаций. К сожалению, значительная часть этих выступлений до сих пор остается вне поля внимания исследователей. Несмотря на то, что история становления и развития сибирской каторги и ссылки, динамика численности уголовных преступников, география их размещения, организация труда и быта, деятельность органов управления каторгой, тюрьмами и местами поселений и тому подобные вопросы всесторонне изучены в трудах А. А. Иванова [3], С. Л. Курас, Т. Л. Курас [4], К. К. Кораблина [5], А. Д. Марголиса [2], И. В. Упорова [6] и др., роль печати в освещении особенностей пенитенциарной политики и практики России в Сибири по-прежнему исследована явно недостаточно. Данному вопросу посвящены статьи Н. И. Горской [7], С. Г. Пятковой [8], А. М. Хламовой [9], однако в них рассматривается освещение лишь отдельных аспектов «каторжной темы» в журналах второй половины XIX в., тогда как весьма обширный массив публикаций в газетной периодике до сих пор остается почти не исследованным.

В настоящей статье сделана попытка рассмотреть проблемы каторги и ссылки, затронутые в цикле очерков Д. И. Завалишина «Письма о Сибири», опубликованных в 1864–1865 гг. в газете «Московские ведомости», – лидере консервативной периодике тех лет. Актуальность исследования обусловлена усиливающимся интересом к роли отече-

ственной консервативной печати в политической и социально-экономической жизни России второй половины XIX в., а также необходимостью изучения исторического опыта пенитенциарной системы Российской империи в контексте необходимости совершенствования исправительно-трудовых учреждений современной России. Научная новизна исследования определяется недостаточной изученностью роли отечественной периодики в данном вопросе и состоит во введении в научный оборот малоизвестных публикаций.

«Декабрист без декабря» Дмитрий Иринархович Завалишин

Судьба публициста Дмитрия Иринарховича Завалишина (1804–1892) весьма необычна. Его отец – генерал Иринарх Иванович Завалишин воевал вместе с А. В. Суворовым, пользовался большим доверием выдающегося военачальника и был одним из самых близких ему лиц, позже участвовал в нескольких военно-морских экспедициях, а в годы правления Александра I служил военным начальником в Астрахани и некоторое время – по ведомству путей сообщения. Предполагалось, что сын повторит путь отца и станет профессиональным военным: Дмитрий Завалишин окончил Морской кадетский корпус, в 1822–1824 гг. участвовал в кругосветном плавании под командованием М. П. Лазарева, зарекомендовав себя как грамотный и храбрый офицер. Однако по возвращении в Петербург молодой человек сблизился с К. Ф. Рылевым и другими будущими декабристами. О причинах, толкнувших его в ряды заговорщиков, сегодня можно лишь предполагать. Историк А. Н. Кравцов, исследователь архива Дмитрия Завалишина, полагает, что интерес к тайному декабристскому обществу у него возник вследствие честолюбия и непомерного самолюбия, а участие в заговоре стало «одним из проявлений его авантюристического характера». «Честолюбивый и властолюбивый, – пишет исследователь, – Завалишин не хотел упустить случая примкнуть к тому движению, которое, в случае его успешного конца, могло бы выдвинуть его в первые ряды политических деятелей; но, далеко не уверенный в победе этого движения, Завалишин готовил себе и мост для отступления» [10, с. 41].

Несмотря на то, что в состав тайного общества Завалишин так и не вошел и в восстании на Сенатской площади участия не принимал, в

январе 1826 г. он был арестован по обвинению в согласии с умыслом царевубийства и приговорен к двадцати годам каторжных работ в Сибири. Впоследствии этот срок был сокращен до тринадцати лет, по истечении которых в 1839 г. Завалишин был переведен на поселение в Читу. По свидетельству товарищей по каторге и читинской ссылке, он всегда держался с ними отчужденно, вызывая тем самым в свой адрес с их стороны также настороженное отношение. «В среде людей, быть может, слишком увлекшихся, но горячо любивших свое отечество, преследовавших лишь одну цель – общее благо людей, гордившихся своими цепями и судьбой, он не мог, не должен был чувствовать себя в своем кругу, – вспоминал о взаимоотношениях Завалишина с другими ссылными декабрист А. Ф. Фролов. – Цепи были для него позорны, положение свое он называет падением. Но несчастье уравнивает всех. Поэтому к его положению относились снисходительно и с сожалением. Его не чуждались, но он себя внутренне сознавал чужим среди нас. Этим-то снисхождением и сознанием нравственного превосходства товарищей он тяготился целые 12 лет. Это естественно должно было развить в нем озлобление» [11].

Замкнутый и высокомерный с товарищами по несчастью Завалишин в то же время пользовался доверием и расположением сибиряков, помогал им осваивать различные ремесла, разводил ранее неизвестные в Сибири овощи и фрукты. Живя в Чите, он с увлечением занимался изучением сибирского края и даже составил карту Забайкалья. Когда после восшествия на престол Александра II декабристам была дарована амнистия и они получили возможность покинуть места ссылки, Завалишин отказался вернуться и продолжал разрабатывать проекты дальнейшего развития Восточной Сибири, получив известность как один из наиболее компетентных специалистов в этой области. Энциклопедически образованный, хорошо знавший Забайкалье и его интересы, увлеченный идеей общественного служения Завалишин начал заниматься литературой и активно публиковаться в журнале «Морской сборник» – официальном органе военно-морского ведомства. Он писал о нуждах Приамурья и Восточной Сибири, бедственном положении этого богатейшего края, неправомерности его насильственного заселения, разоблачал злоупотребления местной администрации, критиковал ошибки, допущенные в ходе колонизации При-

амурья и т. п., что в итоге привело к острому конфликту публициста с местными чиновниками и вынужденному переезду в европейскую Россию. По версии мемуариста Н. А. Белоголового, Завалишин был выслан из Сибири за обличительные публикации по ходатайству генерал-губернатора Восточной Сибири графа Н. Н. Муравьева-Амурского [12], однако эта версия оспаривается декабристами П. Н. Свистуновым и А. Ф. Фроловым [13], полагавшими, что выдвигаемые Завалишиным обвинения в адрес генерала не имели под собой оснований и не могли стать причиной применения к нему административных мер.

Поселившись в Москве, Завалишин вернулся к литературным занятиям и долгие годы оставался постоянным сотрудником изданий влиятельного журналиста М. Н. Каткова: газеты «Московские ведомости» и журнала «Русский вестник», регулярно печатая в них свои воспоминания и очерки о Сибири и Дальнем Востоке, конкуренции России и Америки в этом регионе, российско-китайских торговых взаимоотношениях и др. Его выступления, отличаясь несомненными художественными достоинствами, в то же время носили ярко выраженный проблемный характер, в них поднимались многие насущные проблемы сибирского края, раскрывались перед читателями факты произвола и насилия со стороны местной администрации по отношению к коренному населению и переселенцам из европейской части России и т. п.

Очерки «Письма о Сибири» стали первым крупным произведением Завалишина, напечатанном в «Московских ведомостях». Цикл состоит из десяти писем, публикация которых растянулась более чем на полтора года: первое письмо появилось в газете в октябре 1864 г., последнее – в мае 1866 г. Будучи хорошо знаком с кругом проблем, связанных с каторгой и ссылкой, публицист поднял в очерках вопросы, которые, на его взгляд, имели первоочередное значение, когда речь заходила об использовании территорий Сибири в пенитенциарных целях. Он одним из первых затронул проблему экономической целесообразности ссылки и каторги, степени эффективности труда тех, кто оказался в сибирском крае не добровольно, а был доставлен принудительно, по этапу. Во-вторых, публицист попытался ответить на вопрос, способствует ли пребывание осужденного в Сибири его нрав-

ственному исправлению и избавлению от порочных наклонностей. Наконец, им был поставлен вопрос о степени влияния ссыльнокаторжного населения на жизненный уклад и нравственность местных жителей края. Искренне убежденный в необходимости досконального изучения того, «каким образом устраивался внутренний быт, под влиянием каких обстоятельств слагался особенный характер населения» [14] Сибири, Завалишин полагал, что привлечение внимания общественности к ссыльнокаторжной тематике будет способствовать тому, что на обширных сибирских землях со временем удастся установить «рациональные идеи, систему и труд» [15].

Достоверность и убедительность очеркам придают многолетние наблюдения автора за бытом и обычаями сибиряков, его собственный опыт жизни в сибирском крае. В тексте неоднократно встречаются ремарки, свидетельствующие, что многие факты становились известными публицисту благодаря его непосредственному общению с коренными сибиряками и «принудительными переселенцами» – теми, кто оказался в Сибири не по своей воле: «мы пользовались полным откровением простого народа и из откровенных рассказов убедились...», «по собственным признаниям преступников», «нам лично известен случай...», «мы из именных примеров на месте знаем...», «случай, слышанный нами лично от главного участника...», «мы знавали лично многие семьи...» и т. п. Приступая к работе над очерками, Завалишин, по его собственным словам, стремился избежать «одних и тех же избитых описаний, преимущественно внешнего быта, без проникновения во внутренний смысл и причины явлений», которыми, по его мнению, грешила большая часть публикаций о сибирском крае, и ставил перед собой задачу «изучить настоящее положение Сибири, <...> изложив наблюдения и оправданные уже опытом мнения, которые могут содействовать к составлению более правильного понятия об истинном положении Сибири и к указанию того, чего требует истинная ее польза» [16].

«Лучшие, единственно полезные и успешные колонизаторы могут быть только те, которые идут сознательно на лишения и труд...»

Начав еще в XVI в. осваивать сибирские земли, правительство России предполагало превратить их, с одной стороны, в источник сы-

рьевых ресурсов, с другой – в места сбыта продукции, произведенной в центральных губерниях [17, 18]. С этой целью на этих территориях начал формироваться административный и военно-полицейский аппарат и делались попытки увеличить численность их населения. Однако добровольные переселенцы явно не могли обеспечить потребность края в человеческих ресурсах, а ссыльные и каторжные к середине XVII в. составляли лишь чуть более 10 процентов населения Сибири (примерно 8 из 70 тысяч человек) [5, с. 57]. Когда же в XVIII в. стали открываться серебряные рудники в Даурии, нерчинские горные промыслы, горные заводы в Екатеринбурге, фабрики в Иркутске и т. п., то увеличение числа рабочих рук превратилось в неотложную потребность, вследствие чего с начала XIX в. правительство стало еще более интенсивно внедрять «штрафную колонизацию», рассматривая насильственную высылку как едва ли не основное средство обеспечения сибирских рудников, заводов и других предприятий дешевой рабочей силой. Чтобы закрепить высланных уголовных преступников на сибирских землях и побудить их к оседлому образу жизни, а также сократить количество побегов, их отправляли туда вместе с семьями, заселяли в специально для этих целей выстроенные поселки, снабжали скотом и земледельческими орудиями. Число ссыльных в Сибирь неуклонно росло: с 1861 по 1898 гг., по данным Главного тюремного управления, в край было сослано 543,8 тыс. человек, включая членов их семей, добровольно последовавших за ними [5, с. 58].

В «Письмах о Сибири» Завалишин неоднократно указывал на большой экономический потенциал и высокую производительность сибирского края, главное достоинство которого, по его мнению, состояло, с одной стороны, в близости и «непосредственном соединении» с центральными регионами России, а с другой – в огромной протяженности сибирских территорий [15]. Публицист был категорически не согласен с теми, кто видел в Сибири «не более как хорошее место для ссылки» и смотрел на нее лишь «как на средство для достижения других целей, чуждых краю» [16]. Он с восторгом пишет о возможностях и преимуществах, которые открываются в Сибири для тех, кто не боится трудностей, умеет и готов работать: «В то время как в большей части России почти все уже составляет чью-то соб-

ственность, <...> в Сибири для трудящегося человека до сих пор еще открыты все роды промыслов промышленности и занятий. Сколько непочтой земли для пашни! Сколько покосов! Не только пашни, но и луга поливные. Лес как для построек, так и для всяких поделок, почти у всех всегда под рукой. Обширные озера и огромные реки доставляют превосходного рода рыбу. Для скотоводства многие места представляют самые изобильные местности из всей России, и мясо вообще превосходного качества. Улов зверей как для мехов, так и для пищи, редко бывает неудачен, не говоря уже об особенной случайной выгоде (например, от рогов изюбра, дорого ценимых в Китае). В южных частях Сибири везде возможно пчеловодство. <...> мы знали места в Сибири, которые, по плодородию почвы, назывались «Египтом»; мы знали другие, где гусей и свиней кололи единственно для сала. <...> На большей части Сибири крестьянин жил в хорошей избе, был зимой тепло одет, имел разнообразную мясную и рыбную пищу и пшеничный хлеб» [19].

Но богатства Сибири, по мнению Завалишина, доступны только тем из колонизаторов, которые «сознательно идут на труд прямой и положительный, на опасности, лишения и необходимость терпеливого перенесения всего, но с решимостью и уверенностью, что их труд все преодолет, все победит» [19]. Наибольших успехов, по наблюдениям публициста, достигают добровольные переселенцы – выходцы из Архангельской, Вологодской, Новгородской и других северных губерний, чей жизненный опыт подсказывал, что без тяжелого труда, без лишений и терпения добиться успеха невозможно, но «при сибирском приволье разумный труд будет непременно и притом обильно вознагражден» [19]. «Еще мы застали в живых сохранившиеся типы таких колонизаторов, и даже знали лично одного, который, придя с женой и сестрой из Вологодской губернии, начал с того, что построил себе *зимовье* из лиственницы так, что в избушке было, правда, всего четыре венца, но из деревьев толще обхвата человеческого», – рассказывает Завалишин об одном из таких первопоселенцев, о тяжелых неудачах, постигших его в первый же год жизни в Забайкальском крае, о том, как ему пришлось вернуться из-за Байкала в Тобольскую губернию. «Проработав там и заработав настолько, что мог снова пуститься для возобновления своего предприятия, – продолжает свой

рассказ публицист, – он кончил тем, что в третьем колене его семейство состояло уже из многих десятков душ, населяло большую и лучшую часть деревни, имело дома как русские помещики средней руки, выстроило каменную церковь, расширило свою деятельность на целый край и вышло в купцы, не покидая земледелия. Таковы и должны быть настоящие колонизаторы», – подводит итог Завалишин [19].

Напротив, ссылку и «штрафную колонизацию» как основной инструмент освоения сибирского края публицист оценивал крайне негативно, отрицая какой-либо существенный экономический эффект от использования ссыльнокаторжного труда. Он убежденно доказывал, что «штрафное население не способно содействовать развитию» и не только «никогда не было полезно для развития страны, но постоянно было возмущающею и задерживающею естественное развитие стихией» [19], и потому ссылка не может быть выгодна в экономическом отношении. Публицист был решительно не согласен с предположениями, что ссылка обеспечит рабочими руками сибирскую промышленность, и, ориентируясь на собственные наблюдения, утверждал, что «из поселенцев огромное число всегда находится в бегах» [20], даже несмотря на создаваемые для них благоприятные условия. В доказательство он описывал современное состояние нескольких казенных поселков, основанных в Сибири по императорскому указу еще в 1830-е гг. для расселения ссыльных. Тогда в центральных и южных округах Енисейской губернии было организовано 22 поселения для 5955 ссыльных с целью «через усредоточенный надзор и занятие в хлебопашестве, удержать преступников от побегов и праздности» [21, с. 16]. Публицист, посетивший эти места уже в конце 1850-х гг., нарисовал крайне убогую картину, которая предстала перед его глазами: «Поселенцы разбежались; дома стоят с заколоченными окнами, все обзаведение пограблено... из числа сосланных женщин лишь малая часть представляла одну только возможность способности к основанию семейства. <...> очень часто женщина, даже способная по летам и здоровью к основанию семейства, нравственно была к тому неспособна, предпочитая разгульную жизнь семейной» [14]. Еще более безрадостную картину Завалишин обнаружил в селениях для ссыльных евреев, где все мальчики поголовно верстаются в кантонисты, а «для нарождавшегося женского поля не представлялось другой будущно-

сти, как выходить замуж за какого-нибудь вновь прибывшего или овдовевшего ссыльного из евреев», и бывали случаи, когда 13-летняя девочка была вынуждена идти замуж за 80-летнего старика, только что овдовевшего [14]. По мнению публициста, эти селения – «самый резкий образец в этом роде, поглотивший огромные суммы бесплодно», и «ни нравственное улучшение, ни вещественное упрочение селений и развитие их не были возможны» [14]. Правда, современные историки В. И. Царев и Н. О. Васильев, основываясь на архивных источниках, изображают картину, несколько отличающуюся от той, которая представлена в очерках Завалишина: так, в августе 1853 г. в Ермаковской – одной из самых крупных деревень, основанных в 1830-е гг. в Енисейской губернии, было: «казенных домов – 134, из них занято жителями: домов – 50, половин – 53; пустых домов – 31, половин – 53; годных к исправлению домов – 13, половин – 40; негодных к исправлению домов – 18, половин – 13. Некоторые жители на лицо, некоторые в отлучке на вольных работах и золотых промыслах, некоторые умерли и под судом»; в 1855 г. на территории Ермаковской, которая уже стала называться селом, было отведено место под постройку школы, началось строительство церкви [22, с. 203]. Однако стоит принять во внимание, что архивные документы, цитируемые современными авторами, представляют собой сведения официальные, и их составители, по всей вероятности, стремились несколько приукрасить реальное положение вещей, тогда как описание Завалишина – это свидетельство очевидца, причем явно незаинтересованного в представлении увиденного в более привлекательном свете. Его выводы подтверждаются и результатами проведенной в 1870-х гг. в Енисейской губернии переписи населения, согласно которой только 22 процента ссыльных имели свое жилье и 13 процентов обладали земельными наделами, лишь 43 процента поселенцев жили в отведенных им местах, причем 15 процентов из них составляли старики и инвалиды и 7 процентов – одинокие и нуждающиеся, тогда как 57 процентов «находились в неизвестном отбытии» [23, с. 265]. При этом данные переписи включали только тех ссыльных, которые находились на общественном учете, и не включали исчезнувших без вести. Очевидно, что общая численность «безвестных» поселенцев, предпочитавших бродяжничество труду и оседлому образу жизни,

была значительно выше. Данные переписи убедительно свидетельствуют в пользу утверждений автора «Писем» о низкой эффективности труда ссыльнокаторжного населения.

Выводы Завалишина о нерентабельности использования «штрафного переселенческого населения» находят убедительное подтверждение в трудах современных исследователей. Так, С. В. Архипов и Г. С. Шкабин отмечают отсутствие позитивных результатов «в достижении должного колонизационного эффекта» путем организации поселений ссыльных [24]. По мнению В. И. Власова и Н. Ф. Гончарова, «по сравнению с вольным переселением, колонизационная роль ссылки была невелика. Для прочной и широкой колонизации Сибири ссыльнопоселенцы представляли неустойчивый, текучий элемент, склонный к совершению преступлений» [25, с. 39]. Крайне невысоко оценивает попытки государства упорядочить ссылку и привлечь поселенцев к обязательным работам и полезной трудовой деятельности Е. С. Сальникова, подчеркивая, что даже те из ссыльнопоселенцев, «кому посчастливилось найти себе занятия, работали менее эффективно, чем крестьяне-сибиряки. Для многих жизнь на свободе, в местах поселения была ничем иным, как постоянным скитанием в поисках пропитания и жизни впроголодь» [26, с. 212].

«Несомненно, что ссылка не достигает филантропической цели – исправления преступников»

Помимо экономических целей, «штрафная колонизация» Сибири преследовала и другие задачи: насильственное перемещение лиц, переступивших закон, на постоянное жительство в отдаленный регион должно было, с одной стороны, избавить центральные губернии России от преступных элементов, а с другой – предполагалось, что борьба за выживание и тяжелый труд в условиях сурового сибирского климата послужили бы не только наказанием, но и поспособствовали бы исправлению и даже нравственному возрождению преступников. Большинство современных исследователей сходятся во мнении, что этой цели достичь не удалось. А. И. Макарова отмечает, что «основная масса ссыльных по нежеланию, неспособности к физическому труду, старости, тунеядству все же не занималась земледелием или скотоводством. Среди них было немало бродяг, людей, не привыкших

к труду, поэтому, не желая работать, они поступали на содержание местного инородческого общества» [27, с. 56]. Как пишет Е. С. Сальникова, «большинство ссыльных не стремилось улучшить свое положение с помощью заработанных денег и не понимали важности экономии и борьбы с соблазнами. Рабочие, получив за лето на рудниках значительные суммы денег, в основной своей массе оставляли деньги в питейных заведениях» [26, с. 210]. Если для первых поколений сибирских поселенцев Сибирь стала родным домом, и их усилия были направлены на улучшение условий проживания, то дальнейшее увеличение населения Сибири путем принудительной высылки критически увеличивало массу преступного элемента и сказывалось не только на экономике края, но и на нравственности коренных сибиряков. Асоциальное поведение уголовных ссыльных, количество которых резко выросло во второй половине XIX в. и которые начали занимать детерминантное положение в обществе, не могло не оказывать влияния на местных жителей. Изучив характер взаимоотношений ссыльных с коренным населением, исследователи А. А. Сысоев и Д. Б. Кавецкий пришли к выводу, что ссылка привела к недопустимо высокому уровню криминализации Сибири и «стала мощным источником распространения уголовной субкультуры, заметно воздействовавшей на местное население, формируя у него пагубные стереотипы поведения и создавая в результате благоприятную среду для дальнейшего развития преступности» [28, с. 102–103].

Многолетние наблюдения за жизнью и обычаями сибиряков и большой опыт общения как с местным населением, так и с ссыльно-каторжными позволили Завалишину прийти к выводам, близким тем, которые сделаны современными историками. С одной стороны, он отвергал саму мысль, что человек, совершивший уголовное преступление, окончательно испорчен и уже не способен к нравственному возрождению, и был уверен, что «весьма нередко в народе первое преступление бывает следствием не столько окончательной нравственной порчи, сколько несчастных обстоятельств» [14]. Общение с сибиряками убедило его, что в глазах местного населения ссыльные преступники и сами предстают жертвами и потому заслуживают в первую очередь не столько осуждения, сколько сочувствия. Косвенным подтверждением этому, по его мнению, можно считать обще-

принятую среди жителей Сибири традицию именовать всех без исключения ссыльных «несчастными» и оказывать им посильную помощь и поддержку. «Сибиряки сострадательны к так называемым «несчастливым», – пишет Завалишин, – они не только подают подаяния в остроги и при проходе партий через селения, но и до сих пор вы увидите женщин, выходящих из селений с подаяниями на большую дорогу и терпеливо ожидающих прохода партии. Выставляют в деревнях, особенно летом, когда люди в отлучке, съестные припасы в подаяние «проходящим», т. е. беглым ссыльным, идущим иногда целыми партиями» [20].

В то же время публицист вынужден констатировать, что «люди, приходя на место водворения в Сибири, находятся обыкновенно в худшем нравственном состоянии, нежели было то, в котором они совершили преступление, подвергшее их суду и ссылке» [14]. Задавшись вопросом, что же заставляет человека, по натуре честного, не жестокого и зачастую оступившегося не сознательно, а вследствие случайно сложившихся обстоятельств, забыть о законах нравственности и отказаться от общепринятых норм человеческого общежития, публицист пришел к мысли, что основной причиной низкого нравственного уровня ссыльных становится долговременное содержание осужденных во время предварительного следствия в острогах. Именно там длительное соседство с закоренелыми преступниками вольно или невольно вынуждает их перенимать нравы и привычки преступного мира, а продолжительное путешествие к месту ссылки в пересыльных партиях «отучает их от труда и делает их неспособными к начатую вновь оседлой жизни» [14]. В результате осужденные, по словам Завалишина, «неминуемо окончательно развращаются», вплоть до того, что «иной неважный преступник, стыдившийся в начале и не слишком важного своего преступления, впоследствии стыдится уже, что сделал такое ничтожное, когда другие могут хвалиться несравненно большим» [14]. Сходную картину публицист наблюдал в селениях, населенных штрафными солдатами, зачисленными в казаки, где нравственное состояние, по его словам, «было самое отчаянное»: «У нас, говорили мне дети из одного такого селения, – цитирует публицист, – нет другого разговора между стариками, которых мы рассказы постоянно слушаем, как похвалы насчет

удальства в обмане, плутовстве, воровстве...» [14]. Автор с горечью констатировал, что в некоторых местах Сибири в ходу поговорка: «Что двор, то вор; а где два двора, там два вора»...

Завалишин предположил, что ссылка может стать средством исправления только тогда, когда в новом месте человек будет «лишен возможности удовлетворять тем порочным наклонностям, которые и вовлекли его в преступление», и когда он будет «поставлен в положение, заставляющее его волей или неволей трудиться...» [20]. По его мнению, суровые условия жизни в Сибири и постоянный тяжелый оседлый труд могут помочь преступнику встать на путь нравственного исправления только при условии изоляции от соблазнов – кабаков, большой дороги и других факторов, позволяющих жить случайными заработками и воровством, а иначе ссылка никогда «не достигает филантропической цели – исправления преступников» [20] и ведет к прямо противоположным результатам, нравственно уродуя как самих ссыльных, так и коренное население Сибири.

Публицист критиковал распространенную в Сибири практику расселения ссыльных в крупных поселках и «подселения» их к оседлым жителям, обладающим всеми гражданскими правами. По его мнению, эти меры не только не оправдывались в экономическом отношении, но и вели к падению нравственности как среди самих ссыльных, так и среди коренного населения: «До какой степени отравляет весь быт, извращает все занятия присутствие и одного негодяя, не то уже что в доме, а в целом селении, до того времени совершенно спокойном, – писал Завалишин. – Хозяин в доме уже не в состоянии будет производить то же количество работы, если будет принужден употреблять часть времени на то, чтобы принимать разные меры для охранения себя и своей собственности от товарища-негодяя. Ясно, что такое умножение населения не ведет нисколько к увеличению благосостояния страны, что оно приносит не пользу, а вред: мешает труду, а не умножает его» [14].

Весьма скептически Завалишин оценивал попытки властей поощрять браки в ссыльной среде, чтобы таким образом «остепенить» и «укоренить» ссыльнопоселенцев, стимулировать их к отказу от бродяжничества и к ведению оседлого образа жизни. По его наблюдениям, малочисленность женщин среди ссыльных вела к широкому рас-

пространению так называемых «амурских свадеб», в которых отношения между мужчинами и женщинами носили случайный, временный характер и нередко лишь способствовали распространению в «штрафных поселениях» венерических болезней. «Нам лично известен случай, – пишет Завалишин, – что из двадцати обвенчанных пар, на другой же день несколько пар поступили в венерический госпиталь; а какие нравственные последствия должны были выйти из такой профанации брака!» [14].

Сравнительно невысокий уровень преступности в Сибири публицист объяснял тем, что многие преступления просто-напросто остаются скрытыми [20], а также суровостью сибирского климата и большими расстояниями, делающими почти невозможными грабежи в зимнее время года. Он отмечает, что и ценность человеческой жизни в Сибири невелика, и зачастую сибиряки могли расправиться с преступниками, если те «не идут спокойно и вздумают “шалить”» Кроме того, так как награда за поимку беглых каторжников невелика и выплачивалась нерегулярно, то нередко поимщики из числа местных жителей просто убивали пойманных, чтобы завладеть их одеждой. Безусловно, в ответ на подобную жестокость беглые и сами нередко шли на убийства. Безусловно, подобная практика явно не способствовала ни смягчению нравов, ни исправлению преступников.

Подводя итоги своих размышлений, Завалишин констатировал, что «везде население Сибири развивалось не от ссылки в нее большего или меньшего числа уголовных ссыльных, а вопреки этому; что только там и было возможно развитие населения, где оно вовсе не принимало в свой состав ссыльных или где прекращалось приселение новоприсланных, и что слабое население Сибири объясняется не условиями страны, а наполнением ссыльными, да еще недостаточной администрацией [14].

Заключение

«Письма о Сибири» отразили устойчивый интерес российского пореформенного общества к ссыльнокааторжной тематике. Вслед за Ф. М. Достоевским и С. В. Максимовым Завалишин одним из первых в отечественной публицистике поднял вопрос о порочной практике использования ссылки в Сибирь как меры наказания. Будучи твердо

убежден, что условием процветания сибирского края может быть только добровольное переселение, публицист настойчиво доказывал, что принудительная ссылка имеет слабый экономический эффект, крайне негативно влияет на нравственность как непосредственно самих ссыльных, так и коренного населения сибирского края, и потому не может стать основой для его дальнейшего успешного развития. Очерки Завалишина способствовали пробуждению общественной активности, формированию негативного образа ссылки в отечественной печати, предварив эту тему в творчестве В. Г. Короленко, Н. М. Ядринцева, А. П. Чехова и А. М. Скабичевского [29–32].

Список источников

1. Ссылка в Сибирь в XVII – первой половине XX в. // Историческая энциклопедия Сибири. 2009. [Электронный ресурс]. URL: http://irkipedia.ru/content/ssylka_v_sibir_v_xvii_pervoy_pолоvine_xx_v_istoricheskaya_enciklopediya_sibiri_2009 (дата обращения: 3.02.2024).
2. *Марголис А. Д.* Тюрма и ссылка в императорской России: исследования и архивные находки. М.: Изд-во «Лантерна»; «Вита», 1995. 207 с.
3. *Иванов А. А.* Уголовная ссылка в Сибирь в XVII–XIX вв.: численность, размещение, использование в экономике региона // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2014. № 1 (27). С. 42–53.
4. *Иванов А. А., Курас С. Л., Курас Т. Л.* Сибирская ссылка и ее реформирование в период правления Петра Великого (XVII–XVIII вв.) // Научный диалог. 2023. Т. 12, вып. 2. С. 320–335.
5. *Кораблин К. К.* К вопросу об использовании труда ссыльнокаторжных при освоении и заселении Сибири и Дальнего Востока в XVI – начале XX вв. // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2017. № 1 (39). С. 54–68.
6. *Упоров И. В.* Пенитенциарная политика России в XVIII–XX вв.: Историко-правовой анализ тенденций развития. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. 332 с.
7. *Горская Н. И.* Тюремная реформа и ее отражение на страницах «Вестника Европы» и «Русского вестника» // Известия Смоленского государственного университета. 2018. № 3 (43). С. 324–342.
8. *Пяткова С. Г.* Политическая ссылка на страницах журнала «Русский архив» второй половины XIX – начала XX века // Современные проблемы науки и

- образования. 2023. № 4. [Электронный ресурс]. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=9712> (дата обращения: 10.02.2025).
9. *Хламова А. М.* «Бабы здесь потерянные...» Образ уголовной ссыльной в Сибири на страницах общественно-политических журналов второй половины XIX века. [Электронный ресурс]. URL: <https://bsk.nios.ru/content/baby-zdes-poteryannye-obraz-ugolovnoy-ssylnoy-v-sibiri-na-stranichah-obshchestvenno> (дата обращения: 10.02.2025).
 10. *Кравцов А. Н.* Письма декабриста Д. И. Завалишина к редактору С. Н. Шубинскому: взаимоотношения автора и издателя в конце XIX века // *Россия и современный мир*. 2023. № 1 (118). С. 34–62.
 11. *Фролов А. Ф.* Воспоминания Александра Филипповича Фролова. По поводу статей Д. И. Завалишина // *Русская Старина*. 1882. Т. 34, № 5. С. 465–482.
 12. *Белоголовый Н. А.* Из воспоминаний сибиряка о декабристах. Часть XVI // *Русские мемуары. Избранные страницы 1826–1856 гг.* : сборник. М. : Правда, 1990. 733 с.
 13. *Гессен С. П.* Н. Свистунов и А. Ф. Фролов в борьбе с Д. И. Завалишиным // *Воспоминания и рассказы деятелей тайных обществ 1820-х годов* / под ред. Ю. Г. Оксмана. М. : Изд-во Всесоюзного общества политкаторжан и ссыльно-поселенцев, 1933. Т. II. С. 227–240.
 14. *Завалишин Д. И.* Письма о Сибири // *Московские ведомости*. 1864. № 265. 3 дек.
 15. *Завалишин Д. И.* Письма о Сибири // *Московские ведомости*. 1864. № 232. 24 окт.
 16. *Завалишин Д. И.* Письма о Сибири // *Московские ведомости*. 1864. № 217. 6 окт.
 17. *Чернышов С. А.* Присоединение Западной Сибири к Русскому государству в XVI–XVII вв.: торгово-экономический аспект // *Вестник Томского государственного университета*. 2013. № 370. С. 105–108.
 18. *Софронов В. Ю.* Сибирь и Россия: причины и перспективы закладки первых сибирских городов в конце XVI – начале XVII вв. // *Национальные приоритеты России*. 2024. № 1 (52). С. 3–10; № 2 (53). С. 3–16.
 19. *Завалишин Д. И.* Письма о Сибири // *Московские ведомости*. 1865. № 42. 25 февр.
 20. *Завалишин Д. И.* Письма о Сибири // *Московские ведомости*. 1864. № 276. 16 дек.
 21. *Степанов А. П.* Енисейская губерния. СПб., 1835. Ч. 2.
 22. *Царев В. И., Васильев Н. О., Царев В. В.* Казенные селения Енисейской губернии: история формирования и развития (на примере села Ермаковского) // *Вестник Красноярского государственного аграрного университета. История и культурология*. 2013. № 4. С. 200–212.

23. Ядринцев Н. М. Сибирь как колония. СПб., 1882. 474 с.
24. Архипов С. В., Шкабин Г. С. Опыт организации поселений ссыльных в реализации колонизационной политики России в первой половине XIX в.: историко-правовой аспект // Московский юридический журнал. 2021. № 4. С. 24–35.
25. Власов В. И., Гончаров Н. Ф. Взгляд на причины преступности в России за тысячелетие. В 2-х ч. Часть 2. Домодедово : РИПК работников МВД России, 1998. 69 с.
26. Сальникова Е. С. Быт, нравы, образ жизни уголовных ссыльных Восточной Сибири 80-90-х гг. XIX в. // Общество: история, философия, культура. 2024. № 6. С. 208–212.
27. Макарова А. И. Уголовная ссылка и ее влияние на коренное население Якутии во второй половине XIX – начале XX вв. // Общество: история, философия, культура. 2021. № 10. С. 55–58.
28. Сысоев А. А., Кавецкий Д. Б. Пенитенциарная политика самодержавия и ее влияние на личную и имущественную безопасность сибирского населения // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2016. № 2 (77). С. 92–104.
29. Короленко В. Г. Очерки и рассказы. 1886.
30. Ядринцев Н. М. Сибирь как колония в географическом, этнографическом и историческом отношении. СПб., 1892.
31. Чехов А. П. Остров Сахалин // Русская мысль. 1893. №№ 10–12; 1894. №№ 2–7.
32. Скабичевский А. М. Каторга пятьдесят лет тому назад и ныне // Русская мысль. 1898. №№ 9–10.

References

1. Lamin, V.A. (ed.) (2009) Ssylka v Sibir v XVII – pervoy polovine XX v. [Exile to Siberia in the 17th – first half of the 20th centuries]. In: *Istoricheskaya entsiklopediya Sibiri* [Historical Encyclopedia of Siberia]. [Online] Available from: http://irkipedia.ru/content/ssylka_v_sibir_v_xvii_pervoy_polovine_xx_v_istoricheskaya_entsiklopediya_sibiri_2009 (Accessed: 3.02.2024).
2. Margolis, A.D. (1995) *Tiur'ma i ssylka v imperatorskoy Rossii: issledovaniya i arkhivnye nakhodki* [Prison and exile in imperyal Russia: Research and archival findings]. Moscow: Izdatel'stvo "Lantern"; "Vita".
3. Ivanov, A.A. (2014) Ugolovnaya ssylka v Sibir' v XVII – XIX vv.: chislennost', razmeshchenie, ispol'zovanie v ekonomike regiona [Penal exile to Siberia in the 17th–19th centuries: Numbers, distribution, and economic use in the region]. *Gumanitarnye issledovaniya v Vostochnoy Sibiri i na Dal'nem Vostoke*. 1 (27). pp. 42–53.

4. Ivanov, A.A., Kuras, S.L. & Kuras, T.L. (2023) Sibirskaya ssylka i ee reformirovanie v period pravleniya Petra Velikogo (XVII–XVIII vv.) [Siberian exile and its reform during the reign of Peter the Great (17th–18th centuries)]. *Nauchnyi dyalog*. 12 (2). pp. 320–335.
5. Korablin, K.K. (2017) K voprosu ob ispol'zovanii truda ssyl'nokatorzhnykh pri osvoenii i zaselenii Sibiri i Dal'nego Vostoka v XVI – nachale XX vv. [On the use of convict labor in the development and settlement of Siberia and the Far East in the 16th – early 20th centuries]. *Gumanitarnye issledovaniya v Vostochnoy Sibiri i na Dal'nem Vostoke*. 1 (39). pp. 54–68.
6. Uporov, I.V. (2004) *Penitentsyarnaya politika Rossii v XVIII–XX vv.: Istoriko-pravovoy analiz tendentsii razvitiya* [Penitentiary policy in Russia in the 18th–20th centuries: A historical-legal analysis of development trends]. Saint Petersburg: Yuridicheskii tsentr Press.
7. Gorskaya, N.I. (2018) Tiuremnaya reforma i ee otrazhenie na stranitsakh “Vestnika Evropy” i “Russkogo vestnika” [Prison reform and its reflection in “Vestnik Evropy” and “Russkiy vestnik”]. *Izvestiya Smolenskogo gosudarstvennogo universiteta*. 3 (43). pp. 324–342.
8. Pyatkova, S.G. (2023) Politicheskaya ssylka na stranitsakh zhurnala “Russkiy arkhiv” vtoroy poloviny XIX – nachala XX veka [Political exile in the pages of the journal “Russkiy arkhiv” in the second half of the 19th – early 20th century]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*. 4. [Online] Available from: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=9712> (Accessed: 10.02.2025).
9. Khlamova, A.M. (2025) “Baby zdes' poteryannye...” Obraz ugolovnoy ssyl'noy v Sibiri na stranitsakh obshchestvenno-politicheskikh zhurnalov vtoroy poloviny XIX veka [“Women here are lost...” The image of female exiles in Siberia in socio-political journals of the second half of the 19th century]. [Online] Available from: <https://bsk.nios.ru/content/baby-zdes-poteryannye-obraz-ugolovnoy-ssylnoy-v-sibiri-na-stranichah-obshchestvenno> (Accessed: 10.02.2025).
10. Kravtsov, A.N. (2023) Pis'ma dekabrista D.I. Zavalishina k redaktoru S.N. Shubinskomu: vzaimootnosheniya avtora i izdatelya v kontse XIX veka [Letters of the Decembrist D.I. Zavalishin to editor S.N. Shubinskiy: Author–publisher relations in the late 19th century]. *Rossiya i sovremennyy mir*. 1 (118). pp. 34–62.
11. Frolov, A.F. (1882) Vospominaniya Aleksandra Filippovicha Frolova. Po povodu statei D.I. Zavalishina [Memoirs of Alexander Filippovich Frolov: On the articles of D. I. Zavalishin]. *Russkaya Starina*. 34 (5). pp. 465–482.
12. Belogolovyy, N.A. (1990) Iz vospominanii sibiryaka o dekabristakh. Chast' XVI [From the memoirs of a Siberian about the Decembrists. Part XVI]. In: *Russkie memuary. Izbrannye stranitsy 1826–1856 gg.* [Russian Memoirs: Selected Pages of 1826–1856]. Moscow: Pravda.
13. Gessen, S. (1933) P.N. Svistunov i A.F. Frolov v bor'be s D.I. Zavalishinym [P.N. Svistunov and A.F. Frolov in the struggle against D.I. Zavalishin]. In: *Vos-*

- pominaniya i rasskazy deyatelei тайных obshchestv 1820-kh godov* [Memoirs and Stories of Participants in Secret Societies of the 1820s]. Vol. II. Moscow: Izdatel'stvo Vsesoiuznogo obshchestva politkatorzhan i ssyl'no-poselentsev. pp. 227–240.
14. Zavalishin, D.I. (1864) Pis'ma o Sibiri [Letters about Siberia]. *Moskovskie vedomosti*. 265. December 3.
 15. Zavalishin, D.I. (1864) Pis'ma o Sibiri [Letters about Siberia]. *Moskovskie vedomosti*. 232. October 24.
 16. Zavalishin, D.I. (1864) Pis'ma o Sibiri [Letters about Siberia]. *Moskovskie vedomosti*. 217. October 6.
 17. Chernyshov, S.A. (2013) Prisoedinenie Zapadnoy Sibiri k Russkomu gosudarstvu v XVI–XVII vv.: torgovo-ekonomicheskii aspekt [The accession of Western Siberia to the Russian state in the 16th–17th centuries: Trade and economic aspect]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 370. pp. 105–108.
 18. Sofronov, V.Yu. (2024) Sibir' i Rossiya: prichiny i perspektivy zakladki pervykh sibirskikh gorodov v kontse XVI – nachale XVII vv. [Siberia and Russia: Reasons and prospects for the founding of the first Siberian towns in the late 16th – early 17th centuries]. *Natsional'nye priority Rossii*. 1 (52). pp. 3–10; 2 (53). pp. 3–16.
 19. Zavalishin, D.I. (1865) Pis'ma o Sibiri [Letters about Siberia]. *Moskovskie vedomosti*. 42. February 25.
 20. Zavalishin, D.I. (1864) Pis'ma o Sibiri [Letters about Siberia]. *Moskovskie vedomosti*. 276. December 16.
 21. Stepanov, A.P. (1835) *Eniseiskaya guberniya* [Yenisei Governorate]. Pt. 2. Saint Petersburg.
 22. Tsarev, V.I., Vasil'ev, N.O. & Tsarev, V.V. (2013) Kazennye seleniya Eniseiskoy gubernii: istoriya formirovaniya i razvitiya (na primere sela Ermakovskogo) [State-owned settlements of Yenisei Governorate: History of formation and development (on the example of Ermakovskoye village)]. *Vestnik Krasnoyarskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. Istoriya i kul'turologiya*. 4. pp. 200–212.
 23. Yadrintsev, N.M. (1882) *Sibir' kak koloniya* [Siberia as a colony]. Saint Petersburg.
 24. Arkhipov, S.V. & Shkabin, G.S. (2021) Opyt organizatsii poselenii ssyl'nykh v realizatsii kolonizatsionnoy politiki Rossii v pervoy polovine XIX v.: istoriko-pravovoy aspekt [The experience of organizing settlements of exiles in the implementation of Russia's colonization policy in the first half of the 19th century: Historical and legal aspect]. *Moskovskiy yuridicheskii zhurnal*. 4. pp. 24–35.
 25. Vlasov, V.I. & Goncharov, N.F. (1998) *Vzglyad na prichiny prestupnosti v Rossii za tysyacheletie. V 2-kh ch.* [A look at the causes of crime in Russia over a millennium. In 2 pts]. Pt. 2. Domodedovo: RIPK rabotnikov MVD Rossii.

26. Sal'nikova, E.S. (2024) Byt, нравы, образ zhizni ugovolnykh ssyl'nykh Vostochnoy Sibiri 80–90-kh gg. XIX v. [Life, customs, and lifestyle of criminal exiles in Eastern Siberia in the 1880s–1890s]. *Obshchestvo: istoriya, filosofiya, kul'tura*. 6. pp. 208–212.
27. Makarova, A.I. (2021) Ugolovnaya ssylka i ee vliyanie na korennoe naselenie Yakutii vo vtoroy polovine XIX – nachale XX vv. [Penal exile and its influence on the indigenous population of Yakutya in the second half of the 19th – early 20th centuries]. *Obshchestvo: istoriya, filosofiya, kul'tura*. 10. pp. 55–58.
28. Sysoev, A.A. & Kavetskiy, D.B. (2016) Penitentsyarnaya politika samodержaviya i ee vliyanie na lichnyuyu i imushchestvennyuyu bezopasnost' sibirskogo naseleniya [The penitentiary policy of the autocracy and its impact on the personal and property security of the Siberian population]. *Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii*. 2 (77). pp. 92–104.
29. Korolenko, V.G. (1886) *Ocherki i rasskazy* [Sketches and stories]. S.l.: [s.n.].
30. Yadrintsev, N.M. (1892) *Sibir' kak koloniya v geograficheskom, etnograficheskom i istoricheskom otnoshenii* [Siberia as a colony in geographical, ethnographic, and historical terms]. Saint Petersburg.
31. Chekhov, A.P. (1893–1894) Ostrov Sakhalin [Sakhalin Island]. *Russkaya mysl'*. 10–12; 2–7.
32. Skabichevskiy, A.M. (1898) Katorga pyat' desyat let tomu nazad i nyne [Hard labor fifty years ago and now]. *Russkaya mysl'*. 9–10.

Сведения об авторе:

Перевалова Елена Владимировна – д-р филол. наук, доцент, зав. кафедрой журналистики и массовых коммуникаций им. М. Ф. Ненасева Московского политехнического университета (Москва, Россия). E-mail: helenpv@yandex.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Yelena V. Perevalova, Dr. Sci. (Philology), docent, head of the department, Moscow Polytechnic University (Moscow, Russian Federation). E-mail: helenpv@yandex.ru

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 01.04.2025;
одобрена после рецензирования 07.04.2025; принята к публикации 09.06.2025*

*The article was submitted 01.04.2025;
approved after reviewing 07.04.2025; accepted for publication 09.06.2025*

Научная статья
УДК 070.11
doi: 10.17223/26188422/17/9

Рождение научной популяризации в дореволюционной губернской журналистике

Валерий Вениаминович Пугачев¹

¹ *Уфимский университет науки и технологий, Уфа, Россия,
kravcov.val.0506@mail.ru*

Аннотация. На материале «Губернских ведомостей» объединенной Оренбургской губернии с центром в Уфе и в последующем Уфимской губернии, а также изданий Белебеевского уезда рассматривается генезис научной популяризации в российской провинциальной печати XIX в. Показывается, что до открытия в Уфе учительского института (1909) именно местная печать была самым эффективным просветителем местного населения.

Ключевые слова: «Губернские ведомости», Оренбургская губерния, Уфимская губерния, Белебеевская уездная газета, дореволюционная губернская журналистика России, популяризация науки, история научно-популярной журналистики, просвещение народа

Для цитирования: Пугачев В. В. Рождение научной популяризации в дореволюционной губернской журналистике // Вопросы журналистики. 2025. № 17. С. 137–152. doi: 10.17223/26188422/17/9

Original article
doi: 10.17223/26188422/17/9

The birth of scientific popularization in pre-revolutionary provincial journalism

Valeriy V. Pugachev¹

¹ *Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russian Federation,
kravcov.val.0506@mail.ru*

Abstract. The genesis of scientific popularization in the Russian provincial press of the 19th century is considered based on the material of the *Gubernskiye Vedomosti* newspaper in the united Orenburg Governorate with its center in Ufa and subsequently Ufa Governorate, as well as publications of the Belebeysky district. It is shown that before the opening of Ufa Teachers' Institute (1909), it was the local press that was the most effective educator of the local population. The relevance of the work is due to the fact that it is difficult to accurately determine when scientific popularization emerged in the history of Russian journalism: the ways of its development in different provinces of the Russian Empire were very different, because in the vast empire local and metropolitan periodicals were in disparate historical and civil conditions. But exploring this issue, one can find general patterns: for the 19th century, the main and dominant type of provincial publication was the state-owned provincial newspapers *Gubernskiye Vedomosti*, all of which, regardless of location, went through approximately the same development path. Initially, educational publications in a provincial newspaper did not perform any social functions, filling the remaining empty spaces on the pages. The unofficial part of *Gubernskiye Vedomosti* published free texts of articles sent by mail from the capital or reprints from the journals of the Imperial Free Economic and Geographical Societies, including stories by metropolitan authors about their travels. This led to an expansion of the reader's personal world and confirmed his knowledge that the world is vast not only on the globe in the classroom and in the school atlas of the world. Later, articles by Ufa authors and representatives of the local intelligentsia began to be published here. Finally, at the turn of the century, specialized newspapers and magazines appeared, in which journalism began to teach its readers new knowledge and technologies. The analysis of the material demonstrates how scientific popularization became a part of journalism in the Russian Empire and contributed daily to transforming its people from patient and hardworking to knowledgeable and able. The aviation designer Sikorsky emerges from the ranks of these people, Tsiolkovsky creates a scientific theory of rocket science, and the engineer Zvorykin creates a technology for television broadcasting.

Keywords: "Gubernskie Vedomosti", Orenburg Governorate, Ufa Governorate, Belebeysky uyezd newspaper, pre-revolutionary provincial journalism in Russia, popularization of science, history of popular science journalism, education of people

For citation: Pugachev, V. V. (2025) The birth of scientific popularization in pre-revolutionary provincial journalism. *Voprosy zhurnalistiki – Russian Journal of Media Studies*. 17. pp. 137–152. (In Russian). doi: 10.17223/26188422/17/9

Время появления научной популяризации в истории отечественной журналистики точно установить трудно, пути ее развития в разных губерниях Российской империи были тоже очень непохожими. В громадной империи местная и столичная периодика были в несопо-

ставимых исторических и гражданских реалиях. Но исследователи этого журналистского феномена искали и нашли общие закономерности. Для XIX в. главным и господствующим типом провинциального издания были казенные губернские ведомости. Все они, независимо от своего места нахождения, прошли примерно одинаковый путь развития. Возможно, что исключением могут быть столицы, Петербург и Москва.

Это можно отметить в исследованиях многих ученых, изучавших этот феномен. Наибольший след и результаты оставила профессор МГУ Э. А. Лазаревич [1, 2]. Она методологически точно, подробно и системно изучила этот вид журналистского творчества применительно к различного типа изданиям в историческом аспекте. Исследователь Б. И. Варецкий увидел этот феномен в рамках зарождавшейся научно-технической революции [3]. С. Л. Страшнов видит эту проблему в границах советской системы СМИ [4]. Исследователь Ю. М. Коняева скрупулезно изучает издания этой направленности как особый тип изданий для массовой аудитории [5]. В своих публикациях Ю. Б. Балашова изучает проблемы эволюции научной популяризации с выходом на реальные исторические перспективы [6]. Совершенно справедливо исследователь Б. Я. Мисонжников видит одной из главных просветительскую функцию популяризации [7]. А. А. Мокроусова выделяет особым разделом в СМИ тревэл-журналистику, уточняет место в этом ряду популярного журнала «Вокруг света» [8]. Томичка М. В. Литке тщательно изучает контент журнала, рубрикации выпусков «Вокруг света» в научно-популярном типологическом медиадискурсе [9]. Профессор журфака МГУ А. А. Тертычный задает вопрос о будущем научно-популярной журналистики [10]. А. И. Пензина исследует проблему в связи с развитием отечественных наук [11].

Проблема популяризации в губернской печати Уфимской губернии зарождается неожиданно и вынужденно, редактору «Ведомостей» просто не хватало собственных материалов для заполнения пустых мест на страницах каждого номера. Комплектованием номера газеты в начале пути «Ведомостей» занимался один человек, начальник печатного стола в губернском правлении. Он получал из столицы правительственные распоряжения и документы по управлению территориями губернии, документы для уездных правлений и волостей, ветеринарные сводки для приграничных уездов Оренбуржья. Это и были

главные «официальные» ведомости для такого типа издания. Неофициальные должен был найти сам начальник печатного стола и заполнить все незанятые страницы номера «Ведомостей». Для этого использовались донесения чиновников из уездов и волостей в губернское правление. Они сокращались до приемлемого размера, придумывался заголовок и ставились в номер. Поэтому и появляются в «неофициальной» части заметки о подобранных на улицах бездомных и доставленных в казенную богадельню, о прибывших и зарегистрированных в губернском центре и убывших из Уфы. Непременно сообщалось, чем кормили бездомных в ночлежке на ужин и на завтрак. Это был уже достаточно тенденциозный и интересный комментарий к новости о спасенных путниках зимней морозной ночью, что к порции «щей каждый получил кусок говядины и каша на второе была с ложкой конопляного масла». «В ночлежном доме в течение недели ночевало 887 человек. Из них бесплатно ночевало 221 человек, ужинало 200 человек, чай пило 115 человек. Платно – 660 человек, ужинало 261 человек, чай пило 342. Пища готовилась щи с мясом и каша со скоромным маслом, в постные дни суп с картофелем и каша с постным маслом. В течение недели от ночлежного дома выручено 24 руб. 47 копеек, израсходовано 29 руб. 62 ½ коп». (Орфография сохранена газетная, методика определения бедных ночлежников в тексте не приведена) [12, 1847, № 5].

Вот опубликованные наблюдения о погоде, вышедшие в «Оренбургских губернских ведомостях» под рубрикой «Местные известия»: «Целый генварь у нас дули ветры южные, редко северные и почти всегда с снежною погодою. Такая погодинка нанесла нам из степей Башкирии с избытком снегу белого, с которым и не знаем деваться куда. Вся надежда теперь только на красную весну, авось она из него сделает хорошее употребление. Напоив влагою луга прибельские, где вырастет трава шелковая...» [12, 1847, № 5].

Мы видим, что в нашем современном понимании тогда в губернской печати жанров еще не было, потому что большинство опубликованных текстов получались при довольно произвольной перedelке (сокращении) текстов отчетов чиновников из уездов в губернскую канцелярию. Вот из них заведующий столом печати г-н Сосфенов в Оренбургском губернском правлении в Уфе отбирал наиболее интересные, на его взгляд. Возможно, у него было недостаточно времени для перedelки отчета или не было редакторского навыка, но опубли-

кованные тексты в виде заметок были разностилевыми, очень похожими на наспех переkreоенные канцелярские черновики. Предметное изучение контента дореволюционной периодики Уфимской губернии показало, что самыми распространенными и доступными способами актуализации новости или события и создания губернской картины жизни на страницах газеты были полицейская хроника и заинтересованный пересказ важных и наиболее интересных для жизни империи и губернии явлений.

Мы видим, что это были еще довольно примитивные тексты, их выдают непрофессиональные редакторские и стилистические подходы к отбору и обработке фактов, это были интуитивно зарождающиеся навыки поиска и интерпретации интересной новости. Это еще не была научная популяризация в современном смысле, здесь были и тексты пропаганды здорового образа жизни, медицинских знаний и периодически печатались новые знания о мире. Примером может служить сюжет про снежную зиму, в котором нет формальной газетной новости.

Вторым источником были пакеты со статьями Императорских Вольного экономического и географических обществ. Так появились на страницах газеты статьи об окраинах империи и разных странах мира.

Чтение газет и журналов в империи и провинциях ее пока еще было исключительным фактом, первые «Оренбургские губернские ведомости» в Уфе (1838) выходили тиражом в 150 экземпляров, а газеты из столиц почта доставляла в дворянские дома и усадьбы в единичных экземплярах. Ведомости предназначались в основном для чтения чиновниками в волостных и уездных правлениях. Для них и были адресованы так называемые «официальные ведомости». Будущая Оренбургская губерния пока была составной частью объединенной губернии с центром в Уфе. После разделения территории на две части в Уфимской губернии будут выходить «Уфимские губернские ведомости», а в Оренбурге – «Оренбургские».

Сегодня такую новость в печати непременно назвали бы пропагандой. Обязательно печатались наблюдения за местной погодой. Количество читателей будет очень медленно расти с ростом новостей в «неофициальной» части газеты. Но пока типографская бумага в Уфу доставляется летом по реке, зимой гужевым, почтовым транспортом, читать газету будут только уездные и волостные чиновники и в дво-

рянских усадьбах. Бумага в достаточных количествах для другого, большего тиража будет доставляться только после 1878 г., после завершения строительства Самаро-Златоустовской железной дороги. А пока типографская бумага была очень дорогой и ее тратили очень бережно.

Для заполнения столбцов на развороте полос «Уфимские губернские ведомости» приспособились публиковать присланные из столицы по почте бесплатные тексты статей или перепечатки из журналов Императорских вольного экономического и географического обществ. К слову, это было время расцвета журнала Вольного экономического общества, он в это время был довольно популярен среди читателей империи, его в столице получали 255 подписчиков, а в провинции – 845. По тем временам это был очень большой тираж!

«Журнал Вольного экономического общества» в 1833–1839 и 1847–1859 гг. выходил (дважды в месяц) под покровительством Вольного экономического общества. Первый номер открывался статьей его редактора Н. И. Атрешкова «Взгляд на действия просвещения и народной промышленности в России» и публиковал популярные статьи научного содержания, «имеющие предметом наставительное чтение и улучшение разных отраслей» промышленности и сельского хозяйства, практические рекомендации, сообщения об изобретениях. Мы видим влияние этого интересного журнала не только на журналистику в целом, губернскую журналистику в особенности, но и на всю общественную жизнь империи, потому что большинство провинциальных «Ведомостей» печатали статьи его авторов. Сегодня этот журнал называли бы законодателем журналистского вкуса.

С таким же интересом в России читались рассказы столичных авторов про свои путешествия. Так, в губернских газетах появляются прекрасно написанные очерки про красоты и достопримечательности Средней и Центральной Азии. Статья «Иерусалим» выходит в «Ведомостях» под рубрикой «История». Пакеты со статьями приходили в редакции газет регулярно и бесплатно. Последнее было самым главным. Бюджет «Ведомостей» не предполагал вообще никаких поездок и дальних командировок. Читатели Уфимской губернии с 1838 г. начинают знакомиться с достопримечательностями окраин Российской империи и красивых мест мира. Это вело к расширению личного мира читающего и утверждало его знание о том, что мир громаден не только на глобусе в классе и в школьном атласе мира. И утверждало

наяву его видение размеров и величия империи, в которой он жил. Так только что зародившаяся провинциальная журналистика начинает свою главную работу среди читателей – социализацию. А «Ведомости» становились для читателей намного интереснее.

В мае 1889 г. в неофициальной части газеты публикуется статья уфимского гимназического учителя Н. Бравина, в основу которой была положена его речь, произнесенная на торжественном мероприятии в гимназии. Вот фрагмент из этого удивительного текста. «Предметом настоящей речи я избрал солнце. Этот светильник мира (Lucerna Mundi), по выражению Коперника, это “бьющееся сердце Вселенной”, как называет его Феон Смирнский, имеет важное значение в нашей жизни и представляет большой интерес в научном отношении. Значение солнца создается всеми в большей ли меньшей степени. С восторгом встречает его и человек, и животные, и растения. Солнце все живет, согревает своими благотворными лучами, все окружающее нас обязано ему своей жизнью. Сколько радости приносит оно, когда после долгой и скучной зимы дарит нас теплыми весенними днями» [13, 1889, № 19]. Для читателей губернской газеты учитель интерпретировал научное знание о планете в популярное и понятное всем эссе о животворящем светиле. Самое главное для нас в том, что газета уже стала генератором новостей на губернском информационном рынке, реформа образования произошла на всех уровнях социальной жизни. Количество читателей неуклонно растет не только в городах, но и в деревнях.

У газетной популяризации не было тогда еще никаких функций и практических навыков, она рождалась в провинциальных редакциях по необходимости и была, скорее всего, интуитивным ремеслом для заполнения на страницах оставшихся пустых мест.

У Адольфа Маркса в его «Ниве» начала XX в. популяризация стала уже профессионально продуманным коммерческим, точно управляемым издателем подходом. Мы отмечаем, что в проблематике и структуре «Нивы» издатель использовал содержательную матрицу европейских массовых недорогих журналов для всех типов читателей второй половины XIX в. Издатель совершенно сознательно рассказывал своим читателям о красоте и величии нашей планеты, его репортажи из разных стран мира, из самых красивых городов с большим количеством черно-белых фото высокого качества и сегодня, через сто с лишним лет, действуют положительно на читателя. Эти репор-

тажи делали ему тираж. Но до марксовых технологий популяризации, ведущих к росту тиража, провинциальной журналистике еще надо было жить больше пятидесяти лет. Да и главная задача «Ведомостей» была совершенно иной, нежели у издателя Маркса.

Со дня выхода в Уфе первого номера «Оренбургских губернских новостей» (1838) до марксовских публикаций о странах мира прошло чуть больше полувека, и интуитивная провинциальная популяризация становится алгоритмом редакционной деятельности, апробированным на практике поиском приемов издателя самого популярного в России журнала. Практика показывает, что многие «Губернские ведомости» охотно печатают такие очерки столичных авторов о России.

С развитием медицинских знаний и технологий становится очевидной социальная опасность туберкулеза и его распространения, лучшие умы России и мира ищут способы научить простых людей остерегаться болезни в повседневной жизни и учиться лечиться от нее. Так в Уфимской губернии появляется газета «Листок белого цвета» (1913), задача газеты – в пропаганде здорового образа жизни, обучению читателей элементарным навыкам общения с уже больными туберкулезом людьми и бытовой гигиене семьи с больным человеком. В первом номере «Листка» редакция приносит извинения читателям, что номер вышел только на русском языке и обещает со следующего номера организовать перевод на татарский язык. Мы узнаем имя главного просветителя и организатора борьбы с туберкулезом, это врач П. Блюменталь. Он возглавляет Белебеевскую уездную комиссию по борьбе с туберкулезом. На территории этого уезда располагались главные санаторные лечебницы губернии, дачи и лесные школы.

Одновременно в эти же годы Уфимский отдел народного образования в своем бюллетене публикует рекомендуемый земством список книг для распространения среди жителей губернии. Все это переиздания книг Пироговского общества: «О чахотке», «Сыпной тиф. Брюшной тиф», «Что такое дезинфекция и для чего она нужна». Сперанский рассказал «О дурной болезни», Помрак написал «О заразных и приличных болезнях», Вигдорчик выпустил очень нужную книжку «О болотной лихорадке». Каталоги этих книжек регулярно печатались в губернской периодике. Стоимость предлагаемых брошюр была символической.

Самым важным в распространении этих книг было то, что они были выпущены на татарском, чувашском и марийском языках, языках

больших национальных тюркоязычных групп, проживающих на территории Уфимской губернии. Болезни эти были широко распространены. И если в городах уже зарождалось медицинское обслуживание населения в земских амбулаториях, то в деревнях картина заболевших и статистика была пугающей. В это время строятся противотуберкулезные санатории на платформах новой Самаро-Златоустовской железной дороги, которая в 1878 г. пришла в Уфу. Это было южное начало Транссибирской магистрали, которая вела до Тихого океана. Это станции железной дороги Аксеново, Аксаково, Приютово, Глуховская, Шафраново. Противотуберкулезные санатории в этих местах сохранились и по сегодняшний день.

Сюда приедут лечиться писатели Антон Чехов и Лев Толстой и множество знаменитых людей. Объявления о приглашении на лечение «кумызом» не редки в местных «Ведомостях»: «Цены за помещение и кумыз объявляются самые умеренные. 1) За помещение заключающееся в чистой избе с особой кухней. За курс 20 руб. сер. Примеч. Кто пожелает иметь во дворе Киргизскую кибитку, за то платится особо – 10 руб. сер. 2) За приготовление кумыза с больной особы, на курс 15 руб. сер. Посетители должны ехать в собственную мою деревню Килимову. Находящуюся в 20 верстах от почтовой станции Богады, состоящей на большой дороге между городами: Казанью и Уфой. Оренбургский помещик Ал. Тевкелев» [12, 1850, № 16]. (Прим. авт.: сохранена историческая орфография газеты). Для читателей газеты это было приглашение на лечение в комфортабельную усадьбу, которая со временем станет знаменитым российским курортом. Для помещика Тевкелева – появился новый и доходный бизнес, который принесил денег больше, чем земледелие и другие деревенские промыслы.

Чтобы определить стоимость проживания и лечения, следует обратиться к сопоставимым ценам на самые необходимые продукты питания в окрестностях Уфы (данные на 1847 г.) Фунт хлеба, ржаного, хорошо пропеченного – стоил 2,5 коп, фунт пшеничного стоил 5 коп., фунт первосортной говядины – 9 коп., фунт баранины – 7 коп., фунт студня «от колотой скотины» – 56 коп., фунт лучшей части телятины стоил 12 коп.» [12, 1847, № 57]. Не самый бедный уфимский мещанин, печатник губернской типографии, получал 15 руб. в месяц, а у Тевкелева больные туберкулезом за месячное лечение только «кумы-

зом» должны были заплатить 15 руб. А еще надо было где-то жить, питаться!

Помимо туберкулеза в губернии, особенно в деревнях, было очень много больных трахомой. Нынешний уфимский Институт глазных болезней родился сначала как институт для борьбы с трахомой (Трахоматозный институт). В начале XX в. в Уфе открывается бактериологическая лаборатория. Сегодня архивы хранят отчеты о работе этих научных учреждений. Отчеты печатались без ограничительных грифов «конфиденциально» или «секретно». Миру явилась новая научная медицинская проблема, которая со временем приобретет вторую технологию, а потом навсегда уйдет в научные и военные секреты.

«Оренбургские губернские ведомости» вносят свою лепту в популяризацию санитарных знаний, здесь можно прочитать квалифицированный совет от насморка. Такие советы печатались регулярно.

Обращает на себя внимание письмо профессора Юрьевского университета Н. Савельева, опубликованное 21 февраля 1901 г. в «Уфимских губернских ведомостях»: «В прошлом году я обращался к товарищам врачам, земским и другим учреждениям с просьбой не отказать в содействии в приискании соответствующих занятий (оспопрививание, уход за больными, лечебно-продовольственные пункты, статистические работы и т. п.) для студентов-медиков императорского Юрьевского университета во время летнего вакационного периода, указывая на эти занятия как на единственный почти заработок для большинства студентов-медиков Юрьевского университета, молодежи, малообеспеченной в материальном отношении. / В настоящее время, принося лично искреннюю свою признательность, равно как и благодарность студентов, имевших возможность воспользоваться предоставленными им местами, обращаюсь с той же просьбой – не отказать в своем содействии такого рода помощи учащейся молодежи, причем прошу предложения места присылать (Юрьев, Лифл. губерния, университетская медицинская поликлиника) по возможности раньше пред наступлением летних каникул, до разъезда студентов по домам. Издания, сочувствующие этому делу, прошу перепечатать мое письмо» [13, 1901, 21 февр.]

В разделе «Смесь» белебеевской газеты будет напечатан любопытный текст для лошадиников. Это состав мази для смазки ременной лошадиной сбруи. Для деревенских, уездных, да и читателей из гу-

бернского центра, владеющих собственными конными выездами, это была очень нужная информация.

Просвещенное земство не оставляло надежд кооперировать деревню, сделать сельский труд более эффективным и прибыльным. Для этого в Белебеевском уезде начинает издаваться «Белебеевский сельскохозяйственный листок» (1914). Одной из главных задач издатели считали всяческую популяризацию среди селян районированных сортов семян зерновых и пастбищных культур. Газета писала, что весной эти культуры можно было купить на земском складе (в Белебее) по весьма умеренной цене. Сюда же привозились новые для этих мест европейские породы лошадей, коровы мясного и молочного поголовья. Теперь покупка дорогого поголовья становилась совершенно реальной для обычного крестьянина. Газеты с рассказами о кооперации крестьян-животноводов, новых технологиях выращивания, лечения болезней у домашних животных, новых сортах и породах вывешивались в деревнях на специальных щитах. Так один экземпляр газеты приобретает нескольких читателей.

Земство в народном просвещении и популяризации экономических знаний сделает следующий шаг. На татарском языке для распространения в деревнях поступят следующие брошюры: Зельгейм «Кредит и потребительская кооперация», Орлов «Клевер красный и его возделывание», Орлов и Резанцев «Кормовые посевные травы, наиболее пригодные для Уфимской губернии». Помимо этого, поступило пять книг для пасечников уезда. Именно в это время крестьянам предлагается покупать кооперативно сеялки, веялки, жатки, локомобили для ускорения работ в уборочную страду. (Локомобиль – это паровая установка на колесном ходу, от ременного привода которой веялки и сушилки становились механическими). В качестве примера об успешной деятельности такого объединения местных земледельцев газета печатает отчет деятельности Белебеевского эстонского сельскохозяйственного общества. Редакция предлагает читателям задавать вопросы по самым сложным проблемам практики крестьянского земледелия, чтобы давать развернутые ответы специалистов. Кстати, ответы редакции были подробны и технологичны. В них специалист пошагово препарировал вопрос и давал точный, понятный пошаговый ответ. Надо было просто повторить его на практике.

На страницах мы встречаем много статей об устройстве приусадебного огорода, газета пропагандирует новые культуры для зимнего

стола, земляную грушу, брюкву, шпинат, щавель, ремень; рассказывает о новых сортах традиционных для этих мест культур, редьке, репе, моркови, свекле, помидорах и огурцах. Особое место выделено культивируемому в краю пчеловодстве. Приложением выпускается «Справочный листок Белебеевского уездного земства». Практически все опубликованные тексты несли новые знания для селян уезда, самым ценным был комментарий агронома, как эти культуры поселить на своем огороде. В этом уездном городе выходит еще одно противотуберкулезное издание губернии – «Лига»: журнал Белебеевского отдела Всероссийской лиги для борьбы с туберкулезом, издаваемый под редакцией П. Ю. Блюменталя (1913).

Самое интересное, что во многих публикациях уездной земской газеты профессионально актуализируются насущные проблемы крестьянского хозяйства, рассказанные в книге профессора П. А. Костычева «Общедоступное руководство к земледелию» и книга «О борьбе с засухами посредством обработки полей и накопления на них снега». Словником для издателей газеты служило популярное пособие для крестьян. Это была не прямая компиляция или перепечатывание, бралась статья из книги и на ее основе местный земский специалист писал для уездной газеты аналогичную, но новую статью с учетом местных условий и возможностей. Она становилась технологией для внедрения в усадебное и кооперативное земледелие как новых приемов ведения хозяйства, так и внедрения новых культур, сортов, пород в животноводстве.

В связи с этим мы должны вспомнить, что «В 1885 году во всей Российской империи университетами было выпущено 1 194 человека, закончивших курс историко-филологического факультета, и 2 465 выпускников физико-математических факультетов, в 1890 соответственно – 729 и 2 438 человек, в 1895 – 697 и 2 826 человек и в 1899 году университеты выпустили 685 филологов и историков, а также 3 837 выпускников физико-математических факультетов» [14, с. 59]. Мы нашли пока имя врача П. Блюменталя, который возглавлял противотуберкулезную комиссию и издавал для больных бюллетень «Листок белого цвета». Прямо или косвенно выпускники университетов и учительских институтов влияли на качество и ожидания читателей губернии. «К 1 января 1904 г. всех учащихся в начальных училищах Уфимской губернии было 55 946, из них русских 44 354, инородцев 11 593. На каждую тысячу мужчин русских приходится 93 учащихся

мальчиков, и на каждую тысячу женщин 44 учащихся девочек, на каждую тысячу русских обоего пола – 60 учащихся; на каждую тысячу инородцев обоего пола учащихся 8 человек [15]. Это будущие читатели губернских и российских газет, будущее России.

Однако губернское дворянство могло позволить себе выписывать в города и усадьбы и оплачивать доставку большого количества периодики из Петербурга и Москвы. Наиболее читаемыми изданиями здесь были: «Сын Отечества» (1887 – 118 экз., 1888 – 256 экз., 1889 – 127 экз.), «Живописное обозрение» (1887 – 182, 1888 – 124, 1889 – 158), «Новое время» (93, 197, 108), «Нива» (485, 545, 406), «Свет» (406, 846, 499), «Уфимские губернские ведомости» (288, 287, 279), «Воскресение» (132, 72, 41), «Сельский вестник» (1889 – 355 экз.), «Церковные ведомости» (1889 – 250 экз.), «Родина» (1888 – 295 экз.), «Луч» (1889 – 153 экз.) [15, 1906, № 1].

Сколько выпускников университетов приехало в Уфу выяснить не удалось, в Уфе только в 1909 г. откроется учительский институт. Поэтому пока только научная популяризация в местной печати была самым эффективным просветителем местного населения.

С. Т. Аксаков принадлежал к знаменитой фамилии, имеющей отношение к нашему краю. Белебеевский уезд губернии был наиболее плотно заселен дворянскими усадьбами. Охота была распространенным развлечением в дворянской среде. Псовые охоты занимали большое место в бюджете усадеб. Будучи просвещенным человеком, С. Т. Аксаков понимал, что у охоты должно быть много правил и ограничений, чтобы не истреблять живую природу вокруг дворянских усадеб. Поэтому появляется проблема популяризации знаний о природе вокруг нас, о тех ее жителях, на кого любили охотиться. Охотились ведь и крестьяне, чтобы было легче прокормить семью. Все эти противоречия должен был снять специальный охотничий журнал для всех. В его задачу ставились проблемы разъяснения главных этапов жизни животных в наших лесах и степях, когда на них можно было охотиться и когда нельзя. Например, в пору рождения и вскармливания молодняка. Сначала он пытается начать выпуск «Охотничьего сборника» в 50-е гг. XIX в., но получает отказ. Но спустя некоторое время уже можно было интересующейся публике начать читать «Журнал охоты», он выходил с 1858 по 1862 гг. Это был первый шаг для российской журналистики, когда появляется популярное издание

о жизни природы. Есть сведения, что к 1917 г. число подписчиков на такие издания превышало 50 тысяч человек [16, с. 76].

Журнал «Всемирный следопыт» и сытинская «Детская энциклопедия» станут неоспоримым фактом истории, что в Российской империи научная популяризация стала частью журналистики и начала свою ежедневную преобразовательную работу по переделке своего народа из терпеливого и трудолюбивого в знающий, умеющий, из низов которого скоро выйдет авиационный конструктор Сикорский, Циолковский создаст научную теорию ракетостроения и инженер Зворыкин откроет тайну телевизионного вещания.

Журналистика становится не только носителем такого типа текстов, но и очень настойчиво начинает управлять этим процессом. Появляются специализированные газеты и журналы, обращенные к обычному читателю. Журналистика начинает обучать своих читателей новым знаниям и приемам привычных для сельской жизни повседневных рутинных дел.

Список источников

1. *Лазаревич Э. А.* Искусство популяризации науки. М. : Наука, 1978. 224 с.
2. *Лазаревич Э. А.* С веком наравне. Искусство популяризации науки в России. Книга. Газеты. Журнал. М. : Книга, 1984. 383 с.
3. *Варецкий Б. И.* НТР газетной строкой. М. : Мысль, 1976. 88 с.
4. *Страшнов С. Л.* Популяризация науки в средствах массовой информации // Вестник Ивановского гос. ун-та. 2003. № 1. С. 3–16.
5. *Коняева Ю. М.* Научно-популярные издания // Журналистика сферы досуга. СПб., 2012. С. 121–123.
6. *Балашова Ю. Б.* История научной популяризации как перспектива // Вестник Воронежского гос. ун-та. Серия: Филология. Журналистика. 2018. № 3. С. 195–197.
7. *Мисонжников Б. Я.* Просветительские СМИ // Журналистика сферы досуга. СПб., 2012. С. 120–121.
8. *Мокроусова А. А.* История становления и развития тревэл-журналистики в России (на примере материалов журнала «Вокруг света») // Медиасреда. 2011. № 6. С. 104–107.
9. *Литке М. В.* Социокультурная миссия журнала «Вокруг света» в современном научно-познавательном медиадискурсе : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Краснодар, 2024. 20 с.

10. Тертычный А. А. Быть ли научно-популярной журналистике? // Вестник Воронежского гос. ун-та. Серия: Филология. Журналистика. 2013. № 2. С. 212–217.
11. Пензина А. И. Национальные особенности популяризации науки в России: исторические предпосылки и современное состояние // Вестник РУДН. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2020. Т. 25, № 3. С. 589–597.
12. Оренбургские губернские ведомости. 1847. №№ 5, 57; 1850. № 16.
13. Уфимские губернские ведомости. 1889. № 19; 1901. 21 февр.
14. Лейкина-Свирская В. Р. Интеллигенция в России во второй половине XIX века. М. : Мысль, 1971. 366 с.
15. Уфимские земские ведомости. 1906. № 1
16. Памятная книжка Уфимской губернии за 1889 г. Уфа. 1889, ч. 11.

References

1. Lazarevich, E.A. (1978) *Iskusstvo populyarizatsii nauki* [The art of science popularization]. Moscow: Nauka.
2. Lazarevich, E.A. (1984) *S vekom naravne. Iskusstvo populyarizatsii nauki v Rossii. Kniga. Gazety. Zhurnal* [On par with the century. The art of science popularization in Russia. Book. Newspapers. Journal]. Moscow: Kniga.
3. Varetskiy, B.I. (1976) *NTR gazetnoy strokoy* [The scientific and technological revolution in newspaper lines]. Moscow: Mysl.
4. Strashnov, S.L. (2003) Populyarizatsiya nauki v sredstvakh massovoy informatsii [Popularization of science in mass media]. *Vestnik Ivanovskogo gos. un-ta*. 1. pp. 3–16.
5. Konyaeva, Yu.M. (2012) Nauchno-populyarnye izdaniya [Popular science publications]. In: *Zhurnalistika sfery dosuga* [Leisure Journalism]. Saint Petersburg. pp. 121–123.
6. Balashova, Yu.B. (2018) Istoriya nauchnoy populyarizatsii kak perspektiva [The history of science popularization as a perspective]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filologiya. Zhurnalistika*. 3. pp. 195–197.
7. Misonzhnikov, B.Ya. (2012) Prosvetitel'skie SMI [Educational media]. In: *Zhurnalistika sfery dosuga* [Leisure Journalism]. Saint Petersburg. pp. 120–121.
8. Mokrousova, A.A. (2011) Istoriya stanovleniya i razvitiya trevèl-zhurnalistiki v Rossii (na primere materialov zhurnala “Vokrug sveta”) [The history of the formation and development of travel journalism in Russia (based on materials from the magazine “Vokrug sveta”)]. *Mediasreda*. 6. pp. 104–107.
9. Litke, M.V. (2024) *Sotsiokul'turnaya missiya zhurnala “Vokrug sveta” v sovremennom nauchno-poznavatel'nom mediadiskurse* [The sociocultural mission of the magazine “Vokrug sveta” in modern scientific and educational media discourse]. Abstract of Philology Cand. Diss. Krasnodar.

10. Tertychnyy, A.A. (2013) Byt' li nauchno-populyarnoy zhurnalistike? [Will there be popular science journalism?]. *Vestnik Voronezhskogo gos. un-ta. Seriya: Filologiya. Zhurnalistika*. 2. pp. 212–217.
11. Penzina, A.I. (2020) Natsional'nye osobennosti populyarizatsii nauki v Rossii: istoricheskie predposylki i sovremennoe sostoyanie [National features of science popularization in Russia: Historical background and current state]. *Vestnik RUDN. Seriya: Literaturovedenie. Zhurnalistika*. 25 (3). pp. 589–597.
12. *Orenburgskie gubernskie vedomosti* (1847) 5, 57; (1850) 16.
13. *Ufimskie gubernskie vedomosti* (1889) 19; (1901) 21 февр.
14. Leykina-Svirskaya, V.R. (1971) *Intelligentsiya v Rossii vo vtoroy polovine XIX veka* [The intelligentsia in Russia in the second half of the 19th century]. Moscow: Mysl.
15. *Ufimskie zemskie vedomosti*. (1906) 1.
16. Anon. (1889) *Pamyatnaya knizhka Ufimskoy gubernii za 1889 g.* [Commemorative book of the Ufa province for 1889]. Pt. 11. Ufa.

Сведения об авторе:

Пугачев Валерий Вениаминович – д-р филол. наук, доцент, главный научный сотрудник управления научно-исследовательских работ Уфимского университета науки и технологий (Уфа, Россия). E-mail: kravcov.val.0506@mail.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Valeriy V. Pugachev, Dr. Sci. (Philology), docent, chief researcher, Ufa University of Science and Technology (Ufa, Russian Federation). E-mail: kravcov.val.0506@mail.ru

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 11.05.2025;
одобрена после рецензирования 26.05.2025; принята к публикации 09.06.2025*

*The article was submitted 11.05.2025;
approved after reviewing 26.05.2025; accepted for publication 09.06.2025*

Научная статья
УДК 070.11:087.6
doi: 10.17223/26188422/17/10

Жанрово-тематическая специфика просветительского ежегодника «Труды Томского общества естествоиспытателей и врачей» (1889–1895, 1913–1915)

Иван Александрович Такмянин¹

¹ *Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия, ivan.takmyanin@gmail.com*

Аннотация. Работа посвящена ежегоднику «Труды Томского общества естествоиспытателей и врачей», который издавался в Императорском Томском университете в 1889–1895 и 1913–1915 гг. Выявлена жанрово-тематическая специфика журнала, а также сделан вывод о вкладе в популяризацию научного знания.

Ключевые слова: научные общества, Императорский Томский университет, «Труды Томского общества естествоиспытателей и врачей», просветительские издания, популяризация науки, Томская губерния

Для цитирования: Такмянин И. А. Жанрово-тематическая специфика просветительского ежегодника «Труды Томского общества естествоиспытателей и врачей» (1889–1895, 1913–1915) // Вопросы журналистики. 2025. № 17. С. 153–174. doi: 10.17223/26188422/17/10

Original article
doi: 10.17223/26188422/17/10

Genre and thematic specificity of the educational yearbook *Trudy Tomskogo Obshchestva Estestvoispytateley i Vrachey* (1889–1895, 1913–1915)

Ivan A. Takmyanin¹

¹ *National Research Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation, ivan.takmyanin@gmail.com*

Abstract. Editions published by scientific societies are of significant interest, as they typically served a reporting function. However, certain periodicals also functioned as tools for promoting the activities and ideas of the society. In Siberia during the late 19th and early 20th centuries, one such organization was the Society of Naturalists and Physicians, founded at the Imperial Tomsk University. Members of the society published an annual journal *Trudy Tomskogo Obshchestva Estestvoispytateley i Vrachey* featuring scientific articles, notes, reports, and presentations. This annual publication simultaneously served as a reporting body and an instrument of public education. The aim of this article is to determine the genre and thematic specifics of the yearbook *Trudy Tomskogo Obshchestva Estestvoispytateley i Vrachey*. The study examines its issues from 1889 to 1895. The research methods employed include a comprehensive analysis of the issues, genre analysis, and a historical-typological method. The study identifies the genre and thematic characteristics of the journal and concludes that it contributed to the popularization of scientific knowledge. Firstly, the journal's genre diversity encompasses the publication of abstracts of presentations, reports (of expeditions and research), scientific travel essays (geological and geographical descriptions), and scientific communications. The specific nature of scientific travel essays warrants particular attention. A key feature of such materials is the symbiosis of scientific and journalistic styles. Furthermore, the authors implemented the educational function most explicitly through essays, abstracts of presentations, and notes related to current events (materials on epidemics, statistical data, information on prevention, etc.). The visual presentation of information represents another important specific feature of the *Trudy* publications. Illustrations could be integrated within a given material or function as independent items. This is evident in the examples of medical anatomical illustrations, archaeological drawings, images of discoveries, maps, and so on. Secondly, the study identified the themes and proportion of publications in the yearbook: medicine (47.5%), geography and geology (22.5%), history and archeology (11.3%), botany (5%), and other (13.7%) – presentations, speeches of members of the society. The study also revealed that the authors raised issues of current relevance to the local population: the yearbook regularly featured articles on Tomsk Governorate, urban life (infrastructure issues, historical materials, epidemic problems, etc.), and the territories of Western Siberia and Siberia in general (articles addressed topics related to medicine, such as epidemics, statistics, reports). This broad range of topics allowed the publication to reach the largest possible number of interested readers, and the illustrative material served to simplify complex scientific information. In conclusion, *Trudy Tomskogo Obshchestva Estestvoispytateley i Vrachey* was a publication that transcended the boundaries of a “dry” reporting collection. The yearbook published interesting articles, speeches by members of the society, scientific essays and presentations that were characterized by a popular scientific narration of research, discoveries and expeditions.

Keywords: scientific societies, Imperial Tomsk University, “*Trudy Tomskogo Obshchestva Estestvoispytateley i Vrachey*”, educational publications, popularization of science, Tomsk Governorate

For citation: Takmyanin, I. A. (2025) Genre and thematic specificity of the educational yearbook *Trudy Tomskogo Obshchestva Estestvoispytateley i Vrachey* (1889–1895, 1913–1915). *Voprosy zhurnalistiki – Russian Journal of Media Studies*. 17. pp. 153–174. (In Russian). doi: 10.17223/26188422/17/10

Введение

При изучении популяризации науки в дореволюционный период особый интерес вызывают издания, которые выходили при научных обществах: они зачастую играли роль отчетного органа, а в некоторых случаях являлись инструментом популяризации деятельности и идей общества. В Сибири конца XIX в. одной из таких организаций было Общество естествоиспытателей и врачей, основанное в Императорском Томском университете. Оно издавало журнал, в котором публиковались научные статьи, заметки, отчеты и доклады.

Деятельность научных и технических обществ дореволюционной России широко рассматривалась исследователями и изучена достаточно полно, в частности, в работах Е. А. Дегальцевой, Д. И. Попова, А. Ю. Дергачева представлены исследования общественных неполитических, научных и культурно-просветительских организации Западной Сибири и Сибири в целом [1–3]. Научные общества Томской губернии изучались В. П. Зиновьевым, С. Г. Суляк, И. В. Кирдяшкиным, С. А. Некрыловым [4–6]. Также освещается период с 20-х годов XX в. в деятельности томских обществ [7, 8]. Некоторые из этих исследований в той или иной мере затрагивают и издательскую деятельность научных обществ. Однако именно изучению печатных изданий таких организаций посвящено гораздо меньше работ. Например, можно выделить ряд исследований, посвященных издательской деятельности научных обществ Дальнего Востока [9, 10], а также Пермской губернии [11] и Коми края [12]. Специализированным периодическим изданиям Томской губернии посвящена работа Н. В. Жилияковой о медицинских изданиях [13]. Становление науки в Сибири, формирование движений и обществ, популяризация научных знаний рассмотрена в работах А. О. Левченко, Н. В. Жилияковой, О. В. Богдановой, Е. Н. Киселевой, Е. Д. Петряева, В. А. Бердинских, И. В. Захаровой и Н. А. Томилова, В. А. Скопа [14–21].

Однако не удалось обнаружить научных исследований, которые были бы посвящены одному из заметных просветительских изданий дореволюционного Томска – журналу «Труды Томского общества

ествоиспытателей и врачей» (1889–1895, 1913–1915), издателем которого было Общество естествоиспытателей и врачей. Настоящая статья ставит целью определить жанрово-тематическую специфику ежегодника «Труды Томского общества естествоиспытателей и врачей», на страницах которого осуществлялась популяризация научных знаний. В рамках исследования рассмотрены выпуски ежегодника в период с 1889 по 1895 гг. Методы исследования: фронтальный анализ выпусков, жанровый анализ, историко-типологический метод.

Общество естествоиспытателей и врачей при Томском университете: история

История Общества естествоиспытателей и врачей была неразрывно связана с историей Императорского Томского университета, который был открыт 25 мая 1888 г. Устав 1884 г. позволял университетам учреждать ученые общества с разрешения министра народного просвещения [22, с. 88], поэтому уже в 1889 г. совет Томского университета создал организацию, которая объединяла в себе профессорско-преподавательский корпус медицинских и естественно-исторических кафедр – Общество естествоиспытателей и врачей (с 1896/97 гг. Общество естествоиспытателей и врачей при Томском университете). 28 января 1889 г. на заседании совета университета был представлен проект устава, а 19 августа министр народного просвещения И. Д. Делянов окончательно его утвердил [6].

Первое заседание общества состоялось 23 сентября 1889 г. [6]. Основные цели заключались в содействии успехам отраслей естествознания и научной медицины, изучение Сибири и прилегающих стран («в естественно-историческом и медицинском отношениях»), изучение инородцев («в антропологическом отношении, а также антропологическое изучение по археологическим памятникам»). Устав утверждал просветительскую цель общества: подчеркивалась необходимость распространения естественно-исторических и медицинских знаний среди широкой аудитории [23, 1889, № 1]. Интересно, что, несмотря на эти цели, расширение общества было предметом дискуссии: С. А. Некрылов отмечает, что попечитель и первый председатель Общества В. М. Флоринский, недовольный его составом, «предлагал ввести статьи, значительно ограничивавшие право на вступление в общество» [6, с. 36]. В то время как профессор А. М. Зайцев, напро-

тив, считал важным привлекать новых людей, которые интересуются изучением Сибири: «Университет является главным источником просвещения и науки и потому весьма естественно желать, чтобы научное общество при этом университете сделалось центром распространения в публике естественно-исторических и медицинских сведений и привлечения к научным исследованиям лиц, интересующихся наукой» [23, 1890, № 2].

Общество издавало печатный орган, порядок которого определялся параграфами 4 и 5 устава. Таким образом, был организован выпуск издания «Труды Томского общества естествоиспытателей и врачей», который, как отмечает С. А. Некрылов в своей монографии, предполагалось публиковать «по мере накопления материала» [6, с. 12]. Членские взносы не могли покрыть все расходы общества, из-за чего В. М. Флоринский предложил обратиться к совету Томского университета, чтобы «Труды» были включены в «Известия Императорского Томского университета» [6]. Тираж «Известий» был 500 экземпляров¹, следовательно, можно предположить, что у «Трудов» был такой же тираж.

С 1893 г. Общество стало издавать отдельными брошюрами «Протоколы Томского общества естествоиспытателей и врачей», где публиковались рефераты докладов, отчетность собраний общества. Затем «Протоколы» стали печататься за полгода, за год, в них помещались краткие сообщения о заседаниях и развернутые тексты отдельных докладов как по медицине, так и по геологии, этнографии, географии и т. д. «Протоколы» предназначались для лиц, заинтересованных в работе Общества, и еще больше, нежели «Труды», носили «отчетный» характер, хотя ряд публикаций можно было отнести к научно-популярным и познавательным [13].

«Труды» включают в себя протоколы общества, научные доклады, статьи, реферативные материалы, сообщения об экспедициях. Отдельные крупные материалы издавались в виде приложения к изданию общества. Так как общество включало в себя и специалистов из области медицины, и специалистов из сферы естественных наук [6], на примере сборников можно заметить, как подобный симбиоз создавал единый печатный орган, как изменялся тематический спектр издания. Как отмечает Н. В. Жиликова, поскольку основная задача Об-

¹ ГАТО. Ф. 3. Оп. 12. Д. 735. Л. 350.

щества заключалась в «планомерном и всестороннем изучении Сибирского края», «Труды» имел не специализированный медицинский, а просветительский и «отчетный» характер [13].

В ходе исследования рассмотрено 145 публикаций. На «отчетный» характер указывает соотношение протокольных материалов к остальным текстам: 45 % от общего объема публикаций. Остальные материалы «Трудов» можно разделить на тематические блоки в следующем соотношении: 1) медицина – 47,5 %; 2) география и геология – 22,5 %; 3) история и археология – 11,3 %; 4) ботаника – 5 %; 5) другое – 13,7 %. Исходя из этого соотношения, можно сделать вывод, что в издании широко представлена медицинская тематика. Далее представлены материалы следующих тематик: «география и геология», «история и археология», «ботаника». Блок «Другое» включает в себя материалы смежного характера, как правило, это общие доклады и речи членов общества.

Медицина

Рассмотрим тематические блоки, начиная с самого объемного из них – медицинского. Данный тематический блок включал в себя большое количество материалов из различных подразделов медицинской сферы. В. М. Флоринский опубликовал в первом выпуске «Заметку об инфлюэнции», где подробно описывал осеннюю эпидемию гриппа: симптомы, географию распространения, а также актуальные медицинские сведения. Автор популярно объяснял суть явления и происхождение названия: «Слово инфлюэнца введено было в медицинскую номенклатуру в 1709 году итальянцами. Оно значит: жидкое, скоро преходящее, модная вещь». Далее он пояснял: «Такое название, вероятно, ей было дано по неожиданно быстрому развитию эпидемии и по скорому ее прекращению, наподобие сезонных мод». А также, допускал другой вариант: «Впрочем, возможно происходит слово инфлюэнца и от латинского глагола *influere*, втекать, вливаться. В этом смысле оно будет обозначать болезнь, принесенную атмосферными течениями, соответственно старому русскому названию, поветрие». В статье автор доступно рассказывал об уже известных фактах о болезни: особенности распространения, скорость и широта распространения. В качестве примеров приводились зарегистрированные эпидемии: «Предпоследняя крупная эпидемия инфлюэнцы

была в России в 1847 году», отсылая к работе профессора медико-хирургической академии Владимира Егоровича Эка, который описал событие. На эту же тему был опубликован доклад И. И. Березницкого, где была представлена подробные статистические данные. Автор подробно описывает течение болезни: «...наблюдались случаи скоротечные с преобладанием нервных болей различных частей тела, болезнь оканчивалась на 2–3 сутки; в последующее время эпидемии преобладали случаи более длительного течения с припадками поражения слизистых оболочек: носа, глотки, гортани, бронх и кишечного канала (последние более редки)» [23, 1889, № 1].

Авторы статей на медицинскую тематику нередко обращались к статистическим данным, визуально представленным в виде таблиц. Особенно это актуально для материалов об эпидемиях. Этот вывод подтверждают следующие материалы четвертого выпуска: сразу после статьи П. П. Еланцева «Общий обзор холерной эпидемии Томской губернии в 1892 году» опубликованы таблицы: «Сравнительная таблица о заболеваемости и смертности по городам и округам отдельно» и «Список городов и селений Томской губернии, где были заболевания холерой» [23, 1894, № 4]. В этом контексте стоит отметить материал «Каменная болезнь в Сибири» Г. И. Родзевича, где была собрана статистика заболевших по Тобольской губернии: «...эти сведения, очевидно, далеко недостаточны; но о других местностях Сибири у нас и таких не оказывается». Автор представлял таблицу «Ведомость о больных каменной болезнью в Тобольской губернии» с подробным описанием хода исследования [23, 1889, № 1]. Общим для таких материалов являлась нацеленность врачей общества на точный сбор статистических данных для дальнейшего изучения, а также на профилактику заболеваний и на распространение медицинской информации: симптомы, течение болезни, правила гигиены и т.д.

Таким образом, в ежегоднике медицинская тематика занимала большую часть от всего объема материалов, а публикации В. М. Флоринского и И. И. Березницкого не просто информировали читателей об актуальной проблеме эпидемии, но и демонстрировали подход к популяризации научных знаний. Это проявлялось в доступном объяснении терминологии, в предоставлении исторического контекста, а также в представлении как статистических данных, так и описаний течения болезни. Это отражает стремление научного общества не просто издавать сборник рефератов и исследований, но и создавать

полезный ресурс для широкого круга читателей, интересующихся вопросами здоровья и медицины.

География и геология

Рассмотрим следующий по количеству материалов блок – о географии и геологии. В четвертом выпуске была опубликована «речь, читанная на годовичном собрании Томского Общества Естествоиспытателей и Врачей, 7-го ноября 1893 года» профессора А. М. Зайцева – «Подземные воды и значение их для населения вообще и г. Томска в частности» [23, 1894, № 4]. Автор обосновывал тему и проблему так: «Я говорю о водоснабжении нашего города как частном случае утилизации так называемых подземных вод, которые сама природа предоставляет в наше распоряжение». В материале представлен вывод: «Томск должен иметь водопровод». Нам интересны способы донесения информации, которые использовал автор. Например, после обозначения проблемы следовало популярное объяснение о возникновении подземных вод: «Они берутся из атмосферы: это часть так называемых атмосферных осадков, которые в виде дождя, снега и пр. выпадают на земную поверхность, где постигает их различная участь; обыкновенно принимают, что третья часть их снова возвращается в атмосферу вследствие испарения, другая треть течет по поверхности (наружные воды) и наконец, остальная часть атмосферных вод проникает внутрь земной коры на более или менее значительную глубину для того, чтобы опять выйти на поверхность земли в виде ключей и источников».

Во-первых, видна логика объяснения, как в статье описываются этапы образования подземных вод, выпадающие осадки и их дальнейший путь (тут автор использовал наглядный пример, разделяя выпавшие осадки на условные «трети», «треть течет по поверхности» и т. д.). Подобные объяснения делали текст понятным даже для тех, кто не имеет специальных знаний в области гидрологии и геологии. Во-вторых, фокус на водоснабжении Томска и объяснение как «частного случая утилизации подземных вод» указывают, что текст был предназначен для горожан или лиц, интересующихся экологией и управлением ресурсами (водоснабжением). Привлечение внимания к практическим аспектам подземных вод делало тему наиболее актуальной для широкой аудитории.

«Посмотрим теперь, что делается далее с той частью атмосферных вод, которая проникла внутрь земной коры» – о данном фрагменте, с одной стороны, можно сказать, что обращение к аудитории «посмотрим теперь» является элементом структуры (переход от одной части повествования к другой, сохранение логичности и последовательности текста). С другой стороны, нельзя не рассмотреть это как риторическое средство для удержания внимания аудитории, установления контакта с читателем или слушателем. Автор словно приглашал аудиторию к совместному исследованию темы. Это помогало не просто передавать информацию, а вовлекать читателя, делая опыт изучения материала более интерактивным.

«Эта последняя [кора] состоит из разнообразных горных пород. Отношение их к проникающей сверху воде неодинаково: в то время как одна обладает способностью в большей или меньшей степени пропускать воду, другими словами *водопроницаемы* (песок, некоторые известняки и пр.), другие, напротив, не обнаруживают подобного свойства – *водонепроницаемы* или *водоупорны* (глина, мергель, плотный известняк и др.)». В этом фрагменте автор продолжал ясно и подробно объяснять взаимодействие вод и горных пород, используя простые для понимания примеры и логическую структуру. Интересно, что термины «водопроницаемы», «водонепроницаемы», «водоупорны» были набраны курсивом, подчеркивая специфическую лексику. При этом далее следовал список из конкретных примеров пород.

Автор подробно описывал бурение скважин для получения артезианских вод и указывал на характерные свойства успешного бурения: «...залегание водопроницаемого пласта между водоупорными, наклон пластов в определенную сторону, лучше всего, котловинообразная изогнутость их атмосферной водой, или, по крайней мере, сообщение водоносного пласта с поверхностью или водовместилищам через трещиноватые породы». Важно отметить, что фокус смещался на более специфические геологические аспекты. При этом автор стремился дать целостное, обобщенное представление о процессе, не перегружая текст сложными формулами или чрезмерно специфическими деталями. Текст переходил к исторической справке, которая носит чисто просветительский характер: «...за много столетий до Р. Х. египтяне и китайцы пользовались уже артезианскими колодцами, достигавшими значительной глубины. В западной Европе последние появляются

впервые в двенадцатом столетии во французской провинции Артуа, откуда и произошло название артезианских колодцев». В данном фрагменте представлялся исторический контекст, который обеспечивал более глубокое понимание темы. Упоминание использования скважин древними цивилизациями вызывало интерес к происхождению метода, а также подчеркивало его универсальность. Важно отметить и то, что текст не только развивал заявленную проблематику, но и служил расширению кругозора аудитории: узнавая, откуда произошло название «артезианские колодцы», читатель получал возможность связать технологии его времени с их историческими корнями, что усиливало образовательную ценность текста. При этом само по себе упоминание провинции Артуа, как места первых артезианских скважин в Европе, добавляет географическую привязку и культурный контекст, что делает тему более живой и наглядной.

Автор обозначил конкретную практическую проблему, описывая ее с разных сторон. При этом, исходя из обнаруженных в материале приемов (обращение к аудитории, конкретные примеры, упрощенные объяснения явлений и терминов, использование исторической справки), можно заключить, что текст представляет собой пример научно-популярного изложения, предназначенного для широкой аудитории.

Для материалов профессора А. М. Зайцева характерно сочетание строго научной направленности текстов (обозначение проблемы, рассмотрение степени изученности) и научно-популярные объяснения и описания. Рассмотрим материал «Экскурсия на реку Четь (Из наблюдений летней поездки 1893 года)» [23, 1895, № 5]. Материал можно определить как геологический очерк, на что указывал сам автор: «...я намерен в предлагаемом очерке представить общую картину виденного мною, касаясь при этом геологического строения местности лишь настолько, насколько это нужно для общего очерка». Описывалась «одна из местностей» Мариинского округа, которую он охарактеризовал как «terra incognita». Приводим фрагмент статьи: «За это время я осмотрел берега упомянутой реки [Чети] от устья Катька, прав. притока ее, до займки Вавулина, расположенной на берегу Чети, верстах в 8 ниже устья рч. Пехтуюла. Берега Чети выше устья Катька я имел возможность осмотреть лишь в двух пунктах: у с. М. Чети и дер. Пузановой; нижняя часть течения этой реки осталась неосмотренной, за недостатком времени и малым интересом, представляемым ей, судя по собранным мной данным». Подробное описание геогра-

фических точек (устье Катыка, заимка Вавулина) характерно для научных отчетов, где важно указывать территорию исследования.

Автор стремился к точности и указывал конкретные расстояния («верстах в 8 ниже устья рч. Пехтуюла»). С другой стороны, в тексте мы видим личностное участие, на что указывает фрагмент: «за недостатком времени и малым интересом». Субъективность повествования, обращение к собственному интересу свидетельствуют о том, что текст может быть воспринят более широкой аудиторией.

Об этом также может свидетельствовать следующий фрагмент: «Поблизости отсюда – место нашего первого ночлега на Чети, у балагана Никифора Игнатьева, на бугорке надлуговой террасы левого берега реки. Игнатьев – боготольский крестьянин, еще молодой человек, но сильно обленившийся, как говорят, отбившийся от рук и предпочитающий занятию оседлого крестьянина вольную бродяжническую жизнь». В этой части очерка текст представлял собой интересное отклонение от строгой научности повествования, добавляя личностный и культурный элемент. Включение истории о встрече с местным жителем оживляло сухие геологические и географические описания, создавало ощущение путешествия, где автор делился своим личным опытом, рассказывая реальную человеческую историю. Далее автор продолжал описание крестьянина: «Интересно было наблюдать, как этот русский человек, поселившийся здесь особняком и только по временам появляющийся в дер. Тюхтети с тем, чтобы купить хлеба и пр., состоящий в сожительстве с остячком, утратил отчасти уже чистоту русской речи и приобрел выговор остяка». Рассказ об Игнатеве и его образе жизни давал читателю представление о некоторых особенностях социальной и культурной среды местности, где проводилось исследование. Это расширяло восприятие научного материала, делая его не только набором данных, но и описанием образа жизни, культуры и обычаев людей, с которыми взаимодействует автор.

В следующем фрагменте описание указывает на уход героя данного фрагмента от своих культурных корней: «Рука об руку с этим идет и дальнейшее отрешение этого отшельника от исполнения присущих русскому человеку религиозных потребностей: крестить своих детей и пр.» Такие элементы привносили в текст эмоциональный аспект, позволяющий читателю сопереживать персонажам или событиям. Описание человека с его особенностями позволяло узнать что-то близкое каждому читателю, что увеличивало вовлеченность и интерес

к материалу. После небольшого фрагмента описания географических особенностей дальнейшего пути автор вновь описывает быт людей: «Миновав устье рч. Николаевой или Чулдата, мы остановились на дневку у избы остяка Аландьева, лежащей верстах в 10 ниже устья этой речки. Они принадлежат к числу тех немногих остяков, которые зашли сюда с Оби охотиться на зверя и поселились здесь совсем».

Герой этого фрагмента – остяк Аландьев. Автор описывает его образ жизни, работу и другие особенности быта: «Сравнительно с другими, о которых речь еще впереди, он живет лучше, хотя, конечно, о каком-либо довольстве нельзя и говорить: все сводится лишь к тому, чтобы быть сытым самому остяку и его семье. Аландьев исполняет поручения местных жителей-заимщиков: проложить дорогу и пр., промышляет отчасти охотой и т. д.»

Подобные отступления, характерные для путевого очерка, могли служить своеобразной передышкой от плотного потока научной информации, перегруженной цифрами, терминами и т. д. Фрагменты позволяли читателю отвлечься от специфических данных, переключиться на более легкое и доступное для восприятия содержание, что позволяло лучше удерживать внимание аудитории в течение длительного чтения или изучения материала.

Таким образом, можно выделить следующие особенности текста: динамичное описание путешествия, описание жизни и быта местных жителей, авторское отношение и интерес в частности. Включение подобных элементов в научный текст значительно обогатило его и вполне могло пробудить больший интерес у широкой аудитории, делая читательский опыт более многослойным и увлекательным.

История и археология

Интересен с точки зрения популяризации науки тематический блок «история и археология», который представлен следующими материалами: «Двадцать три человеческих черепа Томского археологического музея» В. М. Флоринского [23, 1889, № 1]; «Бубен и колотушка шамана по описанию Минусинских татар» Н. О. Катанова [23, 1889, № 1]; «Отчет об археологических разысканиях в окрестностях города Томска, произведенных летом 1889 года» С. К. Кузнецова [23, 1889, № 1]; «О геологическом и палеоэтнологическом характере пещер» Г. О. Осовского [23, 1895, № 5].

Рассмотрим опубликованную в отделе «Научные сообщения» статью В. М. Флоринского «Двадцать три человеческих черепа Томского археологического музея», где он отмечал активный сбор «многочисленных сибирских древностей» для музея и особенно выделял 23 сохранившихся человеческих черепа, которые «могут послужить материалом для исторической антропологии». Рассмотрим фрагмент авторского рассуждения о том, что можно узнать из исследований данных находок: «Человеческий череп, как и весь скелет, несомненно носит на себе следы предшествовавшей народной жизни. Он развивается в том или другом направлении, грубеет или облагораживается под наследственным влиянием склада жизни данного народа, в связи с теми или другими нервно-мозговыми функциями, по преимуществу выпадающими на его долю». Автор использует легко визуализируемые образы и метафоры для описания наследственных изменений: череп «грубеет» и «облагораживается». Следующий фрагмент: «Грубый дикарь, с непробудившимися еще умственными стремлениями, посвящающий всю свою жизнь исключительно заботам об удовлетворении растительных и животных потребностей, естественно достигает сильного развития мышечной и костной системы и изощряет до совершенства свои органы чувств». Используемые фразы и понятия «грубый дикарь» и «умственные стремления» также представляли собой яркие и понятные образы. Благодаря противопоставлению «грубый дикарь» – «умственные стремления» читатель мог проникнуть в суть обсуждаемых понятий. В. М. Флоринский объяснял сложные антропологические, эволюционные понятия и концепты простым доступным языком, прибегая к сравнениям, метафорам, ярким образам, что способствовало просветительской функции текста.

Рассмотрим материал Н. О. Катанова «Бубен и колотушка шамана по описанию Минусинских татар». Материал структурирован по разделам «Внутренность бубна», «Внешность бубна» и «Колотушка», в которых достаточно подробно описаны указанные предметы. Автор объяснял функции различных элементов бубна и колотушки в их связи с мифологией шаманизма: «В рукояти сверлится до 12 дыр, называемых «марс», т. е. барсы, поддерживающие шамана при воздушных полетах и путешествиях в Эрлик-хану, главу подземных обитателей – эрликов». Таким образом, текст описание предметов, повествовал о мифологии и обрядах сибирских народов. «Возвышения между дырами изображают горные хребты, через которые приходится шаману

переходить и перелетать. Поперек верхней части рукояти идет железная палка, называемая «кирис», т. е. тетива лука, которым шаман отражает своих врагов и врагов своего пациента» – в этом фрагменте автор показывал представления целительных свойств шаманских практик, которые отразились в оформлении предметов. Текст предлагал читателю яркие образы из мифологии минусинских татар: полеты шамана над хребтами, путешествие в подземный мир к потусторонним сущностям. Такие описания с упором на культурный аспект шаманизма (уникальная мифология, практики) могли вызвать интерес у широкой аудитории. При этом если не брать во внимание элементы мифологии, текст представляет собой ряд последовательных «сухих» описаний.

Иллюстрации

Ежегодник включает в себя множество иллюстраций по следующим темам: медицина (анатомические иллюстрации); истории и археологии (археологические рисунки, изображения археологических находок). Материалы по истории и археологии еще примечательны своими иллюстрациями. Например, археологические рисунки – зарисовки находок. Изображения иллюстрировали научную работу С. К. Кузнецова «Отчет об археологических разысканиях в окрестностях города Томска, произведенных летом 1889 года» [23, 1889, № 1]. Автор приводил отчет об исследовании курганов, укреплений, городищ, древних кладбищ и др. Ученый противопоставлял «интересные сами по себе находки», которые пополняли археологический музей Томского университета, курганным раскопкам, где, как писал автор, «назначение каждой вещи угадывается легко, а совокупность курганных находок, знакомя нас с подробностями погребального культа, в то же время дает ясное понятие о быте погребенного в курганах племени, потому что с покойником, в большинстве случаев, полагались в могилу вся обстановка, окружавшая его при жизни». Отчет представляет большую работу с подразделами (в соответствии со временем раскопок). Он также дополнен археологическими рисунками В. И. Ржевского и Кудржинского. Наибольшее количество иллюстраций такого рода (81 рисунок) в тексте статьи Г. О. Оссовского «О геологическом и палеоэтнологическом характере пещер» [23, 1895, № 5]: это изображение пещеры Вертеба, обнаруженные кремневые изделия, различ-

ные орудия, украшения и др. Таким образом, несмотря на академическую сухость перечисления фактов, описаний мест раскопок и находок, статьи археологической тематики нередко дополнялись понятными широкой аудитории иллюстрациями.

Иллюстрации, в свою очередь, позволяли читателям без специального образования понять некоторые особенности археологических находок, детали и местонахождение курганов и других подобных объектов. Немаловажно то, что иллюстрации часто изображали объекты, связанные с местной историей и культурой Сибири, что могло повысить интерес у местных жителей. Читатели могли увидеть и понять сложность археологических памятников, получить информацию о погребальных обрядах и быте древних народов. Таким образом, иллюстрации сыграли роль в популяризации «сибирской» науки, сделав её доступной.

В контексте визуального представления информации также интересны анатомические иллюстрации: «перкуторные границы сердечной тупости, аневризмы и печени» и «перкуторные границы аневризмы, сердца и печени» к статье М. Г. Курлова «К казуистике аневризм аорты» [23, 1894, № 4]. Помимо этого, представлены две анатомические иллюстрации «Аномалия происхождения правой подключичной артерии» к статье проф. Малиева «Перемещение правой подключичной артерии» [23, 1889, № 1]. Подробное описание иллюстрации представлено и в статье И. Коровина «К учению об актиномикозе у человека» [23, 1891, № 3].

Если сравнивать медицинские и археологические изображения, археологические иллюстрации являются наиболее доступными для восприятия широкой аудиторией. В представленных иллюстрациях принципиально разный уровень «детализации»: изображения археологических находок часто показывали объекты в общем виде, что нельзя сказать о медицинских, которые являлись достаточно подробными и понятными только для специалистов.

Другое

Отдельно рассмотрим блок «Другое», так как тематически и жанрово эти материалы наименее поддаются классификации. В качестве примера рассмотрим текст речи В. М. Флоринского «Общий взгляд на природу и ее силы» [23, 1889, № 1], в которой он развивал идею о

единстве вселенной: «Вся вселенная представляет собою одно органическое целое, части которого служат общей, для нас неведомой цели. В этом космическом строе наша планета составляет ничтожную частицу колоссального мирового организма». Часто автор указывал на существование «жизненной силы»: «Первоначальное расположение материальных частиц, необходимое для проявления формы жизненных явлений, также не могло произойти без участия зиждительной силы». Далее Флоринский указывал на прогресс и совершенствование видов и родов земных существ и подытоживал: «Один только человек, как венец творения, как переходная ступень от земного к небесному, может поставить себе идеалом приближение к Божеству, для него одного возможна и совершенно естественна, не только с религиозной, но и с рациональной точки зрения, мысль об индивидуальном бессмертии».

Таким образом, «Труды...» становились площадкой не только для научной коммуникации общества, публикации исследований и просвещением, но и для распространения философских взглядов Флоринского, во многом представляющие собой рассуждения о природе человека, о неизученных явлениях и о стремлении к развитию, прогрессу.

Выводы

Ежегодный журнал «Труды Томского общества естествоиспытателей» выполнял несколько основных функций. Во-первых, это отчеты деятельности общества, протоколы заседаний, отчетность за пройденный период и т. д. Во-вторых, это печатный орган научной коммуникации, где публиковался профессорско-преподавательский корпус Томского императорского университета со своими исследованиями, отчетами и заметками.

Жанровое разнообразие ежегодника включает в себя публикации рефератов докладов, отчетов (экспедиций, исследований), научных путевых очерков (геолого-географические описания), научных сообщений. Просветительская функция особенно явно реализовывалась авторами через очерки, рефераты докладов, а также через заметки, связанные с актуальными событиями (медицинские материалы об эпидемиях, статистические данные, информация о течении болезни и т. д.)

Следует выделить специфику научных путевых очерков. Главная особенность подобных материалов – симбиоз научного и художественно-публицистического стиля. На примере изученного текста мы видим, как автор линейно описывал путешествие по маршруту, чередуя научные сведения, описание находок с личными впечатлениями и общими наблюдениями, связанными с бытом местных жителей. В тексте присутствовали описания редких героев, попадавших в поле зрения исследователя. Таким образом реализуется симбиоз научного текста и художественной публицистики. Для научного текста характерно использование терминологии, ссылок, специфических понятий. Для художественной публицистики характерно использование средств художественной выразительности для описания событий (в частности, путешествия автора): метафоры, сравнения, обращения к ярким визуальным образам.

Также важно отметить важную специфику других форматов публикаций «Трудов» – это визуальное представление информации. Подобные материалы представлены в темах «Медицина» и «История и археология». Для медицинских материалов характерно визуальное представление информации в виде статистических таблиц, что повышает уровень и глубину понимания. Помимо этого, в ежегоднике публиковались иллюстрации, ярко демонстрирующие тему того или иного материала, или же являясь самостоятельным материалом. Это видно на примере медицинских анатомических иллюстраций, археологических рисунков, изображений находок, карт и т. д.

Тематики, предложенные в ежегоднике, представляют собой спектр, включающий медицину (47,5 %), географию и геологию (22,5 %), историю и археологию (11,3 %), ботанику (5 %) и другое (13,7 %) – доклады, речи членов общества. Что касается более узких тем, удалось установить, что авторы поднимали актуальные вопросы для местного населения, поэтому в ежегоднике регулярно публиковались статьи о Томске, о территориях Западной Сибири и Сибири вообще. Эти статьи затрагивали темы, связанные с медициной: например, статьи об эпидемиях, статистика, доклады. Широкий спектр тем позволял охватить наибольшее количество заинтересованных читателей, а иллюстративный материал позволял упростить сложные научные сведения. Всё вышеперечисленное позволяло «Трудам» выходить за рамки строго «специализированного» издания и открывало возможности к популяризации научного знания.

Таким образом, «Труды...» – это издание, выходящее за рамки «сухого» отчетного сборника. Ежегодник наполнялся интересными статьями, эссе, очерками и докладами, которым было свойственно научно-популярное повествование об исследованиях, находках и экспедициях.

Список источников

1. *Дегальцева Е. А.* Общественные неполитические организации Западной Сибири (1861–1817 гг.): монография. Барнаул : Изд-во АлтГТУ, 2002. 288 с.
2. *Попов Д. И.* Культурно-просветительные общества в Сибири в конце XIX – начале XX вв. : дис. ... д-ра ист. наук. Омск, 2006. 547 с.
3. *Дергачев А. Ю.* Научные общества в Сибири: организация и функционирование (конец XIX – начало XX в.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1991. 28 с.
4. *Зиновьев В. П., Суляк С. Г.* Научные и технические общества Томской губернии // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2020. № 3. С. 904–920.
5. *Кирдяшкин И. В.* Научные общества Томской губернии: дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2001. 191 с.
6. *Некрылов С. А.* Научные общества в Томском университете в дореволюционный период. Томск, 2013. 258 с.
7. *Сенюкова Н. Л.* Общество изучения Томского края при Томском краевом музее (1925–1928 гг.) // Труды Томского государственного объединенного историко-архитектурного музея. Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1994. Т. 7. С. 168–188.
8. *Вячислтый Д. Д.* К проблеме развития томских краеведческих организаций: Общество изучения Томского края и Общество естествоиспытателей и врачей в 1920-е гг. // Вестник Томского государственного университета. История. 2023. № 81. С. 12–20.
9. *Баубекова С. А.* Библиотечная и издательская деятельность научных обществ Дальнего Востока на рубеже XIX–XX вв. // Вестник Дальневосточного отделения Российской академии наук. 2014. № 6. С. 15–21.
10. *Хисамутдинова Н. В.* «Записки Общества изучения Амурского края» – первое научное издание на российском Дальнем Востоке // Территория новых возможностей. 2021. № 1. С.242–252.
11. *Ефремова У. П., Дудина М. М.* К проблеме изучения исторического наследия профессиональных и научно-технических обществ в России. На примере Общества уральских горных техников // История и педагогика естествознания. 2020. № 1. С. 45–49.

12. Рыжова Е. А. К вопросу об авторском коллективе регионального краеведческого журнала «Записки Общества изучения Коми края» (публикации С. А. Попова) // Вестник Сыктывкарского университета. Серия гуманитарных наук. 2014. № 3. С. 213–221.
13. Жиякова Н. В. Медицинские издания города Томска конца XIX – начала XX века: типологический аспект // Вестник Московского университета. Сер. 10: Журналистика. 2014. № 3. С. 91–103.
14. Левченко А. О. Изучение потенциала Сибири, научные общества XIX века // Климат, экология, сельское хозяйство Евразии : материалы Международной научно-практической конференции, Иркутск, 9–10 июня 2016 г. Иркутск : Иркутский государственный аграрный университет им. А. А. Ежевского, 2016. С. 91–96.
15. Жиякова Н. В. Популяризация научных знаний о Сибири в местных дореволюционных изданиях Томской губернии // Медиа в современном мире: 54-е Петербургские чтения : тезисы Международного научного форума, 23–24 апреля 2015 г. СПб., 2015. [Электронный ресурс]. URL: <http://jf.spbu.ru/conference/5385/5390.html>
16. Богданова О. В. Томский государственный университет в развитии исторического краеведения в Сибири // Краеведение как феномен провинциальной культуры : материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 125-летию со дня рождения Андрея Федоровича Палашенкова (1886–1971) (Омск, 27–29 октября 2011 г.). Омск, 2011. С. 185–189.
17. Киселева Е. Н. Некоторые аспекты становления исторического краеведения в Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX вв. // Северный регион: наука, образование, культура. 2016. № 2 (34). С. 28–31.
18. Петряев Е. Д. Краеведы и литераторы Забайкалья. Материалы для биобиблиографического словаря. Ч. 1: Дореволюционный период. Иркутск; Чита : Восточно-Сибирское кн. изд-во, 1965. 87 с.
19. Бердинских В. А. Уездные историки : Русская провинциальная историография. М. : Новое литературное обозрение, 2003. 528 с.
20. Захарова И. В., Томилов Н. А. Этнографические научные центры Западной Сибири середины XIX – начала XXI века. Омский этнографический центр. Омск : Издательский дом «Наука», 2007. 400 с.
21. Скопа В. А. Взаимосвязь статистической науки и практики в системе статистических учреждений Западной Сибири в XIX – начале XX вв.: теоретико-методологический анализ // Образы России, ее регионов в историческом и образовательном пространстве : материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 75-летию Новосибирского государственного педагогического университета, Новосибирск, 17–19 ноября 2010 г. / под ред. В. А. Зверева. Новосибирск : Новосибирский государственный педагогический университет, 2010. С. 96–99.

22. Свод Уставов учебных учреждений и учебных заведений ведомства Министерства народного просвещения. Т. 11, ч. 1. СПб., 1893. 673 с.
23. Труды Томского общества естествоиспытателей и врачей. Томск, 1889–1895, 1913–1915.

References

1. Degaltseva, E.A. (2002) *Obshchestvennye nepoliticheskie organizatsii Zapadnoy Sibiri (1861–1817 gg.)* [Non-political public organizations of Western Siberia (1861–1817)]. Barnaul: AltSTU.
2. Popov, D.I. (2006) *Kulturno-prosvetitelnye obshchestva v Sibiri v kontse XIX – nachale XX vv.* [Cultural and educational societies in Siberia in the late 19th – early 20th centuries]. History Dr. Diss. Omsk.
3. Dergachev, A.Yu. (1991) *Nauchnye obshchestva v Sibiri: organizatsiya i funktsionirovanie (konets XIX – nachalo XX v.)* [Scientific societies in Siberia: organization and functioning (late 19th – early 20th centuries)]. Abstract of History Cand. Diss. Novosibirsk.
4. Zinovev, V.P. & Sulyak, S.G. (2020) *Nauchnye i tekhnicheskie obshchestva Tomskoy gubernii* [Scientific and technical societies of Tomsk Province]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Istoriya*. 3. pp. 904–920.
5. Kirdyashkin, I.V. (2001) *Nauchnye obshchestva Tomskoy gubernii* [Scientific societies of Tomsk Province]. History Cand. Diss. Tomsk.
6. Nekrylov, S.A. (2013) *Nauchnye obshchestva v Tomskom universitete v dorevolutsionnyy period* [Scientific societies at Tomsk University in the pre-revolutionary period]. Tomsk.
7. Senyukova, N.L. (1994) *Obshchestvo izucheniya Tomskogo kraja pri Tomskom kraevom muzee (1925–1928 gg.)* [Society for the Study of the Tomsk Region at the Tomsk Regional Museum (1925–1928)]. *Trudy Tomskogo gosudarstvennogo ob"edinennogo istoriko-arkhitekturnogo muzeya*. 7. pp. 168–188.
8. Vyachisty, D.D. (2023) About the problem of the development of Tomsk local history organizations: The Society for the Study of the Tomsk Region and the Society of Naturalists and Doctors in the 1920s. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 81. pp. 12–20. (In Russian). doi: 10.17223/19988613/81/2
9. Baubekova, S.A. (2014) *Bibliotchnaya i izdatelskaya deyatel'nost' nauchnykh obshchestv Dal'nego Vostoka na rubezhe XIX–XX vv.* [Library and publishing activities of scientific societies in the Far East at the turn of the 19th–20th centuries]. *Vestnik Dalnevostochnnogo otdeleniya Rossiiskoy akademii nauk*. 6. pp. 15–21.
10. Khisamutdinova, N.V. (2021) “Zapiski Obshchestva izucheniya Amurskogo kraja” – pervoe nauchnoe izdanie na rossiiskom Dal'nem Vostoke [“Zapiski Obshchestva izucheniya Amurskogo kraja” – the first scientific publication in the Russian Far East]. *Territoriya novykh vozmozhnostei*. 1. pp. 242–252.

11. Efremova, U.P. & Dudina, M.M. (2020) K probleme izucheniya istoricheskogo naslediya professionalnykh i nauchno-tekhnicheskikh obshchestv v Rossii. Na primere Obshchestva uralskikh gornyykh tekhnikov [On the study of the historical heritage of professional and scientific-technical societies in Russia: The case of the Society of Ural Mining Engineers]. *Istoriya i pedagogika estestvoznaniya*. 1. pp. 45–49.
12. Ryzhova, E.A. (2014) K voprosu ob avtorskom kollektive regionalnogo kraevedcheskogo zhurnala “Zapiski Obshchestva izucheniya Komi kraya” (publikatsii S.A. Popova) [On the authorship of the regional local history journal “Zapiski Obshchestva izucheniya Komi kraya” (publications by S.A. Popov)]. *Vestnik Syktyv-karskogo universiteta. Seriya gumanitarnyykh nauk*. 3. pp. 213–221.
13. Zhilyakova, N.V. (2014) Meditsinskie izdaniya goroda Tomsk kontsa XIX – nachala XX veka: tipologicheskii aspekt [Medical publications in Tomsk in the late 19th – early 20th centuries: A typological aspect]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 10: Zhurnalistika*. 3. pp. 91–103.
14. Levchenko, A.O. (2016) [Studying the potential of Siberia, scientific societies of the 19th century]. In: *Klimat, ekologiya, selskoe khozyaistvo Evrazii* [Climate, ecology, agriculture of Eurasia]: Conference Proceedings, Irkutsk, 9–10 June 2016. Irkutsk: Irkutsk State Agrarian University. pp. 91–96. (In Russian).
15. Zhilyakova, N.V. (2015) [Popularization of scientific knowledge about Siberia in local pre-revolutionary publications of Tomsk Province]. In: *Media v sovremennom mire: 54-e Peterburgskie chteniya* [Media in the Modern World: 54th Saint Petersburg Readings]. Abstracts of the International Forum, Saint Petersburg, 23–24 April 2015. [Online] Available from: <http://jf.spbu.ru/conference/5385/5390.html> (In Russian).
16. Bogdanova, O.V. (2011) [Tomsk State University in the development of historical local studies in Siberia]. In: *Kraevedenie kak fenomen provintsyalnoy kultury* [Local history as a phenomenon of provincial culture]: Conference Proceedings, Omsk, 27–29 October 2011. Omsk. pp. 185–189. (In Russian).
17. Kiseleva, E.N. (2016) Nekotorye aspekty stanovleniya istoricheskogo kraevedeniya v Zapadnoy Sibiri vo vtoroy polovine XIX – nachale XX vv. [Some aspects of the formation of historical local studies in Western Siberia in the second half of the 19th – early 20th centuries]. *Severnyy region: nauka, obrazovanie, kultura*. 2 (34). pp. 28–31.
18. Petryaev, E.D. (1965) *Kraevedy i literaturnyy Zabaikal'ya. Materialy dlya biobibliograficheskogo slovarya* [Local historians and writers of Transbaikalya: Materials for a bio-bibliographical dictionary]. Part 1. Irkutsk; Chita: Vostochnoy Sibirskoye kn. izd-vo.
19. Berdinskikh, V.A. (2003) *Uezdnye istoriki: Russkaya provintsyalnaya istoriografiya* [District historians: Russian provincial historiography]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie.

20. Zakharova, I.V. & Tomilov, N.A. (2007) *Etnograficheskie nauchnye tsentry Zapadnoy Sibiri sere diny XIX – nachala XXI veka. Omskii etnograficheskiy tse ntr* [Ethnographic research centers of Western Siberia from the mid-19th to early 21st centuries: The Omsk Ethnographic Center]. Omsk: Izdatelskii dom “Nauka”.
21. Skopa, V.A. (2010) [The relationship between statistical science and practice in the system of statistical institutions in Western Siberia in the 19th – early 20th centuries: A theoretical and methodological analysis]. In: *Obrazy Rossii, ee regionov v istoricheskom i obrazovatel'nom prostranstve* [Images of Russia, its regions in the historical and educational space]: Conference Proceedings. Novosibirsk, 17–19 November 2010. Novosibirsk: Novosibirsk State Pedagogical University. pp. 96–99. (In Russian).
22. Anon. (1893) *Svod Ustavov uchebnykh uchrezhdenii i uchebnykh zavedenii vedomstva Ministerstva narodnogo prosveshcheniya* [Code of Charters of educational institutions under the Ministry of Public Education]. Vol. 11, Part 1. Saint Petersburg.
23. *Trudy Tomskogo obshchestva estestvoispytatelei i vrachei* [Proceedings of the Tomsk Society of Naturalists and Physicians] (1889–1895, 1913–1915) Tomsk.

Сведения об авторе:

Такмянин Иван Александрович – аспирант направления подготовки 5.9.9. Медиакоммуникации и журналистика Томского государственного университета (Томск, Россия). E-mail: ivan.takmyanin@gmail.com

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Ivan A. Takmyanin, postgraduate student, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: ivan.takmyanin@gmail.com

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 20.03.2025;
одобрена после рецензирования 02.04.2025; принята к публикации 09.06.2025*

*The article was submitted 20.03.2025;
approved after reviewing 02.04.2025; accepted for publication 09.06.2025*

РЕЦЕНЗИИ, КРИТИКА, БИБЛИОГРАФИЯ

Рецензия

УДК 070:004(075.8)

doi: 10.17223/26188422/17/11

**В поисках баланса между теорией и практикой:
Рецензия на книгу: Ершов Ю. М. Основы журналистики
и цифровых медиа : учебник. М. : КНОРУС, 2023. 330 с.
(Бакалавриат и магистратура)**

Наталья Вениаминовна Жилиякова¹

¹ *Национальный исследовательский Томский государственный университет,
Томск, Россия, retata@yandex.ru*

Учебник предназначен для введения в специальность и получения базовых знаний по направлению «Журналистика». Рассматриваются природа коммуникатора, специфика журналистской корпорации, предмет журналистской деятельности, индустриальные особенности производства контента на разных медиаканалах, эффекты восприятия медиатекста и обратная связь с аудиторией СМИ. Помимо традиционных каналов массовой коммуникации широко представлен и опыт новых медиа: цифровых платформ, социальных сетей, видеохостингов. Основан на рассмотрении проблемных ситуаций. По каждой теме даны контрольные вопросы для самостоятельного изучения. Соответствует ФГОС ВО последнего поколения. Для студентов бакалавриата и магистратуры, обучающихся по направлениям «Журналистика» и «Медиакоммуникации».

Ключевые слова: журналистика, массовая коммуникация, СМИ, новые медиа, медиаобразование

Для цитирования: Жилиякова Н. В. В поисках баланса между теорией и практикой: Рецензия на книгу: Ершов Ю. М. Основы журналистики и цифровых медиа : учебник. М. : КНОРУС, 2023. 330 с. (Бакалавриат и магистратура) // Вопросы журналистики. 2025. № 17. С. 175–182. doi: 10.17223/26188422/17/11

Book review

doi: 10.17223/26188422/17/11

**In search of a balance between theory and practice:
Book review: Yershov, Yu. M. (2023) Fundamentals
of Journalism and Digital Media: Textbook.
Moscow: KNORUS**

Nataliya V. Zhilyakova¹

¹ National Research Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation,
retama@yandex.ru

This textbook is designed as an introduction to the field and to provide foundational knowledge in the Journalism program. It examines the nature of the communicator, the specifics of the journalistic corporation, the subject of journalistic activity, the industrial features of content production on various media channels, the effects of media text perception, and feedback with the media audience. In addition to traditional mass communication channels, the textbook broadly presents the experience of new media, such as digital platforms, social networks, and video hosting services.

The approach is based on the examination of problem situations. Each topic includes review questions for self-study. The textbook complies with the latest generation of the Federal State Educational Standards for Higher Education. It is intended for undergraduate and graduate students majoring Journalism and Media Communications.

Keywords: journalism, mass communication, mass media, new media, media education

For citation: Zhilyakova, N. V. (2025) In search of a balance between theory and practice: Book review: Yershov, Yu. M. (2023) Fundamentals of Journalism and Digital Media: Textbook. Moscow: KNORUS. *Voprosy zhurnalistiki – Russian Journal of Media Studies*. 17. pp. 175–182. (In Russian). doi: 10.17223/26188422/17/11

Издание учебников по теории журналистики – всегда заметное событие в академической среде: как правило, в трудах такого рода отражаются не только результаты изучения исследовательской литературы по теме и материалов коллег-преподавателей, но и жизненный опыт автора учебника, а также наблюдения и выводы, сделанные за время практической журналистской работы. Поэтому каждый учебник отражает уникальное авторское видение предмета, дополняет «сухую теорию» живыми примерами – и тем самым способствует ее актуализации и дальнейшему развитию.

Не стал исключением и учебник «Основы журналистики и цифровых медиа» Юрия Михайловича Ершова – доктора филологических наук, профессора кафедры журналистики филиала Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова в городе Севастополе. Предназначенный для студентов, только начинающих свой путь в журналистике, учебник дает базовые знания о профессии, о современной медиасфере, о специфике производства журналистского контента, о форматах общения журналиста и аудитории и т. д. При этом книга вобрала в себя не только преподавательский опыт – накопленный, как упоминает автор, за 35 лет работы в университетах. Во-первых, изучая разделы, можно представить себе, как не хватало подобного учебника Ершову-студенту, когда он учился на отделении журналистики филологического факультета Томского государственного университета: ведь студенты любят, когда в одной книге собрано всё-всё-всё, и нет необходимости искать дополнительные материалы в библиотеках (пусть сегодня это преимущественно библиотеки электронные). Этот *«взгляд со стороны студента»* дополняется, во-вторых, позицией журналиста-практика, который прошел долгий путь профессионального развития, от производственных практик в советских газетах до работы в качестве журналиста и соредактора в экспериментальных изданиях периодов перестройки и «ревущих девяностых», затем сотрудничества с редакциями в 2000–2020-х. Ю. М. Ершов в 1990-е гг. был одним из тех, кто определял лицо и пути развития томской журналистики, поэтому его *«взгляд со стороны журналиста-практика»*, отразившийся в учебнике, так принципиально важен для читателя.

Но есть и третий аспект, который определил своеобразие настоящей работы – это «*взгляд со стороны медиаисследователя*», сформировавшийся в процессе постоянного анализа текущей ситуации, научного подхода к журналистской практике. Ведь помимо подготовки к защите сначала кандидатской, а затем докторской диссертации Ю. М. Ершов участвовал в социологическом проекте по изучению толерантности в Томске (это был один из первых научных заказов, который выполнялся коллективом отделения журналистики филологического факультета Томского государственного университета), был инициатором проектов по изучению телевидения Сибири, по исследованию особенностей медиапотребления подростков, и т. д. Список научных трудов Ю. М. Ершова включает в себя более 100 трудов, они являются той базой, которая составила концепцию учебника. Можно сказать, что учебник создан с учетом интересов студента, журналиста-практика, преподавателя и исследователя, и каждый из представителей перечисленных категорий найдет в нем нечто важное для себя.

Процесс погружения в мир журналистики осуществляется в книге в четыре этапа – четыре главы служат опорой для этого долгого «медиапутешествия». Их названия сформулированы как главные вопросы начинающего журналиста: «Кто мы?», «С чем мы работаем?», «Как это делается?» и, наконец, – «Для кого мы работаем?» В предисловии автор подчеркивает: «содержание рассчитано на два года занятий» (с. 10), именно поэтому структура учебника «дробная», включающая в себя 64 параграфа.

В первой главе Ю. М. Ершов последовательно рассматривает журналистику как бизнес и как творчество, как общественную деятельность и как социальный институт, отдельно останавливаясь на этике журналистской профессии, типологии и системе СМИ, журналистском образовании, профессиональных ролях и трансформации журналистики в эпоху цифровизации. Обращает на себя внимание умение автора «свернуть» информацию, которой посвящены монографии, диссертации и учебники, в небольшой параграф, который дает общее представление о проблеме. Начинающий журналист получает целостное представление о профессии, которое будет корректироваться в дальнейшем при дальнейшем погружении в теорию и практику журналистики.

По этому же принципу составлены и остальные главы. Во второй главе автор знакомит читателя с такими понятиями, как массовая аудитория (требующая социологических подходов для изучения), информационная повестка дня (политологический подход), журналистское произведение (филологические подходы) и т. д. Параграфы отражают современные представления медиаисследователей о жанрах и форматах, об этапах творческого процесса, специфике создания образов. Глава завершается обращением к критериям оценки качества журналистской работы и журналистского текста, после чего следует логический переход к разделу о журналистике как медиапроизводству.

В третьей главе наиболее ярко представлено авторское видение трансформаций, происходящих в сфере журналистики и медиа. Наряду с анализом традиционных журналистских практик (работы журналиста в печатных СМИ, на телевидении и радио) здесь рассматривается специфика новых медиа и продуктов интернет-коммуникаций, диджитал-журналистика и дата-журналистика. В целом, оценивая «влияние каналов, платформ и технических новшеств на структуру творческого процесса и конфигурацию методов работы журналиста» (параграф 3.2), Ю. М. Ершов подчеркивает неизбежность изменений, но при этом смотрит в будущее с определенным оптимизмом, основанном на обращении к истории: «Журналистика и считается вечной профессией потому, что обновляется с каждой технологической инновацией» (с. 185).

Завершающая глава учебника призвана ответить на вопрос «Для кого мы работаем?» Простой ответ – «для читателя!» – ожидаемо оказывается недостаточным, поскольку в это понятие включены и корпорации, и органы власти, и некоммерческие негосударственные организации, и т. д. Автор обращается к аудиторной социологии и медиаметрии, призывая критически относиться к некоторым методам рейтинговых служб, анализирует специфику работы журналистов с пользовательским контентом, не оставляя без внимания такие острые вопросы современной медиасферы, как манипулятивные технологии, фейковые новости, феномен постправды и т. д.

Последний параграф ориентирует студента-журналиста на предстоящее ему практическое вхождение в медиасферу в формате летней

производственной практики. Автор не дублирует здесь методические материалы, содержание параграфа – это скорее напутствие и пожелания, которые бывают так нужны молодым журналистам.

В Заключении Ю. М. Ершов напрямую обращается к своему читателю, вновь подчеркивая – журналистика всегда «возрождалась из пепла, поднимется и в этот раз» (с. 329). Доверительная интонация, вовлечение читателя в разговор «на равных» – эти особенности авторского стиля наиболее заметны в этом разделе.

Теоретический материал дополняется разбором автора конкретных ситуаций в российской и зарубежной журналистике, обращением к историческому опыту, размышлениями о происходящем в настоящее время. Автор не позиционирует себя как обладателя абсолютного знания, его позиция – это, скорее, вовлечение читателя в процесс осмысления, а в ряде случаев – и приглашение к дискуссии. Так, например, представляя свое видение типологического деления медиатекстов по пяти основаниям («канал, назначение, коммуникатор, аудитория и тематическая определенность»), Ю. М. Ершов поясняет: «Не настаиваем на пяти основаниях. Их может быть больше. Например, устные и письменные медиатексты, монологические и диалогические и т. д.» (с. 134).

Методическая ценность представленного учебника заключается в развернутых «Вопросах и заданиях для учащихся», которыми завершается каждый параграф. Читателям предлагается не просто проверить себя, найти в тексте ответы на поставленные вопросы, но и попробовать себя в роли:

– аналитика («Люди – новая нефть. Этот тезис давно бродит по Интернету, но не все до конца понимают его значение. Вдумайтесь в эту метафору и разъясните ее смысл», с. 103);

– докладчика («Напишите эссе на 500 слов или подготовьте устный доклад на 7 мин о взаимоотношениях журналистики профессиональной и журналистики гражданской. Будут ли они дополнять друг друга и сближаться или, наоборот, станут противоречить друг другу и расходиться?», с. 19);

– критика («Геймификация разных видов деятельности вызывает не только аплодисменты, но и недовольство или тревогу. Поразмыш-

ляйте вслух о том, какая польза и какой вред от телевизионных игр», с. 114);

– эссеиста («Напишите эссе на 500 слов на тему “Журфак будущего – каким я его вижу”», с. 95);

– редактора («Знаете ли вы богатые на события места? Куда вы как редактор отправили бы репортера в первую очередь?», с. 166);

– создателя новостного контента («В качестве домашнего задания найдите новость, о которой ни один медиаканал не сообщал, соответственно это событие не освещалось на лентах новостей интернет-СМИ. Ваша новость может быть опубликована какой-то редакцией? Если да, то предложите ее к публикации. Если нет, объясните, почему не может быть опубликована», с. 123);

– и даже соавтора («К тем рекомендациям общего характера, которые собраны для вас в этом разделе, добавьте еще практические советы по освоению художественного письма, которые молодым авторам давали маститые литераторы», с. 132; «Та типология героев, которая приведена в данном параграфе, не имеет исчерпывающего характера. Можете дополнить ее еще каким-то типом, опираясь на анализ медиатекстов?», с. 169); и т. д.

Используемые в учебнике профессиональные термины поясняются автором сразу же, как правило, в подстрочных ссылок; так начинающие журналисты знакомятся с понятиями «тетрадка» (с. 134), «кликбейт» (с. 153), «пиппметр» (с. 286) и рядом других. В некоторых случаях студенты могут обратиться к научным работам, ссылки на которые также приводит автор, а также дополнить полученные знания в результате изучения списков рекомендуемой литературы, которые размещаются после каждой главы.

Представленный учебник является важным вкладом автора в теорию и методику обучения профессии журналиста. Он может быть использован в качестве основного или дополнительного учебника при разработке и преподавании курсов по основам журналистики и журналистского мастерства, основам творческой деятельности журналиста, жанровой системе и типологии СМИ (уровень бакалавриата), а также в качестве основы для выравнивающего курса для студентов непрофильных факультетов, которые приходят учиться в магистратуру по журналистике. Необходимо подчеркнуть, что знакомство с тек-

стом учебника было бы полезным и для журналистов-практиков, которые могут освежить студенческие знания, соотнести новые теоретические данные с практической журналистской деятельностью. Баланс между теорией и практикой, в поисках которого очевидно находится автор, может быть, и не окончательно найден, но направление к нему определено.

Сведения об авторе:

Жилякова Наталья Вениаминовна – д-р филол. наук, доцент, зав. кафедрой теории и практики журналистики Национального исследовательского Томского государственного университета (Томск, Россия). E-mail: retama@yandex.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Nataliya V. Zhilyakova, Dr. Sci. (Philology), docent, head of the department, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation).
E-mail: retama@yandex.ru

The author declares no conflicts of interests.

*Рецензия поступила в редакцию 11.02.2025;
одобрена после рецензирования 16.02.2025; принята к публикации 09.06.2025*

*The book review was submitted 11.02.2025;
approved after reviewing 16.02.2025; accepted for publication 09.06.2025*

От редакции

Научный журнал «Вопросы журналистики» выходит с периодичностью два раза в год. ISSN 2618-8422.

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-76394 от 26 июля 2019 г.).

Полнотекстовые версии вышедших номеров размещаются на сайте журнала: <http://journals.tsu.ru/journalism>

Все статьи, поступающие в редакцию журнала, подлежат обязательному рецензированию. Публикация в журнале осуществляется на некоммерческой основе.

Ознакомиться с требованиями к оформлению материалов можно на сайте журнала: <http://journals.tsu.ru/journalism>

Редакция не вступает с авторами в переписку по методике написания и оформления научных статей и не занимается доведением статей до необходимого для публикации уровня.

Редакция может не разделять точку зрения авторов статей. Ответственность за содержание публикуемых материалов несет автор. При любом использовании материалов ссылка на журнал обязательна.

Адрес редакции: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36, Томский государственный университет, факультет журналистики.

Тел./факс +7 (382 2) 51-27-90

Ответственный секретарь редакции журнала – П. П. Каминский.

E-mail: kelagast@yandex.ru

Научный журнал

ВОПРОСЫ ЖУРНАЛИСТИКИ

Russian Journal of Media Studies

2025. № 17

Редактор Е. В. Иванова
Редактор-переводчик В. В. Кашпур
Оригинал-макет Е. В. Иванова
Дизайн обложки В. А. Вершинина

Подписано в печать 26.06.2025 г. Формат 60×84 ¹/₁₆.

Усл. печ. л. 10,7.

Бумага для офисной техники. Цена свободная.

Тираж 500 экз. Заказ № 6370.

Дата выхода в свет 08 июля 2025 г.

Издательство: Издательство Томского государственного университета

Адрес: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36

Телефоны: 8(382 2) 52-98-49, 8(382 2) 53-15-28, 8(382 2) 52-96-75

Сайт: <http://publish.tsu.ru>

E-mail: rio.tsu@mail.ru

Журнал отпечатан на полиграфическом оборудовании
Издательства Томского государственного университета
634050, г. Томск, Ленина, 36
Телефон +7 (382 2) 52-98-49